ВХ
593

ЯРОСЛАВСКАЯ ІЕРАРХІЯ

ВЪ ОПИСАНІИ ПРОТ. ІОАННА ТРОИЦКАГО

съ предисловіемъ и примѣчаніями А. А. Титова.

Выпускъ I.

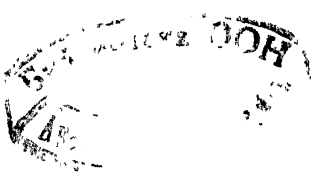
Заштатные монастыри Петровскій, Бѣлогостицкій и Варницкій.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типолитографія Губернской Земской Управы.
1901.

1-

Печатать дозволяется Цензоръ, Ректоръ семинаріи прот. **М. Троицкій.**

(Отд. оттиски изъ и части Ярославскихъ Епарх Вѣдомостей 1900 и 1901 гг.).



367
37

* *
*

Изданіе исторіи россійской іерархіи уже со второй половины XVIII в. составляло предметъ живѣйшихъ заботъ Святѣйшаго Правительствующаго Сунода. Еще въ 1770 г. Сунодъ указомъ требовалъ отъ епархіальныхъ архіереевъ, чтобы каждый доставилъ іерархическія свѣдѣнія о своей епархіи, но къ сожалѣнію большинство владыкъ не исполнили этого требованія и только очень немногіе прислали краткія описанія. Черезъ нѣсколько времени Св. Сунодъ вновь потребовалъ доставленія хотя бы краткихъ списковъ о бывшихъ архіереяхъ, а въ 1781 г. обязалъ доставить и описаніе монастырей. (*) Всѣ доставленныя Суноду свѣдѣнія почти буквально были помѣщены епископомъ Амвросіемъ Орнатскимъ въ его Исторіи россійской іерархіи. (**). Но ученые въ этомъ трудѣ скоро замѣтили недостатки. Н. М. Карамзинъ въ Исторіи Государства Россійскаго съ сожалѣніемъ отозвался, что россійская церковь доселѣ не имѣетъ вѣрной іерархической исторіи. Евгеній Болховитиновъ, митрополитъ Кіевскій, только отчасти исправилъ ошибки перваго изданія въ напечатанномъ имъ I-мъ томѣ Исторіи въ книгѣ въ 1827 г. Послѣ того онъ дѣятельно продолжалъ заниматься іерархіею и не задолго передъ своею кончиной представилъ свои изслѣдованія и просилъ Святѣйшій Сунодъ, чтобы дѣло исправленія Исторіи россійской іерархіи было поручено особой коммиссіи, въ которую тогда и были опредѣлены 1835 года московскихъ ставропигіальныхъ монастырей архимандриты: Донскаго—Ѳеофанъ, членъ Московской Сунодальной конторы, и Новоспасскаго—Аполлосъ. Около 1841 года они составили I томъ Исторіи іерархіи и переписали уже на бѣло, но почему то не представили свой трудъ Святѣйшему Суноду. Въ мартѣ 1842 года нерехотскимъ протоіереемъ о. Діевымъ были сдѣ-

---

*) Чтенія въ Общ. Любит. духовн. просв. 1890 г. мартъ. Тверскіе епископы. А. Титова

**) Напечатано въ 1807—1815 гг. въ Московской типографіи.

ланы замѣчанія на іерархическій каталогъ Никодима Селлія, представленныя тогда оберъ-прокурору Святѣйшаго Сунода, графу Протасову. Графъ поручилъ оныя предварительно разсмотрѣть состоящему за оберъ-прокурорскимъ столомъ, камергеру А. Н. Муравьеву. Послѣдній же по разсмотрѣніи доложилъ, что „изслѣдованія о исторіи россійской іерархіи священника Діева заслуживаютъ особеннаго вниманія по глубокимъ свѣдѣніямъ, какія показалъ Діевъ въ этомъ предметѣ. Такъ какъ по кончинѣ преосв. Евгенія, митрополита кіевскаго, трудъ исправленія книги: „Исторія россійской іерархіи“ препорученъ Святѣйшимъ Сунодомъ двумъ архимандритамъ Ѳеофану и Аполлосу, то и эти тетради Діева могутъ принести большую пользу при изысканіяхъ, а между тѣмъ и самое назначеніе сего ученаго священника въ сотрудники обоимъ архимандритамъ могло бы много содѣйствовать къ успѣху сего общеполезнаго и необходимаго дѣла“. Вслѣдствіе этого Святѣйшимъ Сунодомъ опредѣлено эти рукописи препроводить при указѣ архимандритамъ, „предписавъ имъ при томъ, чтобы они въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ покажется нужнымъ въ историческихъ изысканіяхъ, имѣли содѣйствіе священника Діева, въ которомъ замѣтны основательныя о семъ предметѣ свѣдѣнія и входили съ нимъ сами въ непосредственное сношеніе“. Около 1848 года оба ставропигіальные архимандрита оставили Москву: Ѳеофанъ переведенъ въ другой монастырь, а Аполлосъ отбылъ на покой въ ростовскій Яковлевскій монастырь, и Святѣйшій Сунодъ тогда опредѣлилъ въ каждой епархіи составить особыя коммиссіи изъ нѣсколькихъ лицъ извѣстной учености. Вскорѣ напечатана была программа: „Церковно-историческаго и статистическаго описанія епархіи“. Всѣ изслѣдованія этихъ епархіальныхъ коммиссій предоставлены разсмотрѣнію главной коммиссіи, учрежденной въ Москвѣ подъ предсѣдательствомъ Московскаго митрополита Филарета съ цѣлію составить основательную Исторію россійской іерархіи. Въ составъ полнаго описанія епархій должны войти 8 статей: 1, Начало и распространеніе христіанства въ епархіи. 2, Время учрежденія оной. 3, Іерархія въ непрерывномъ порядкѣ съ жизнеописаніемъ архіереевъ. 4, Монастыри съ полными историческими свѣдѣніями о каждомъ. 5, Свѣдѣнія о соборахъ и церквахъ, замѣчательныхъ по древности. 6, Свѣдѣнія о св. угодникахъ, съ приложеніемъ ихъ житій. 7, О св. иконахъ чудотворныхъ, съ приложеніемъ сказаній о нихъ. 8, О благочестивыхъ обы-

чаяхъ, каковы: посты, крестные ходы, путешествія для поклоненія угодникамъ, съ указаніемъ начала и повода сихъ учрежденій.

Составленіе описанія Ярославской епархіи взялъ на себя протоіерей о. Іоаннъ Троицкій, преподаватель Ярославской духовной семинаріи и Демидовскаго лицея. Онъ энергично повелъ это дѣло и составилъ большую часть описанія по вышеприведенной программѣ Святѣйшаго Сунода.

До насъ дошло любопытное заключеніе объ этихъ трудахъ, сдѣланное историкомъ Костромской епархіи о. Михаиломъ Діевымъ въ письмѣ отъ 17-го марта 1857 г. къ профессору Московскаго Университета И. М. Снегиреву и напечатанное нами въ чтеніяхъ Московскаго Историческаго Общества *): „Двукратная моя поѣздка въ Ярославль, писалъ о. Діевъ, по случаю литья колокола, въ февралѣ и семъ мартѣ, доселѣ отклонившая пріятнѣйшую обязанность отвѣтить на обязательное письмо ваше отъ 2 февраля, доставила мнѣ возможность по два раза бесѣдовать съ Несторомъ Ростовской церковной исторіи, давнимъ моимъ знакомцемъ. Это отецъ протоіерей Іоаннъ Троицкій, магистръ, профессоръ Ярославской семинаріи и законоучитель Демидовскаго лицея. Чудакъ по любви къ мѣстнымъ древностямъ, онъ взялъ одинъ на себя составленіе Церковно-историческаго описанія Ярославской епархіи и набѣло переписалъ уже нѣсколько фоліантовъ, между тѣмъ какъ на нашей епархіи трудилось и доселѣ трудится человѣкъ 7. Кстати сказать: мнѣ еще 1851 года изъ 8 статей программы поручено 5, и я, кончивши ихъ, представилъ чрезъ полгода и послѣ того не по одинъ разъ представлялъ замѣчанія по остальнымъ статьямъ. О. Іоаннъ при послѣднемъ свиданіи сообщилъ мнѣ любопытную переписку касательно мнѣнія новѣйшихъ изслѣдователей, будто Мацѣевичъ сначала былъ высланъ въ Нижегородскій Благовѣщенскій монастырь, а потомъ переведенъ въ Сибирь, Иркутской епархіи въ Верхнеудинскій монастырь, но, не дошедъ до мѣста ссылки, скончался на дорогѣ. Въ этой перепискѣ несомнительно доказано, что верхнеудинскій монахъ Арсеній есть другое лицо, а не Мацѣевичъ. О Мацѣевичѣ отецъ Іоаннъ сообщилъ мнѣ, что Ростовскій владыко сосланъ простымъ монахомъ сначала въ Ѳерапонтовъ въ Бѣлозерскій монастырь, потомъ переведенъ въ Корельскій Николаевскій, а

*) Чтенія въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ. переписка гг. дѣйствительныхъ членовъ Общества 1887 г. кн. I-я.

затѣмъ въ Анзерскій близь Соловецкаго острова скитъ. Изъ скита 1767 г. вызванъ въ Москву въ Св. Сунодъ, здѣсь лишенъ монашества, допрашиванъ Шишковскимъ и съ названіемъ „Андрей Враль“ заключенъ въ Ревельскую крѣпость; здѣсь умеръ 1779 г. и по обычаю мірянъ погребенъ у церкви св. Николая. Въ тѣсной своей комнатѣ на окошкѣ имъ были вырѣзаны слова: „благо ми есть, яко смирилъ мя еси, Господи“. Въ собраніи рукописей о Мацѣевичѣ у меня есть: а) указъ о лишеніи архіерейскаго сана, найденный въ Сыпановскомъ архивѣ и публикованный по всѣмъ епархіямъ; б) голосъ, имъ въ Св. Сунодъ поданный относительно монастырскихъ вотчинъ, гдѣ напропалую разругалъ Мусина-Пушкина, президента комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ. Картину: „мыши кота погребаютъ“ надѣюсь скоро вамъ представить,—она отъ меня въ верстахъ 10, въ деревнѣ. Хотѣлось бы о многомъ вамъ писать, но право очень озабоченъ сборомъ 3 тысячъ на серебро для уплаты при поднятіи изъ Ярославля колокола, отлитаго въ эту пятницу вѣсомъ болѣе 200 пуд.“

Какъ въ рукописномъ собраніи И. А. Вахромѣева, такъ отчасти и въ моемъ собственномъ, имѣются почти всѣ труды о. Троицкаго по описанію Ярославской и Ростовской епархіи, а также и другія его ученыя работы. О. Іоаннъ Троицкій скончался 11 февраля 1878 г. Его некрологъ напечатанъ въ томъ же году въ Ярославскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ на 80 стр. Покойнымъ въ этихъ вѣдомостяхъ были помѣщены слѣдующія статьи.

1) О чудотворныхъ иконахъ Божія Матери, обрѣтающихся въ Ярославской епархіи; ст. прот. І. Троицкаго, стр. 126 за 1860 г.

2) Бесѣда по освященіи храма во имя Св. Духа въ домѣ Ярославскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, 22 іюля 1862 года; законоучителя уч. протоіерея Іоанна Троицкаго, стр. 285 за 1862 г.

3) Бесѣда на память обрѣтенія мощей свв. благовѣрныхъ князей Василія и Константина, Ярославскихъ чудотворцевъ; протоіерея Іоанна Троицкаго, стр. 225—231 за 1863 г.

4) Древняя языческая религія въ Ярославской епархіи (изъ записокъ протоіерея І. Троицкаго), стр. 5—10, 16 за 1863 г.

5) Распространеніе христіанской религіи въ Ростовской странѣ (изъ записокъ протоіерея І. Троицкаго); стр. 80—84, 91—94,

127—131, 138—141, 153, 169, 178, 188, 199, 212, 117—223 за 1863 годъ.

6) Ереси, расколы и отступленія отъ устава Церкви, бывшія и существующія въ Ярославской епархіи (изъ записокъ протоіерея І. Троицкаго); стр. 102, 117, 154, 184, 216, 224, 234, 265, 319—322 за 1864 годъ.

7) Слово въ день святыхъ благовѣрныхъ князей Ѳеодора и чадъ его Давида и Константина; протоіерея Іоанна Троицкаго, стр. 81—86 за 1866 годъ.

8) Историческія свѣдѣнія о городѣ Ростовѣ, Ярославской губерніи; стр. 157, 165, 181, 197, 205, 222, 246. Очеркъ не доведенъ до конца. Авторъ протоіерей Іоаннъ Троицкій; за 1869 г.

9) Слово при погребеніи архіепископа Нила. Прот. І. Троицкаго, стр. 210 за 1874 годъ.

Настоящій трудъ о. Троицкаго по описанію Ярославской епархіи, хотя нѣсколько запоздалъ печаніемъ и не содержитъ въ себѣ послѣднихъ свѣдѣній по нѣкоторымъ монастырямъ и церквамъ, но онъ всетаки является единственнымъ по данному предмету. Недостающія въ немъ свѣдѣнія, кромѣ сдѣланныхъ нами пополненій и примѣчаній, легко могутъ быть пополнены при помощи оо. настоятелей обителей, и потому печатаемая здѣсь работа послужитъ весьма цѣннымъ матеріаломъ при составленіи общей исторіи россійской іерархіи, о появленіи которой уже мечталъ три четверти вѣка тому назадъ историографъ Карамзинъ.

А. Титовъ.

I. Ростовскій Петровскій, что на полѣ, мужской монастырь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описаніе Петровскаго монастыря окончено о. Іоанномъ Троицкимъ около 1865 года. Время основанія этой обители полагается между 1261—1288 гг., при Ростовскомъ епископѣ Игнатіи. Но однако можно допустить существованіе Петровскаго монастыря въ Ростовѣ и до этого времени. Изъ лѣтописей извѣстно, что, когда Іоаннъ, епископъ Ростовскій, въ 1213 г. отказался отъ епархіи и удалился въ Суздальскій Козьмодеміанскій монастырь, то в. к. Константинъ Всеволодовичъ, княжившій тогда въ Ростовѣ, отправилъ духовнаго отца своего Пахомія, *игумена Петровскаго монастыря*, въ Кіевъ [1]) къ митрополиту Матѳею, который и поставилъ его епископомъ Ростова, гдѣ онъ послѣ двухлѣтняго управленія епархіей скончался и погребенъ въ Ростовскомъ Успенскомъ соборѣ. Хотя архіепископъ Нилъ и предполагалъ, что Пахомій былъ настоятелемъ Ярославскаго Петропавловскаго монастыря [2]), но однако никакихъ историческихъ документовъ не привелъ [3]), между тѣмъ изъ донесенія, сдѣланнаго Ростовскимъ преосвященнымъ Самуиломъ въ 1782 г., вслѣдствіе предписанія Св. Сунода о доставленіи списковъ о бывшихъ архіереяхъ, а также и сообщенія Ярославскаго преосвященнаго Антонія Знаменскаго къ автору Исторіи россійской іерархіи Амвросію Орнатскому видно, что оба эти епископа, извѣстные

---

[1]) Кн Велик Константинъ Всеволодичъ ростовскій посла Пахомия игумена святаго Петра отца своего духовнаго въ Кіевъ къ Матвѣю митрополиту Кіевскому и всеа Русіи ставитись въ Епископы Ростову (Никонов лѣтопись).

[2]) Хронологической указатель іерарховъ Ростовской и Ярославской паствы С.-П.-Б. 1859 г.

[3]) Точно также и преосв. Макарій въ своей Ист. рус ц (т. III, стр. 34) о Пахоміи говоритъ, что онъ прежде былъ добрымъ чернецомъ въ Печерскомъ монастырѣ, потомъ управлялъ черноризцами въ мон. св Петра, *вѣроятно*, въ Ярославскомъ 13 лѣтъ.

своей любовью въ отечественной исторіи [4]), признавали существованіе Петровскаго монастыря въ Ростовѣ еще въ началѣ XIII вѣка. Въ составленномъ Ярославскимъ архіепископомъ Антоніемъ Знаменскимъ перечнѣ монастырей Ярославской епархіи о Петровскомъ монастырѣ даны такія свѣдѣнія: „Петровскій Ростовскій, *что на полѣ*, Ярославской епархіи мужской монастырь, оставленный на своемъ содержаніи, состоитъ при озерѣ, именуемомъ Неро, на мѣстѣ ровномъ и низкомъ, съ полуденной и восточной сторонъ окруженъ обывательскими домами, а съ сѣверной и западной—полемъ, разстояніемъ отъ города къ западу—югу въ трехъ, отъ Богоявленскаго Аврааміева къ югу съ небольшимъ въ полуверстѣ. Построенъ въ началѣ XIII столѣтія преподобнымъ Петромъ, Ордынскимъ Царевичемъ, Ростовскимъ чудотворцемъ, почему и называется Петровскимъ; а въ которомъ году точно начало сего монастыря послѣдовало, неизвѣстно: изъ лѣтописи явствуетъ въ 1214 году игуменъ сего монастыря духовникъ великокняжескій Ростовскаго князя Константина Всеволодовича Пахомій хиротонисанъ во епископа Ростовскаго.“ [5]) Очевидно, этотъ перечень преосвящ. Антоніемъ былъ переданъ Амвросію Орнатскому, такъ какъ послѣдній въ своей исторіи, при описаніи Петровскаго монастыря, почти дословно напечаталъ это сообщеніе [6]). При такомъ разнорѣчіи о времени основанія Петровскаго монастыря возможно допустить, что въ Ростовѣ былъ Петровскій монастырь и до Петра Царевича, вѣроятно, раззоренный во время Татарскаго погрома въ 1237 году. Н. А. Кайдаловъ, оставившій послѣ себя не мало историческихъ сочиненій въ рукописяхъ и печатныя описанія Ростовскаго Успенскаго собора, [7]) утверждалъ, что этотъ Петровскій монастырь существовалъ въ недалекомъ разстояніи отъ Спасо-Яковлевскаго Дмитріева монастыря, (основаннаго въ 1389 г.), на улицѣ, сохранившей и по настоящее время названіе „Петровской“ [8]). Эти свѣдѣнія онъ основы-

---

[4]) Преосвященному Самуилу приписываютъ также составленіе лѣтописи о Ростовскихъ архіереяхъ или скорѣе дополненіе и исправленіе этой лѣтописи, составленной св. Димитріемъ Ростовскимъ. Лѣтопись о Ростовскихъ Архіереяхъ издана Императорскимъ Общ любителей древней письменности XCIV С.-П -Б. 1890 г. Стр. II.

[5]) Краткая записка преосв. Антонія, архіепископ Ярославскаго и Ростовскаго, подъ заглавіемъ „О монастырях въ Ярославской Епархіи, обрѣтающихся къ сему 1809 году“ (рукопись).

[6]) Исторія Россійской іерархіи т V, стр. 334.

[7]) Ростовскій Успенскій соборъ и его святыня. Краморевъ. Ростовъ 1877 г.

[8]) В В Звѣринскій въ своемъ изслѣдованіи о закрытыхъ мон (т III, стр.

валъ на выпискахъ изъ Хлѣбниковскаго Ростовскаго лѣтописца, къ сожалѣнію, погибшаго во время пожара. [9]) Въ концѣ описанія Петровскаго монастыря о. Троицкимъ приложены два списка съ мѣстныхъ рукописей житія Петра Царевича. Извѣстный ученый В. О. Ключевскій въ своемъ капитальномъ изслѣдованіи о древнихъ житіяхъ святыхъ— житія пр. ц. Петра и его современника св. Игнатія относитъ къ числу древнѣйшихъ памятниковъ нашей письменности [10]). Архіепископъ Филаретъ— говоритъ онъ—дѣлаетъ предположеніе, что жизнь Царевича Петра описана при ростовскомъ еп. Трифонѣ (1462—1467), выводя такое позднее происхожденіе жизнеописанія изъ того, что оно упоминаетъ о правнукѣ Петра. Напротивъ, коротенькое житіе еп. Игнатія, по мнѣнію арх. Филарета, неизвѣстно, на чемъ основанному, написано очень рано, при митр. Максимѣ (1283—1305), т. е. вскорѣ по смерти Игнатія въ 1288 г. Но уцѣлѣло указаніе на то, что оба житія писаны однимъ авторомъ и притомъ житіе Царевича прежде. Житія эти написаны раньше половины XV в., ибо одно изъ нихъ—еп. Игнатія—занесено уже въ синод. сборникъ 1459 г. Въ житіи Царевича есть указанія, по которымъ можно приблизительно опредѣлить время жизни его автора. Послѣдній разсказываемый здѣсь фактъ есть нашествіе Ахмыла, случившееся при Ростовскомъ еп. Прохорѣ († 1327). Арх. Филаретъ, введенный въ заблужденіе нѣкоторыми списками житія, называющими Ахмыла царемъ, дѣлаетъ предположеніе, что подъ этимъ Ахмыломъ разумѣется ханъ Булатъ Темиръ, нападавшій въ 1466 г. на нижегородское княжество; но житіе указываетъ здѣсь на событіе изъ времени борьбы кн. Юрія Московскаго съ Тверью, очень ясно разсказываемое въ лѣтописяхъ подъ 1322 г. Въ описаніи этого нашествія житіе дѣлаетъ замѣчаніе, звучащее воспоминаніемъ очевидца, который вмѣстѣ со всей русской землей былъ напуганъ зрѣлищемъ варварскаго полчища, прошедшаго впрочемъ на этотъ разъ безъ вреда для Ростова: „страшно есть, братіе, видѣти рать его (Ахмыла) и все войско вооружено.“

---

125) считаетъ древнѣйшимъ, который не должно смѣшивать съ другимъ ростовскимъ Петровскимъ, что на полѣ, основаннымъ позднѣе.

[9]) Ростовскій уѣздъ, Яросл. губ. А. Титова. М. 1885, стр. V.

[10]) Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ. М. 1871 г стр 38.

Время прибытія Царевича въ Ростовъ не опредѣлено. Въ нѣкоторыхъ спискахъ службы ему преставленіе его помѣчено 6761 г., [11]) что противорѣчитъ разсказу житія, по которому Петръ ушелъ изъ орды съ еп. Кирилломъ при ханѣ Беркѣ. Основываясь на этомъ, относятъ событіе ко времени между 1257 г., когда Берка сталъ ханомъ, и 1261, когда Кириллъ оставилъ Ростовскую каѳедру. Но и разсказъ житія представляетъ нѣкоторыя неясности. При Беркѣ въ ордѣ стало распространяться магометанство подъ вліяніемъ татарскаго баскака. Царевичъ ушелъ изъ орды еще язычникомъ, незнакомымъ съ новою вѣрой, слѣдовательно въ самомъ началѣ правленія Берки. Но по житію Берка умеръ вскорѣ по уходѣ Петра. Далѣе житіе прямо говоритъ, что еп. Кириллъ крестилъ Петра по смерти Берки, который по нашимъ лѣтописямъ умеръ въ 1266 г., т. е. 4 годами позже Кирилла. Ростовское житіе скорѣе могло смѣшать ордынскія событія, чѣмъ ростовскія, и поставить имя одного хана вмѣсто другого. Поэтому заслуживаетъ нѣкотораго вниманія извѣстіе одного списка житія, по которому Царевичъ бѣжалъ на Русь въ 6761 г. и слѣд. имя Берки поставлено вмѣсто имени Батыя; такая поправка устраняетъ указанныя неясности въ житіи.—Житіе Царевича отличается тенденціознымъ характеромъ: оно написано съ цѣлію доказать неоспоримость правъ потомства Петрова и монастыря, основаннаго Царевичемъ, на земли и воды, купленныя послѣднимъ у Ростовскаго князя Бориса,—и написано подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжбы, въ которой правнуки Бориса оспаривали эти права. Выраженія житія о Петровскомъ монастырѣ, сочувствіе, съ которымъ оно становится на сторону рода Петрова въ тяжбѣ противъ Ростовскихъ князей, прося ему у Бога соблюденія и умноженія живота все это заставляетъ подозрѣвать въ смиренномъ и худомъ рабѣ, какъ называетъ себя авторъ, инока Петровскаго монастыря. Наконецъ, самый характеръ житія даетъ нѣкоторыя указанія на хронологическое отношеніе автора къ описываемымъ событіямъ. Основа сказанія—легенда о Царевичѣ, продолженная преданіями о судьбѣ его потомства. Чѣмъ позже легенда облекается въ литературную форму, тѣмъ большее развитіе получаютъ ея поэтическія подробности, но тѣмъ блѣднѣе становятся

[11]) Рук. Унд. № 359, л. 1. Въ заглавіи службы по этому списку замѣчено, что она написана въ 7057 г.; это показываетъ, что Петръ Царевичъ былъ въ числѣ новыхъ чудотворцевъ, канонизованныхъ на Московскомъ соборѣ 1549 г. (В. О. К)

въ ней основныя историческія черты. Легенда о Царевичѣ, при всей живости и драматичности ея изложенія въ житіи, остается довольно прозрачной и плохо закрываетъ дѣйствительныя событія, послужившія для нея основой. Царевичъ, подъ вліяніемъ разсказовъ Ростовскаго епископа, умилился душею, задумалъ видѣть божницу русской земли и ушелъ тайкомъ въ Ростовъ, гдѣ его осторожно крестили, боясь „исканія отрока изъ орды“. Это не было уже тогда исключительнымъ явленіемъ даже въ Ростовѣ: Царевича женили на дочери одного ордынскаго вельможи, жившаго въ Ростовѣ и весьма богатаго, который „прежде бяше въ вѣру пришедъ.“ Царевичъ также пришелъ съ большими деньгами и крестившись задумалъ построить храмъ около Ростова; за непомѣрно дорогую цѣну, долго занимавшую воображеніе Ростовцевъ и съ поэтической образностью выраженную въ легендѣ, кн. Борисъ уступилъ мѣсто набожному сыну степей, который на предложеніе князя утвердить за нимъ землю грамотами простодушно отвѣчалъ: „азъ, княже, отъ отца и матери не знаю землею владѣти, а грамоты сіа чему суть“? Но потомки Бориса начали оттягивать землю у потомковъ Петра, послѣдніе жаловались въ ордѣ,—и авторъ сказанія рѣшительно подкупаетъ читателя не только въ пользу обижаемыхъ, но и въ пользу правосудія ордынскихъ пословъ, разбиравшихъ тяжбу, бросая невыгодный свѣтъ на внуковъ и правнуковъ кн. Бориса. Изъ всего этого позволительно заключать, что авторъ жилъ не слишкомъ далеко отъ начала XIV в. времени тяжбы правнуковъ Бориса съ внуками Петра, но писалъ не стѣсняясь ростовскихъ князей, слѣд. послѣ того какъ Москва начала сурово хозяйничать въ Ростовѣ, когда, по выраженію житія Сергія Радонежскаго, „наста насилованіе много, сирѣчь княженіе великое досталося кн. вел. Ивану Даниловичу“ и тяжко пришлось граду Ростову и князьямъ его, „яко отъятся отъ нихъ власть и княженіе“. Можно думать, что сказаніе о Петрѣ и житіе Игнатія написаны не позже половины XIV в.—По литературной формѣ житіе Царевича—простая повѣсть, чуждая житейныхъ пріемовъ, безъ предиловія въ началѣ, безъ похвалы и чудесъ въ концѣ, хотя авторъ называетъ Петра блаженнымъ. Это впрочемъ условливалось отчасти исключительными обстоятельствами жизни святаго, отчасти особенной задачей автора [12]).

[12]) Позднѣйшая редакція, сокращая древнее сказаніе, стремится уже приблизиться къ общему стилю житій. См. житіе Петра въ рук. гр. А. С. Уварова, № 211.

Краснорѣчивый авторъ „Мыслей о православіи“ А. Н. Муравьевъ при обозрѣніи Ростовскихъ святынь не умолчалъ и о Петровскомъ монастырѣ. „На выѣздѣ къ Ярославлю“, говоритъ онъ, „подлѣ обители просвѣтителя Ростовскаго Авраамія, которую соорудилъ онъ во славу Богоявленія, въ странѣ нѣкогда чуждой свѣту Божію, стоитъ еще обитель на самомъ берегу Нера озера, въ честь верховныхъ апостоловъ. Они указали мѣсто сіе Царевичу Ордынскому, какъ нѣкогда возлюбленный ученикъ Христовъ указалъ тутъ же мѣсто для храма старцу архимандриту. Дѣйствователи тѣ же, хотя времена и лица измѣнились и нѣсколько столѣтій протекло между явленіемъ апостоловъ иноку проповѣднику и Царевичу Татарскому, а цѣль таже—духовное просвѣщеніе ищущихъ спасенія. Умилительна и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма замѣчательна жизнь сего братанича языческаго хана Берки, столь грознаго для Россіи; достойно вниманія, что выходецъ Ордынскій послужилъ не только къ назиданію Ростова благою жизнію, но и по смерти, уже въ четвертомъ своемъ поколѣніи, сдѣлался защитникомъ избраннаго имъ града, осѣнивъ его отъ нашествія нового завоевателя Татарскаго, памятью своего имени“.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ привести и библіографическій указатель литературы о Петровскомъ монастырѣ, пользуясь главнымъ образомъ замѣчательнымъ трудомъ В. В. Звѣринскаго, сдѣлавъ къ нему небольшія дополненія.

Сказаніе о блаженн. Петрѣ, Царевичѣ Ордынскомъ, помѣщено въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1859 г., стр. 356—376; видъ, съ краткою лѣтописью, Ростовскаго Петровскаго монастыря, С.-П.-Б., 1838 г.; Петръ Блаженный, Ордынскій Царевичъ, Ростовскій чудотворецъ, Ярослав., 1880 г.; Исторія Росс. іер. V, 534; Ратшинъ, 553; Матер. для стат. Росс. 1841 г., I, 136; Описаніе монаст., 1817 г., 86; Словарь ист. о свят., 227; Толстой, древн. свят. Ростова Великаго, въ чтеніи Имп. Общ. истор. и древн.. 1847 г., № 2, 48, 69; Журавлевъ, Путев. по Яросл. губ., 309; Крыловъ, Ист.-стат. обозр. Яросл. епарх., 68; Ежегодникъ Владим. губ. стат. комит., III, отд. 1, 78; Бакмейстеръ, Топограф. извѣстія, 1771 г., 106; извл. изъ отч. об.-прокур., 1844 г., 97 (надѣл. лѣсомъ); Пут. по св. мѣст. русск., I, 74; Яросл. губ. вѣд. 1852 г., № 8 (начало монаш.

въ Ростов. обл.); Книга, глагол. опис. о Росс. свят., 99, № 230 (св. Петръ Царевичъ): Строевъ, спис. іер. и настоят., 353, № 10; Ключевскій, Жит. свят., 38; Макарій, Ист. Р. П., IV, 123 (царев. Петръ скончался послѣ 1288 г.), 176, 342 (отрывки изъ житія ордын. Цар. Петра); VIII, 48 (празд. мощей); Извѣстія Археол. общ., 1861 г. III, 469 (проѣздъ въ 1694 г. архіеп. Вологод. Гавріила); Чтенія въ И. Общ. ист., 1876 г., III, 49 (вспомин. архим. Пимена); 1877 г., I, отд. 2,339 (тоже); Ивановъ, Опис. госуд. архива стар. дѣлъ, 347 (въ 1700 г. имѣлъ 70 двор. крест.); Опис докум. и дѣлъ архива Св. Сѵнода, VI, 1726 г., 411 (въ 1724 г. опредѣлено быть въ м-рѣ игуменству); Бычковъ, Опис. рукописей И. П. Библ., I, 49 (служба св Петру Царевичу, Ростов. чудотворцу), 310, № 1 (мѣсяцесловъ XVII ст.; память царевича Петра 16 янв., а преставленіе его 29 іюня); Матер. для ист. г. Ростова XVII и XVIII ст., 30 (въ 1678 г. м-рь имѣлъ на посад. землѣ, на выморч. дворов. мѣстѣ Ивашки Клока, подворье), 31 (дворъ внутри города); Церковн. Вѣдомости, 1890 г., № 33, прибавл., 1093 (600-лѣтіе памяти основателя м-ря, св. Петра, Цар. Ордынскаго); Житіе благовѣрнаго Петра, Ордынскаго Царевича, Яросл. Епарх. Вѣдом. 1875 г. стр. 315, 323; Ростовскій Петровскій монастырь и его основатель преподобный Петръ Царевичъ, свящ. Н. Чуфаровскаго. Издано тщаніемъ строителя Макарія, Ярославль. Типогр. губ. земск. управ. 1891 г. Кромѣ того упомянуто въ сочин. А. Н. Муравьева „Мысли о православіи при посѣщеніи святыни русской". С.-П.-Б. 1850 стр. 69—82 (начало этой статьи нами приведено). Затѣмъ Муравьевымъ упоминается еще въ Путешествіи по святымъ мѣстамъ русскимъ. Изданіе шестое. С.-П-Б. 1888 г. Часть 1, стр. 61.

Черты изъ жизни основателя монастыря,—преподобнаго Петра Царевича.—Обстоятельства основанія обители.—Зданія монастырскія.—Крестные ходы.—Замѣчательныя священныя вещи и письма.—Способы содержанія.—Замѣчательные вклады.—Настоятельство и настоятели.

§ 1. Во время губительнаго нашествія монголовъ на Русскую землю, въ 1238 году, епископомъ Ростовскимъ былъ *Кириллъ*, ар-

хипастырь благочестивый и учительный. Ростовъ былъ тогда совершенно раззоренъ и обращенъ въ пепелъ; на берегахъ рѣки Сити рѣшилась участь святой Руси; настало для насъ татарское порабощеніе; началась горестная исторія хожденій нѣкоторыхъ архіереевъ и почти всѣхъ князей Русскихъ для унизительныхъ поклоновъ ханамъ, ихъ женамъ и мурзамъ.

Въ 1253 году заботливый о своей паствѣ святитель Кириллъ ходилъ въ орду къ хану *Беркаю* или Беркѣ [13]) для ходатайства о нуждахъ церковныхъ. Ласково принятый ханомъ, краснорѣчивый святитель разсказалъ ему, какъ древній Ростовъ озарился св. вѣрою во дни Великаго Владиміра; какъ подвизался въ обращеніи язычниковъ Ростовскихъ святый епископъ Леонтій; какъ по преставленіи сего угодника Божія совершаются неоскудно при гробѣ его чудеса и исцѣленія. Ханъ слушалъ внимательно; но былъ слушателемъ его внимательнѣйшимъ родной его племянникъ, юный сынъ его брата. Слово о вѣрѣ во Христа, какъ благоплодное сѣмя, пало на сердце юноши, какъ на плодоносную землю: онъ былъ глубоко тронутъ; въ уединенныхъ прогулкахъ сталъ размышлять онъ о суетѣ язычества,—о ложномъ почтеніи солнца, луны, звѣздъ, огня,—и всѣмъ сердцемъ желалъ познать истиннаго Бога.

По Божію смотрѣнію, въ томъ же году у хана разболѣлся сынъ единственный; врачи не помогали. Тогда ханъ вспомнилъ повѣствованіе епископа Ростовскаго объ исцѣленіяхъ, бывшихъ при гробѣ св. Леонтія, и немедленно послалъ въ Ростовъ, требуя, чтобы Кириллъ опять пришелъ къ нему и исцѣлилъ сына его. Святитель повиновался: принеся теплую теплую молитву Богу и Пречистой Его Матери, испросивъ ходатайство у чудотворца Леонтія и заповѣдавъ совершать молебныя пѣнія въ Ростовѣ, онъ снова пустился въ дальній путь, прибылъ въ орду и исцѣлилъ недужнаго царевича молитвою и кропленіемъ освященною водою. Послѣ того смиренный епископъ, щедро одаренный обрадованнымъ ханомъ, отпущенъ въ отечество съ ярлыкомъ ханскимъ, коимъ ежегодная дань князей Ростовскихъ и Ярославскихъ представлялась Ростовской епископіи „въ домъ Пречистыя Богородицы“.

Между тѣмъ юный племянникъ ханскій, слагавшій въ сердцѣ сво-

---

[13] Карамзина. Т. IV, стр 47, примѣч 136

емъ всѣ слова святителя, замыслилъ удалиться съ епископомъ въ Ростовъ и тамъ принять св. вѣру. Не смѣя исполнить явно своего намѣренія, боясь убѣжденій вдовы матери своей и грозной власти дяди своего, онъ, во время удаленія Кирилла, тайно ушелъ изъ орды и, догнавъ дорогою блаженнаго епископа, со слезами умолялъ его взять его съ собою. Святитель, „видя слезы юноши и теплое ко Христу усердіе, поятъ его, яко пастырь добрый заблудшее овча вземлетъ на рамо, и приведе въ Ростовъ, радуяся и славя Бога“.

Въ Ростовѣ, живя въ домѣ архіерейскомъ, Царевичъ всею душею возлюбилъ вѣру христианскую и просилъ св. крещенія. Осторожный святитель колебался, боясь навлечь гнѣвъ ханскій на Ростовъ. Прошло нѣсколько времени; Берка умеръ; настали смятенія въ ордѣ: забыли о Царевичѣ и поисковъ о немъ никакихъ не было; тогда епископъ крестилъ его подъ именемъ Петра. Поучаясь въ чтеніи свящ. книгъ, молитвахъ и воздержаніи, ходя постоянно въ храмъ Божій, Царевичъ жилъ въ архіерейскомъ домѣ при Кириллѣ, а по кончинѣ его — при его преемникѣ святомъ Игнатіи.

Забавляясь иногда соколиною охотою по берегамъ озера *Неро*, юный Царевичъ однажды вечеромъ заснулъ на берегу [14]). Тогда явились ему сначала во снѣ, а послѣ пробужденія и на яву св. апостолы Петръ и Павелъ, которые сказали ему: „не бойся, другъ Петръ, мы посланы къ тебѣ отъ Бога, въ Котораго ты увѣровалъ, и хотимъ, чтобы на этомъ мѣстѣ, гдѣ ты уснулъ, была создана церковь въ наше имя. Иди завтра въ городъ, вымѣняй три иконы,—одну Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, другую святителя Николая, а третью свят. великомученика Димитрія, неси ихъ къ епископу и предай ему нашу волю объ устроеніи храма на мѣстѣ нашего явленія“. Послѣ сего святые апостолы дали Петру два мѣшка: одинъ, наполненный золотомъ, а другой—серебромъ и стали невидимы. Петръ пробылъ здѣсь до утра „моляся“.

Утромъ онъ пошелъ въ городъ; нашелъ на торгу иконописца съ тремя назначенными ему иконами; иконописецъ просилъ у него цѣну—девять серебряниковъ и десятую златницу; Петръ отдалъ ихъ изъ мѣш-

[14]) Въ двухъ верстахъ отъ Ростова, въ полуверстѣ отъ Аврааміева монастыря, по пути къ Ярославлю.

ковъ, данныхъ ему апостолами, и понесъ иконы въ архіерейскій домъ. Въ ту же ночь святителю Игнатію явился тѣ же святые апостолы, повелѣвая создать церковь въ ихъ имя. Устрашенный видѣніемъ, святый Игнатій пригласилъ къ себѣ удѣльнаго князя Ростовскаго [15]) и бесѣдовалъ съ нимъ о бывшемъ ему откровеніи, недоумѣвая на какомъ мѣстѣ построить ему повелѣнный храмъ. Въ это время они увидѣли Царевича, идущаго отъ соборной церкви къ архіерейскому дому съ иконами, отъ которыхъ сіялъ свѣтъ, какъ пламень огненный. Епископъ и князь ужаснулись, думая, не загорѣлось ли какое зданіе; вошелъ Петръ съ свѣтозарною святынею, и они съ благоговѣніемъ выслушали отъ него разсказъ о бывшемъ ему въ ночи явленіи, подтверждаемый и мѣшками съ деньгами, и иконами такой чудной кисти, что ни одинъ иконописецъ въ городѣ не былъ въ состояніи написать подобныхъ; искали чуднаго иконописца по всему Ростову, но не нашли. Настало время литургіи, и иконы отнесли въ церковь, гдѣ, послѣ литургіи, совершивъ молебствіе, пошли съ крестнымъ ходомъ, въ сопровожденіи жителей Ростова, на мѣсто, гдѣ Петру явились святые апостолы. Тамъ, при молебномъ пѣніи, построили небольшую часовню и въ ней поставили иконы.

§ 2. Послѣ того князь, какъ бы шутя, сказалъ Царевичу: „Владыка построитъ тебѣ церковь; а если я не дамъ тебѣ мѣста, то что ты будешь дѣлать“?— „Если Богу будетъ угодно, то я куплю у тебя землю“. Ободренный св. Игнатіемъ, Петръ, съ вѣрою и упованіемъ на помощь свыше, согласился на требованіе князя: по тому примѣру, какъ онъ вымѣнялъ икону, украсть деньгами черту вокругъ всей земли, которую онъ купитъ, кладя девять серебряныхъ монетъ и десятую золотую. Царевичъ избралъ довольно большое пространство для будущей церкви и монастыря по берегу озера и потребовалъ, чтобы вырытъ былъ ровъ для обмежеванія земли по татарскому обычаю. По исполненіи этого, Петръ началъ класть монеты во рвѣ, начиная отъ озера, вынимая ихъ изъ мѣшковъ, данныхъ апостолами, и кладя девять серебряныхъ, а десятую золотую; такъ продолжалъ онъ по всему протяженію рва, и деньги въ мѣшкахъ не оскудѣвали, къ ужасу князя и всѣхъ присутствовавшихъ. Князь принялъ это серебро и золото съ благоговѣ-

---

[15]) Бориса Васильковича.

ніемъ, какъ благословеніе апостольское, а созидаемую церковь щедро надѣлилъ селами, землями, водами и лѣсами, выдавъ на нихъ граматы. Такъ сооружена была церковь св. апостоловъ Петра и Павла, и при ней устроенъ монастырь; но основатель его еще не сдѣлался инокомъ. Онъ остался міряниномъ и даже вступилъ въ бракъ по убѣжденію св. Игнатія и князя, опасавшихся, чтобы онъ, соскучившись въ Ростовѣ, не возвратился въ орду. Невѣстою онъ избралъ дочь одного ордынскаго вельможи, поселившагося въ Ростовѣ. Св. Игнатій самъ вѣнчалъ его въ соборномъ храмѣ, а князь, полюбившій Петра, побратался съ нимъ, и тотъ же святитель укрѣпилъ это сердечное братство церковнымъ обрядомъ. Царевичъ прожилъ въ супружествѣ много лѣтъ, имѣлъ дѣтей; пережилъ и князя и св. Игнатія и, незадолго до кончины, овдовѣвъ, принялъ монашество въ основанной имъ обители. При гробѣ его совершалось много чудесъ и исцѣленій. [16]) Подлѣ обители вскорѣ поселились жители и образовались слободки. [17])

§ 3. Въ началѣ зданія монастырскія всѣ были деревянныя; обитель была раззорена и сожжена въ 1608 году, во время нашествія литвы и русскихъ измѣнниковъ. Въ настоящее время въ монастырѣ слѣдующія зданія.

1) Соборный храмъ въ честь первоверховныхъ апостоловъ *Петра и Павла*, пятиглавый, построенъ въ 1682 году и освященъ Ростовскимъ митрополитомъ Іоною Сисоевичемъ въ 1684 году, августа 24 дня,

---

[16]) Дѣти князя, современнаго св. Петру, помня братство его съ своимъ отцемъ, звали его дядею, но дѣти ихъ уже позабыли это духовное родство и стали отнимать луга у сына его Іоанна, который ходилъ жаловаться въ орду и получилъ удовлетвореніе отъ ханскаго посла. Также и у внука Петрова, Юрія, правнуки стараго князя стали отнимать право ловить рыбу въ озерѣ, утверждая, что вода ему не принадлежитъ, хотя онъ и имѣетъ граматы на землю. По жалобѣ Юрія, какъ родственника ханскаго, ордынскій посолъ, прибывъ въ Ростовъ, изслѣдовалъ граматы и велѣлъ князьямъ снять воду съ земли, если вода принадлежитъ имъ, а земля—Юрію. Правнукъ св. Петра Игнатій, при вражескомъ нашествіи Ахмыла, посла хана Узбека—на Ростовъ, убѣдилъ епископа Прохора выдти вмѣстѣ съ собою и со всѣмъ народомъ Ростовскимъ на встрѣчу татарамъ, вынесъ соколовъ, шубы и угощеніе; встрѣтилъ ихъ на берегу озера, близъ монастыря, сталъ на колѣна предъ свирѣпымъ татариномъ и объяснилъ ему родство свое. Ахмылъ укротился. Между тѣмъ въ это время въ Ярославлѣ сдѣлался боленъ сынъ его, Ахмылъ приказалъ привести его въ Ростовъ. Блаженный епископъ Прохоръ, освятивъ воду, исцѣлилъ больного. Ахмылъ прославилъ Бога и блаженнаго епископа; хвалилъ и благодарилъ Игнатія—цареву кость, татарское племя; принялъ соколовъ и др. дары отъ Игнатія и подарилъ епископу 40, а клиру 30 литръ серебра. Это было въ 1322 г.—См. прил.—Въ Библ. М. Д. Академіи, рук. сборн. нодъ № 63 Карам. т. 4, гл. 8, стр. 122. Потомки Петра Царевича приняли фамилію Чириковыхъ и служили Русскимъ Государямъ.

[17]) См. ниже § 4. См. въ приложеніи № 1, 2

какъ это видно изъ надписи. Высота сего храма до креста 13 саженъ 2 арш., длина съ алтаремъ 9 саженъ, широта 7 саженъ 2 арш., толщина стѣнъ и 4 столповъ $2^3/_4$ арш.; храмъ покрытъ желѣзомъ по деревяннымъ стропиламъ, а главы, въ 1833 году, по желѣзнымъ стропиламъ и окрашены зеленою ярью; желѣзные кресты на главахъ позлащены по бульфарбу.

Иконостасъ о пяти ярусахъ, высотою въ 5 саженъ, столярной работы, съ рѣзьбою позлащенною. Иконостасъ этотъ былъ въ 1860 г. поправленъ и поновленъ позолотою при игуменѣ Геннадіи. Здѣсь а) на правой сторонѣ царскихъ вратъ—образъ Богоявленія въ серебряной ризѣ съ позлащенными вѣнцами; пожертвованъ Ростовскимъ купцомъ Никитою Андреевымъ Карачуновскимъ; образъ св. апостоловъ Петра и Павла въ серебряной ризѣ съ тремя позлащенными вѣнцами, съ мечемъ и ключами; на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ—образъ Божіей Матери Елецкой, съ двумя вѣнцами позлащенными. Прочія иконы безъ украшенія, греческаго стиля.

б) На правой сторонѣ алтаря въ 1764 году былъ придѣлъ въ честь 12 апостоловъ; но въ 1827 г. по указу архіепископа Авраама посвященъ имени Петра Царевича; въ 1833 г., по причинѣ ветхости иконостаса, устроенъ новый [18]), длиною и широтою по 4 арш., съ новымъ иконостасомъ, въ высоту до 7 арш., на немъ колонны, карнизъ и рѣзьба позолочены. Два столпа посреди храма, поддерживающіе своды и главы, украшены иконостасами; мѣдное серебряное паникадило о 24-хъ свѣщникахъ виситъ между столпами; алтарь и солея не возвышаются предъ внутреннею церковію.

в) На правой сторонѣ со входа въ храмъ возвышается рака Петра Царевича, здѣсь подъ спудомъ почивающаго, серебряная, чеканная, съ клеймами черневой работы, съ 8 ножками серебряными; вѣсу въ ней 2 пуда 24 фунта и 84 золотн.; рака сія устроена въ 1803 году Николаемъ *Чириковымъ*,—потомкомъ преподобнаго Петра Царевича. На верхней дскѣ раки образъ Петра Царевича, обложенный серебромъ кромѣ лица и рукъ, съ вѣнцомъ серебрянымъ позлащеннымъ; сей образъ пожертвованъ другимъ потомкомъ Царевича, Петромъ Чириковымъ.

---

[18]) Къ сожалѣнію, древній иконостасъ былъ разломанъ и слѣд. его не сохранилось. А. Т.

Надъ ракою—балдахинъ столярной работы съ рѣзьбою, на четырехъ столпахъ, позлащенный на полиментъ, въ 1836 году устроенъ Ростовскимъ купцомъ Максимомъ Михайловымъ Плѣшановымъ.

г) За ракою въ позлащенной рамкѣ стоятъ три иконы, по преданію, тѣ самыя, которыя вымѣняны Петромъ Царевичемъ на деньги, данныя апостолами. На иконахъ серебряныя позлащенныя ризы [19]).

II) Теплая церковь въ честь *Похвалы Богородицы*, однопрестольная, съ подвалами внизу и кладовыми, высотою съ куполомъ 10 саженъ, длиною 12 саженъ, широтою 7 саженъ; построена въ 1695 году и освящена Іоасафомъ, митрополитомъ Ростовскимъ, въ 1696 году, ноября 10 дня. Въ семъ храмѣ въ 1849 г. вмѣсто древняго иконостаса устроенъ весь новый—столярной работы съ рѣзьбою, позолотою и другими украшеніями; равно и всѣ стѣны храма расписаны уборками альфреско, по мѣстамъ съ живописными клеймами; иконы греческаго стиля. Въ 1853 году при строителѣ Ѳеоктистѣ сдѣлана на паперть новая входная лѣстница. На правой сторонѣ церкви устроенъ въ 1861 году придѣлъ въ честь трехъ святителей [20]).

III) Колокольня въ 1764 году была шатровая и въ связи съ теплою церковью; въ 1853 году она разобрана и устроена новая надъ св. воротами; высотою въ 18 саженъ, широтою и толщиною по 5 саженъ, съ колоннами, о трехъ ярусахъ. На ней семь колоколовъ; въ 1-мъ вѣсу 123 пуда 14 фунт., во 2-мъ 57 п. 27 ф., въ 3-мъ 30 пудовъ; въ прочихъ вѣсъ не означенъ. Покройкою начата при игуменѣ Павлѣ, а окончена въ 1836 году при игуменѣ Кипріанѣ.

IV) При выходѣ изъ соборной церкви въ 1843 г. вновь устроена каменная *ризница* и *библіотека* для храненія утвари церковной, длиною въ $5\frac{1}{2}$ арш., широтою въ 7 саж. и 2 арш., съ куполомъ и карнизами и 4 колоннами; покрыта листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою; построена при игуменѣ Кипріанѣ.

V) Въ 1764 году двѣ настоятельскія келліи были между коло-

---

[19]) Кромѣ того тутъ же помѣщены еще 3 такія же иконы меньшихъ размѣровъ въ серебряныхъ ризахъ древняго письма, пожертвованы въ 1879 г Екатериной Николаевною Миллеръ, урожденной Чириковой Направо отъ раки у окна имѣется шитое шелками изображеніе во весь ростъ пр Петра Царевича, которое прежде лежало на ракѣ, а потомъ было замѣнено образомъ.

[20]) Къ сожалѣнію, отъ всѣхъ этихъ передѣлокъ храмъ совершенно потерялъ свою архитектуру и памятникъ древняго зодчества окончательно испорченъ, самые своды замѣнены накатомъ, а окна расширены и перебиты. А. Т

кольнею и теплою церковію, а подъ ними три братскія келліи съ сѣнями. Въ 1804 году, при строителѣ Никанорѣ, начали строить новый каменный корпусъ близь монастырскихъ воротъ; въ 1808 году устроенъ нижній этажъ для братскихъ келлій; а при строителѣ Серафимѣ, около 1811 года, устроенъ и верхній этажъ для настоятельскихъ келлій. Въ 1831 году вмѣсто ветхой деревянной кровли корпусъ сей покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Широта его 5 саженъ, длина 7 саженъ, высота $5^1/_2$ саженъ.

VI) Внутри обители за настоятельскими братскими келліями есть нѣсколько плодовитыхъ кустарниковъ и овощныхъ грядъ, а за соборною церковію—баня и прудъ; все это отдѣлено отъ площади монастырскою оградкою каменною, со столбами и желѣзною рѣшеткою; столбы покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ ярью.

VII) До 1764 года половина ограды монастырской съ двумя башнями была каменная, а другая половина—деревянная. Въ 1778 году построена кругомъ монастыря вся ограда каменная. Ограда сія обветшала, почему въ 1841 году при игуменѣ Кипріанѣ построена новая; съ восточной стороны длиною 34 сажени съ двухъ-этажными башнями по угламъ въ 5 саженъ; въ башняхъ устроены келліи; съ южной стороны длина ограды 56 саженъ, также съ двумя башнями въ $6^1/_2$ саженъ; съ сѣверной стороны длина ограды 52 сажени, также съ двумя башнями въ $6^1/_2$ саженъ. Высота ограды съ этихъ трехъ сторонъ 6 аршинъ; высота башенъ по 2 сажени и $2^1/_2$ аршина: толщина ограды и башенъ $1^1/_4$ аршинъ. Съ юго-западной стороны длина ограды 37 саженъ. Въ одной изъ двухъ трехъ-этажныхъ башенъ помѣщены: трапеза, кухня и зимній подвалъ; близь нея ледники и погреба, житница, двѣ кладовыя, покрытыя листовымъ желѣзомъ. Подлѣ сихъ зданій колокольня надъ святыми воротами и въѣздныя ворота; далѣе—сарай, покрытый тесомъ, и другая башня, покрытая желѣзомъ, высотою какъ и первая—5 саженъ, а широтою 4 сажени; въ ней устроено 5 келлій. Въ окружности всей обители ограда 205 саженъ.

VIII) Въ верстѣ отъ монастыря, подлѣ большой Московской дороги, [21]) устроена каменная часовня съ теплымъ для сборщика покоемъ,

---

[21]) Шоссе

покрытая желѣзомъ. Построена часовня въ 1843 году при строителѣ Димитріанѣ.

IX) Противъ святыхъ воротъ обители, внѣ оной, построена деревянная гостинница; при ней конюшенный сарай съ сѣноваломъ, съ 6 стойлами для лошадей и съ коровникомъ. Всѣ сіи зданія покрыты тесомъ, окрашеннымъ муміею. Въ 1847 г. эта гостинница со всѣми своими принадлежностями признана ненужною, и, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, назначена въ продажу.

§ 4. Крестныхъ ходовъ въ обители и около обители бываетъ три каждогодно. 1) Когда изъ Ростовскаго собора, 30 числа іюня, несутъ въ Ярославль Владимірскую икону Божіей Матери, тогда крестный ходъ останавливается въ обители въ продолженіе поздней литургіи и послѣ отходятъ въ Ярославль. 2) Былъ когда то въ подмонастырскихъ слободкахъ падежъ скотскій и моровое повѣтріе на младенцевъ; въ память сего, 28 іюля, выходятъ изъ обители съ тремя чудотворными иконами [22]) за черту слободъ, гдѣ и совершается водосвятный молебенъ и освященною водою окропляется все стадо. Съ 1849 г. три подмонастырскія слободки, прежде принадлежавшія обители — казацкая, квасоварняя и Петровская, по случаю избавленія отъ холеры совершаютъ крестный ходъ около своихъ жилищъ іюля 13 дня.

§ 5. Петровскій монастырь не богатъ ни древностями, ни драгоцѣнными сосудами и облаченіями; замѣчательны только: а) крестъ напрестольный серебряный, позлащенный, съ надписью, свидѣтельствующею, что въ немъ находится часть Древа Креста Господня и частицы мощей нѣсколькихъ святыхъ; б) небольшой серебряный крестъ съ надписью, свидѣтельствующею о томъ же; в) потиръ съ надписью: „данъ сей священный сосудъ для поминовенія въ вѣрѣ почивающихъ о Бозѣ душъ Андрея и Настасіи Липуновыхъ и сродниковъ, 1796 года“. г) Въ ризницѣ хранятся три собственноручныя письма потомковъ преподобнаго Петра Царевича, — Петра Чирикова, пожертвовавшаго раку для своего родоначальника въ 1803 году, и Николая Чирикова, пожертвовавшаго икону Петра Царевича на верхъ раки [23]).

---

[22]) Которыя, по преданію, вымѣнены Петромъ Царевичемъ на деньги, данныя св. апостолами.

[23]) Родъ Чириковыхъ происходитъ отъ преп. Петра Царевича. Праправнукъ св. Петра, Петръ Игнатьевичъ Чириковъ, служилъ при В. К. Дмитріѣ Ивановичѣ

§ 6. До 1764 года за монастыремъ было 317 душъ крестьянъ, неизвѣстно кѣмъ и когда пожертвованныхъ; крестьяне сіи жили не въ близкомъ разстояніи отъ обители [24]), а гдѣ,—неизвѣстно: они пахали для монастыря землю и косили траву; обитель пріобрѣтала отъ нихъ по 429 четвертей зернового хлѣба въ полѣ, а въ двухъ по тому; сѣна приготовлялось по 399 копенъ; около монастыря покосовъ было двѣ десятины съ половиною. Сверхъ сего въ Ростовскомъ уѣздѣ въ разныхъ станахъ принадлежало монастырю 12 пустошей и 23 пожни; всѣ онѣ отдавались въ кортому [25]); мельница—на рѣкѣ Печегдѣ и роща—при селѣ Щадневѣ. По учрежденіи штатовъ въ 1764 году, обитель пользуется: а) половиною мельницы на рѣкѣ *Могзѣ*, при селѣ Внуковѣ, въ Ростовскомъ уѣздѣ; она отдается за 425 р. сер. въ годъ; б) пустошью, называемою Селище, въ Ростовскомъ же уѣздѣ въ Якимовскомъ стану, заключающею въ себѣ 61 десятину 26 кв. саженъ,—за 37 р. 20 к. серебр. въ годъ; в) двумя пустошами, Данильцовымъ и Онековымъ, въ томъ же Якимовскомъ стану; въ нихъ 42 десятины 1459 кв. саженъ; съ нихъ получается 43 руб. серебромъ въ годъ; г) сосновымъ лѣсомъ, отстоящимъ отъ монастыря въ 6 верстахъ при деревнѣ Козловѣ, отмежеванномъ въ 1844 году для отопленія кельй монастырскихъ.

§ 7. Кромѣ сего обитель пользуется процентами съ значительныхъ суммъ, вложенныхъ въ кредитныя заведенія: съ 285 р. 71 к. сер., пожертвованныхъ г. Гончаровымъ въ 1780 году; съ 228 р. 57 к. сер., пожертвованныхъ г. *Чириковою* въ 1791 году; съ 285 р. 71 к. сер., пожертвованныхъ г. Кологривовымъ въ 1810 году; съ 285 р. 71 к., пожертвованныхъ г. Грязевою въ 1811 году; съ 942 р. 85 к., пожертвованныхъ княгинею Новицкою въ 1817 году; съ 1142 р. 85 к., пожертвованныхъ Ростовскимъ купцомъ Хлѣбниковымъ въ 1834 году; съ 571 р. 42 к., пожертвованныхъ Ростовскимъ мѣщаниномъ Красноба-

---

въ сторожевомъ полку и былъ въ сраженіи противъ Мамая. Потомки этого Чирикова разнымъ образомъ служили въ боярахъ, намѣстниками, стольниками, компатными окольничими и въ иныхъ чинахъ, жалованы были отъ Государей помѣстьями. (Выписка изъ гербовника III, 21).

[24]) Изъ нашей рукописи „Книга учиненная по вѣдомству экономическаго казначея секундъ-маіора Титова собираемыхъ съ духовныхъ вотчинъ“ за 1770 г. видно, что около монастыря была подмонастырская слобода, гдѣ было 40 ревизскихъ душъ крестьянъ. Въ с. Щадневѣ 101 д. и с. Петровскомъ 103 души.

[25]) Дѣло въ Ярославской Консисторіи о возстановляемыхъ монастыряхъ.

евымъ въ 1838 году; съ 1142 р. 85 к. сер., пожертвованныхъ г. Зиловою въ 1840 году; съ 5000 рублей серебр. непрерывно-доходн. билетъ, пожертвованныхъ графинею Орловою-Чесменскою въ 1848 г.; съ 1150 р. сер., пожертвованныхъ Елабужскимъ почетнымъ гражданиномъ Ѳедоромъ Черновымъ въ 1851 году, а равно были и другія значительныя пожертвованія [26]).

§ 8. До учрежденія штатовъ монастыремъ управляли игумены; а съ 1774 года монастырь, оставленный въ 1764 году заштатнымъ и на своемъ содержаніи, находится подъ управленіемъ строителей, изъ коихъ нѣкоторые бывали и игуменами. Кто были игуменами до 1623 года, неизвѣстно; съ этого года извѣстны:

А. *Игумены:*

1) Іона, 1623 г.;

2) Сергій, 1637 г.;

3) Леонтій, 1644 г.;

4) Елисей, 1657 г.;

5) Савватій, 1662 г.;

6) Іона, 1666 г.;

7) Исаія, который упоминается въ сказаніи о явленіи Креста Господня, что въ Никольскомъ погостѣ, 1667 г.;

8) Паисій, 1672 г.;

9) Сергій;

10) Антоній; при немъ въ 1684 году построена соборная церковь, а въ 1696 году—теплый храмъ;

11) Іоасафъ, 1719 г.;

12) Корнилій былъ въ 1721 году;

13) Леонтій упоминается въ 1723 году;

14) Вассіанъ былъ въ 1730 году;

15) Севастіанъ, 1732 г.;

---

[26]) Средства къ содержанію братіи и монастырскихъ зданій въ Петровскомъ мон., писалъ о. прот. Моревъ, сопровождавшій въ 1882 г. преосв. Іоанафана при обозрѣніи епархіи, представляются въ слѣд. цифрахъ: земли разныхъ угодій имѣется при монастырѣ 107 д 661 кв. с., лѣсу особо 50 дес. Кромѣ собственнаго обработыванія земли, получается съ нея аренды 259 р. въ годъ, съ крупчатой мон. мельницы—500 р., годичныхъ процентовъ (съ монастырскаго капитала 41,290 р.) въ пользу монастыря—647 и въ пользу братіи- 1210 р. 35 к. и кружечныхъ 844 р. Въ общемъ итогѣ содержаніе монастыря можно назвать удовлетворительнымъ (Яросл. Епарх. Вѣд. 1882 г., стр. 338). А. Т.

16) Іоасафъ, 1738 г.;

17) Іаковъ былъ въ 1740 году;

18) Парменъ упоминается въ 1740 году;

19) Симеонъ упоминается въ 1744 году;

20) Гавріилъ въ 1745 и 1746 годахъ былъ членомъ Ростовской Духовной Консисторіи;

21) Николай, съ 1746 года по 1749 годъ;

22) Ѳеофилактъ въ 1749 году былъ членомъ Ростовской Духовной Консисторіи;

23) Иродіонъ упоминается въ 1750 и 1757 годахъ;

24) Іосифъ, упоминается въ 1757 году;

25) Іоакимъ былъ въ 1757 году;

26) Іуліанъ упоминается въ 1759 году;

27) Димитрій упоминается въ 1762 году, а въ 1763 году былъ членомъ Ростовской Духовной Консисторіи;

28) намѣстникъ іеромонахъ Ираклій I былъ въ 1764 году;

29) игуменъ Адріанъ въ томъ же 1764 году;

30) игуменъ Мартиніанъ былъ въ 1764 и 1765 годахъ;

31) игуменъ Ираклій II былъ въ 1768 году;

32) Исихій упоминается въ 1771 году; былъ членомъ Ростовской Духовной Консисторіи.

Б. *Строители:*

33) Мисаилъ съ 1774 года по 1776 годъ былъ членомъ Ростовской Духовной Консисторіи;

34) Патрикій былъ въ 1776 году;

35) Исихій, 1776—1780 г.;

36) Венедиктъ былъ въ 1781 году;

37) Порфирій былъ въ 1782 году;

38) Ираклій III упоминается въ 1784 году;

39) Игнатій былъ въ 1786 году;

40) Павелъ I былъ въ томъ же 1786 году;

41) Ираклій IV былъ въ 1787 году;

42) Анатолій упоминается въ 1790 году; при немъ соборный храмъ покрытъ желѣзомъ, позлащенъ иконостасъ и сдѣлана стѣнная иконопись;

скончался въ 1802 году; при немъ было въ 1795 г. введено въ монастырѣ общежитіе, по примѣру Саровской пустыни;

43) Никаноръ опредѣленъ въ 1803 году; въ 1805 году переведенъ въ Югскую Дороѳееву пустыню;

44) Серафимъ въ 1805 году переведенъ изъ Ярославскаго Аѳанасьевскаго монастыря, въ 1816 году скончался и погребенъ за алтаремъ соборной церкви; при немъ отстроены настоятельскія и братскія келліи;

45) Дороѳей въ 1816 году, октября 19 дня, произведенъ изъ казначеевъ Ростовскаго Варницкаго монастыря; въ январѣ 1818 года произведенъ во игумена Спасо-Геннадіева—Любимскаго монастыря;

46) Палладій въ 1818 году переведенъ изъ Пошехонской Исааковой пустыни; въ 1819 году произведенъ во игумена Спасо-Геннадіева монастыря, а игуменъ Дороѳей опять переведенъ въ Петровскій монастырь, гдѣ и скончался въ 1821 году, октября 11 дня, и погребенъ, по его завѣщанію, въ Варницкомъ монастырѣ;

47) игуменъ Моисей въ 1821 году переведенъ изъ Тверской Столбенской пустыни; при немъ теплая церковь и трапеза покрыты желѣзомъ; настоятельствовалъ до 1826 года;

48) Наѳанаилъ въ 1826 г. поступилъ изъ братіи Ярославскаго архіерейскаго дома; настоятельствовалъ до 1828 года;

49) Никодимъ, экономъ архіерейскаго дома, опредѣленъ 28 февраля 1828 года и былъ по 10 марта 1830 года; произведенъ во игумена Покровскаго Угличскаго монастыря;

50) Ѳеоктистъ 1830 года, 10 марта, опредѣленъ изъ іеромонаховъ архіерейскаго дома; въ 1831 г. поступилъ въ должность духовника въ архіерейскій домъ; въ 1852 году ноября 4 дня опять поступилъ въ строители Петровскаго монастыря; въ 1853 году отсюда переведенъ въ Ярославскій Аѳанасьевскій монастырь; при немъ въ 1830 году настоятельскія келліи покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою;

50) игуменъ Павелъ въ 1831 году переведенъ изъ Ростовскаго Варницкаго монастыря; былъ до 1835 года; при немъ соборная церковь съ главами покрыта по желѣзнымъ стропиламъ новымъ листовымъ желѣзомъ, въ придѣлѣ Петра Царевича сдѣланъ новый иконостасъ, построена новая колокольня;

51) игуменъ Кипріанъ въ 1835 году переведенъ изъ Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря, а на его мѣсто—Павелъ; при немъ достроена колокольня; устроена ризница съ папертью у соборнаго храма; построены: ограда съ 4 башнями, погреба, житница, сараи, оградки внутри монастыря, деревянная часовня и проч.; въ 1847 году переведенъ въ Варницкій монастырь и тамъ скончался;

52) игуменъ Сергій былъ настоятелемъ съ марта 1847 года по декабрь того же года;

53) Иннокентій въ 1847 году переведенъ изъ Ростовскаго Варницкаго монастыря; при немъ въ теплой церкви устроенъ новый иконостасъ; въ 1850 году 18 февраля скончался и погребенъ за алтаремъ соборной церкви;

54) Ѳеодоритъ въ 1850 году переведенъ изъ Ярославскаго Аѳанасьевскаго монастыря; въ 1852 году опять переведенъ въ тотъ же монастырь; а въ 1853 году на его мѣсто поступилъ Ѳеоктистъ, бывшій здѣсь строителемъ въ 1830 году;

55) на мѣсто Ѳеоктиста, переведеннаго въ Аѳанасьевскій монастырь, въ 1853 году поступилъ изъ Варницкаго монастыря строитель Димитріанъ, который переведенъ въ Геннадіевъ монастырь; при немъ выстроена каменная часовня у Ярославскаго шоссе;

56) Захарія поступилъ въ Петровскій монастырь изъ настоятелей Бѣлогостицкаго монастыря въ 1859 году и въ томъ же году скончался;

57) Геннадій переведенъ въ 1860 году изъ казначеевъ Богоявленскаго монастыря;

58) Исаакій, 1863 г.—1866 г.;

59) Серафимъ опредѣленъ въ 1866 году, а въ 1867 г. возведенъ въ санъ игумена. [27])

---

[27]) Серафимъ въ 1888 году сдѣланъ архимандритомъ Богоявленскаго Авраамиевскаго монастыря, а на мѣсто его опредѣленъ строителемъ Макарій изъ казначеевъ Толгскаго монастыря, перемѣщенъ въ число братства Толгскаго монастыря въ 1897 году, съ этого времени монастырь управляется особымъ комитетомъ.

Приложеніе. № 1-й.

Житіе Блаженнаго Петра Царевича, братанича Берки царя: како пріиде въ страхъ Божій и умилився душею, и пришедъ изъ орды въ Ростовъ и крестися, и како видѣніе видѣ святыхъ апостолъ Петра и Павла на поли, идѣже нынѣ церковь стоитъ святыхъ апостолъ Петра и Павла *).

Святому епископу Ростовскому Кирилу ходящу въ Татары съ честію къ царю Беркѣ за домъ Пресвятыя Богородицы; царь же слышавъ отъ него о святѣмъ Леонтіи, иже отъ Греческія земли родомъ, како крести градъ Ростовъ и како увѣри люди; како благословеніемъ патріарха пріиде, и како честь пріятъ отъ Русскихъ князей, и отъ Грече скаго царя и отъ патріарха, и отъ всего вселенскаго собора; и како по преставленіи его содѣвактся чудеса отъ раки мощей его и до сего дне; и ина многа поученія отъ евангельскихъ святыхъ указаній. И слышавъ царь Берка отъ епископа, возрадовася и честь велію, и еже требова, воздаде ему и отпусти съ миромъ. Да сѵѣю рещи, царь Берка, по его бо животѣ князи Ярославстіи годовніи оброки носятъ на гробъ его.

Въ то-же лѣто разболѣся сынъ его, единъ бо бысть ему. Царь же отъ врачевъ никаковыя же пользы обрѣтъ и умысливъ, посла въ Ростовъ по святаго владыку и обѣща ему дары многи, да исцѣлитъ сына его. Владыка же повелѣ пѣти молебны по всѣму граду, самъ же, освятивъ воду и пришедъ въ Татары, исцѣли сына царска. Царь же возрадовася со всѣмъ домомъ своимъ и со всею ордою своею и повелѣ давати владыцѣ оброки годовніи въ домъ Пресвятыя Богородицы.

Нѣкто же отрокъ, брата царева сынъ, юнъ сый, всегда предстоя предъ царемъ и слыша поученія святаго владыки, умилися душею и прослезися, и выходящи и уединяяся размышляше, како сице вѣруютъ цари наши солнцу сему и мѣсяцу и звѣздамъ и огню, и кто есть истинный Богъ. И сицевая размышляше, аки древній Авраамъ,—отъ благаго корене и лѣторасль блага, а отъ злаго корене и лѣторасль зла,—умысли ити со святымъ и видѣти божницу Русскія земли и чудеса бываемая увѣдѣти изъ себе помышляя, глаголаше, яко въ нашихъ божницахъ отъ

*) По рукописи въ сборникѣ Ростовскаго собора.

солнца сего и отъ мѣсяца и отъ огня чудеса не бываютъ. Отцу его тогда умершу, а матери содержащи многая имѣнія въ наслѣдіе ему, онъ же вся та всею душею своею ни во что же вмѣняше, но токмо желаше единыя правыя вѣры. Мати же его слѣзящи о размышленіи отрока и показоваше ему имѣнія многая отъ отца его; онъ же вся та раздаде нищимъ татарскимъ и требующимъ, и многая имѣнія владыцѣ вдаде. И утаився всѣхъ, аки древній Мелхиседекъ, сынъ царевъ, избѣже, велію себѣ благодать прежде крещенія пріобрѣте и іерейскимъ саномъ почтеся. Тако и сей отрокъ пріятъ прежде крещенія сицевъ разумъ; о таковыхъ бо Господь въ Евангеліи рече: мнози будутъ первіи послѣдніи, а послѣдніи первіи. И пришедъ со владыкою въ Ростовъ, виде церковь, украшену златомъ и жемчугомъ и драгимъ каменіемъ, аки невѣсту украшену, и въ ней пѣнія доброгласная, аки ангельская; бѣ бо тогда въ церкви Пресвятыя Богородицы, лѣвый крылосъ Греческій пояху, а правый Русскій. Слышавъ же сія отрокъ сый въ невѣріи, и огнь возгорѣся въ сердцы его; взыйде луча Божія благодати въ умъ его, возсія солнце правды въ души его. И пришедъ паде предъ ногама владыки святаго и рече: Господи, святче Божій, азъ убо много размышляхъ о бозѣхъ царевыхъ и родительскихъ: о солнцы, о лунѣ и огни, яко тварь суть; а ваша вѣра правѣе и добрая, вашъ Богъ истинный, молю тя, дабы и азъ пріялъ святое крещеніе; владыка же почти его и повелѣ пождати, размышляше бо о исканіи отрока. И по малѣ времени царю Беркѣ умершу, и ордѣ мятущейся, и исканія отроку не бѣ, и крестивъ его святый владыка, и нарече имя ему Петръ; и пребываше Петръ во ученіи Господни по вся дни во святилищи у владыки. И преставися владыка Кириллъ, и погребоша его честно съ пѣснми, вѣчная ему память. И по немъ пріятъ престолъ святый владыка Игнатій и нача храмъ Пресвятыя Богородицы крыти оловомъ и дно мостити мраморомъ и во орду ходя, емля оброки царскіе. Петръ же яко навыче у владыки молитвы плачевныя дневныя приносити Богу, и непрестаннаго поста не оставаяся, и царскія своя не оставляя утѣхи. Обычай бо бѣ ему при езерѣ Ростовстѣмъ птицы ловити. Единою же ему по обычаю ловъ творящу и вечеру бывшу, по обычнѣй своей молитвѣ усну, и пріидоста къ нему два мужа свѣтла, аки солнце, и возбудиста его глаголюще: друже Петре, услышана бысть молитва твоя, и милостыня твоя

изыдоша предъ Бога. Оле чудо, братіе, како не удивимся милостыннѣй силѣ, въ невѣріи раздаяннѣй, а въ вѣрѣ услышанной быти, аки древній Евстафій Плакида, въ невѣріи милостыню даяй, а въ вѣрѣ сугубыя здѣ воспріимъ мзды, и по трудѣхъ царствіе небесное наслѣдова. О сей бо милостыни Господь рече своими усты: не пять ли птицъ на единой цѣниста цатѣ, и ни едина отъ нихъ забвена есть предъ Богомъ, тако и тыи блаженнаго сего Петра милостыни, въ невѣріи раздаяныя, а въ вѣрѣ и молитвѣ услышана бысть. Петръ же возбнувъ, и видѣ два сія мужа паче возраста человѣча мнѣти ему отъ ужасти и аки до облакъ, а свѣтлостію, аки весь міръ осіяюща; во ужасти же вставъ и падеся дващи, и паки вставъ и третицею падеся. Сія же свѣтлая мужа, яста его за руку и глаголаста ему: друже Петре, не бойся, мы бо послани къ тебѣ Богомъ, въ Него же ты вѣровавъ, крещенія воспріялъ еси, укрѣпитъ родъ твой, и племя, и внуцы твои до скончанія міра, и воздастъ тебѣ мзду милостыни твоея ради, а противу трудовъ твоихъ вѣчная благая воспріимеши. И вдаста ему два мѣшца и глаголаста: возми сія мѣшца, во единомъ ти—злато, а въ друзѣмъ—сребро; и утро иди во градъ и вымѣни три иконы, икону Пресвятыя Богородицы, съ превѣчнымъ Младенцемъ, и икону святаго Димитрія и святаго Николая, и вдаси за нихъ еже просятъ мѣнящіи. Петръ же воззрѣвъ на ня и видѣхъ ихъ аки человѣки и вземъ мѣшца, и мнѣвъ аки въ Татарѣхъ племя его укрѣпляета, не уразумѣ бо глаголемаго ими. И въ себѣ пришедъ рече има: господіе мои, аще вопросятъ мѣнящіи мѣшецъ за иконы, тогда что сотворю, а вы кто есте? И рекоша ему два оная свѣтлая мужа: мѣшца сія держи у себѣ въ пазусѣ и никимъ же вѣдомы, и егда вопросятъ мѣнящіи девять сребряныхъ, а десятый—златый, и ты даждь по единому, и вземъ иконы, иди ко владыцѣ и рцы ему: Петръ и Павелъ, Христовы апостоли, посласта мя къ тебѣ, да устроиши церковь, идѣже азъ спахъ при езерѣ, а се знаменіе—иконы сія вымѣнихъ; а мѣшца сія показавъ рцы ему: они вдаста ми, и что ми велиши сотворити; и елико ти речетъ сотворити, то и сотвори. А мы есма Христовы апостолы Петръ и Павелъ. И сія рекши, невидима быста. Смотрите, братіе, ложь ли рекій: прославляющаго мя прославлю; тако и сего блаженнаго Петра прослави Богъ милостыни его ради. Тоя же убо нощи и Владыцѣ явистася страшная та святая апостола и рѣста

ему: да устроиши церковь изъ епископіи слузѣ нашему Петру, много бо владыцѣ злата во епископію вдаде, и освятиши ю въ наше имя; аще ли сего не сотвориши, то смертію уморимъ тя. И сія рекши, невидима быста. Святый же епископъ отъ сна воспрянувъ размышляше о видѣніи злата и сребра, много во епископіи бѣ, призва князя и рече ему: что сотворю, не вѣмъ: явистася ми Петръ и Павелъ, аки на иконѣ, и мракъ ихъ зѣло устраши мя, и повелѣста ми устроити церковь во имя свое, азъ же не вѣмъ, гдѣ и камо. Князь же рече ему: вижду тя, владыко святый, ужасна суща. Сія же имъ бесѣдующимъ во епископіи, и узрѣ князь Петра, идуща отъ церкви Пресвятыя Богородицы въ епископію и свѣтъ сіяющъ отъ иконъ его превыше церкви паче огня и ужасеся, и рече: о, владыко, что есть сей огнь? И мнящимъ имъ человѣка горяща, инъ же никто же видяше огня того. Петръ же утро шедъ во градъ, вземъ иконы по повелѣнію святыхъ апостолъ, иде въ епископію и постави иконы тыя предъ княземъ и владыкою и, поклонився до земли, рече имъ: О, владыко! Петръ и Павелъ, Христовы апостолы, посласте мя къ тебѣ, да устроиши церковь, идѣже азъ спахъ при езерѣ, и сіе есть ти знаменіе его, а мѣшца сія они вдаста ми, и что ми велиши сотворити, то и сотворю. Бѣ же въ то время предъ службою *).

Князь же и владыка возставше поклонистася святымъ иконамъ и не вѣдяху, откуда таковые иконописцы, понеже таковыхъ во градѣ не бысть никогда-же. Петра знаяху отрока юна суща отъ Татаръ и вопрошаху его о семъ, кто суть мѣнящіи иконы сія. Петръ же рече: на торгу вымѣнихъ я, господіе мои. И размышляху о видѣніи, како сіе бысть и недоумѣвахуся. Свѣтъ же во храминѣ отъ оныхъ иконъ, идѣже бяху, аки солнце, и всѣ предстоящіи ужасошася. И по службѣ пѣвше молебенъ Пресвятѣй Госпожѣ Богородицѣ и святому Димитрію и святителю Николаю, и почести святый Игнатій Петра и повелѣ взыти ему на колесницу съ иконами святыми и итти до мѣста, идѣже спа. Самъ же владыка и князь и весь градъ проводиста съ пѣснми святыя иконы до мѣста Петрова и на мѣстѣ спанія пѣша молебны святымъ апостоламъ. Князь же и владыка на молебнѣ со слезами и радостію призываста имя святыхъ апостолъ Петра и Павла и обрекоста имъ домы и села. И егда

*) Въ то время въ Ростовѣ былъ князь Борисъ, сынъ св. Василька, внукъ Константина Всеволодовича, великаго князя Владимірскаго.

сей молебенъ пояху, и люди повелѣніемъ князя клѣть сограднша, привезше изъ града оплотомъ оградивше, въ домы своя возвратишася. И ту Петръ иконы оныя постави. Князь же всѣдъ на конь и глумяся рече Петру: Петре! владыка тебѣ церковь устроитъ, а азъ мѣста не дамъ, что сотвориши? Петръ же рече: повелѣніемъ, княже, святыхъ апостолъ азъ куплю у тебе елико отлучитъ благодать твоя отъ земли сея. Князь же, яко видѣ мѣшца Петрова во епископіи, помолча и помысли въ себѣ, колико отлучить, и ужасти владыки отъ св. апостолъ, и рече въ себѣ: аще угодно сему быти, якоже при Иліи бысть, горсть муки не оскудѣетъ, и водоносъ воды не погибнетъ, и чванецъ масла не умалится. И рече играя Петру: Петре! прошу тя, якоже вдалъ еси за иконы, сице по моей земли кладеши ли девять литръ сребра, а десятый златъ? сотвориши ли тако? Петръ же рече: святіи апостоли рекоша ми, якоже владыка повелитъ сотворити, сотворю, токмо да воспрошу владыку, господине мой. И вопроси владыку. Владыка же, вземъ крестъ святый, благослови его и рече ему: чадо Петре! Господь рече пречистыми Своими усты: всякому просящему у тебе дай; ты убо, чадо, не пощади родительскаго имѣнія, пишется бо: чванецъ масла не умалится, и горсть муки не оскудѣетъ. Молитвою, чадо, св. апостолъ родъ твой благословенъ будетъ; даждь князю волю, яко же хощетъ. Петръ же поклонися владыцѣ до земли и вѣруя глаголомъ его пришедъ ко князю и рече ему: да будетъ, княже, воля святыхъ апостолъ и твоя. И повелѣ князь извлещи вервь отъ воды до воротъ и отъ воротъ до угла, отъ угла же возлѣ езера; се мѣсто великое. Петръ же рече: да повелиши, княже, ровъ копати, якоже во Ордѣ бываетъ, да не будетъ погубленія мѣсту тому. И бысть тако. Граждане же, провождающіи иконы, въ той же часъ ископаша ровъ, иже есть и до нынѣ. Петръ же нача отъ воды класти, взимая отъ мѣшецъ по единому, девять литръ сребра, а десятый златъ и наполниша возила Петровыхъ кунъ, и тыя колесницы, на нихъ же клѣть вожаху, едва можаху двигнути ихъ. Видѣвъ же князь и владыка множество сребра и злата, еже бы 10 выходъ дати, а мѣшца цѣлы, и рѣша къ себѣ: что есть, Господи, сіе по нашимъ грѣхомъ сотворишася, велію бо благодать человѣкъ сей обрѣте предъ Богомъ. И дивишася милости Божіи и силѣ св. апостолъ и поставиша стражи у двора Петрова обѣщанные люди, иже на молебнѣ, и

повелѣша Петру итти на конь, и бысть радость велія во градѣ. И почтиша Петра великою честію и многими дары, и на многи дни поюще молебны, прославляху Бога и св. апостолъ Петра и Павла о чудеси бывшемъ въ наша дни; и многу даянію бывшу милостыни и кормленію нищихъ въ тыя дни. Не вѣряше же Петръ, что сіе сотворися о чудеси семъ, и бѣ молча и уединяяся. Видѣвъ же князь и владыка Петра умолкающа и рѣша къ себѣ: аще сей мужъ—царево племя, идетъ во Орду, то будетъ спона граду нашему; бѣ бо Петръ возрастомъ великъ, а лицемъ красенъ, и рѣша ему: Петре! хощеши ли, и поймемъ за тя невѣсту? Петръ же прослезився, и отвѣща: азъ, господіе, возлюбихъ вашу вѣру и пріидохъ къ вамъ; воля Господня и ваша да будетъ. Князь же поимъ ему невѣсту отъ великихъ вельможъ; бѣша бо тогда въ Ростовѣ Ординстіи вельможе. Владыка же вѣнча Петра и устрои церковь ему и освятивъ ю по повелѣнію и заповѣди святыхъ апостолъ. Князь же взимяше съ собою Петра на княжескую утѣху около езера, со ястребы утѣшаше его, дабы ся въ нашей вѣрѣ удержалъ, и рече ему: Петре! велію ты благодать обрѣте предъ Богомъ, и граду нашему; писано бо есть: что воздамъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ. Пріими, господине Петре, малое сіе земли нашея отчины противу дому св. апостолъ отъ езера сего и азъ тебѣ грамоты и спишу. Отвѣща же Петръ: азъ, княже, отъ отца и отъ матери не знаю землею владѣти, а грамоты сія чему суть? Князь же рече: азъ тебѣ все уряжу, Петре, а грамоты суть на сіе, да не отъимаютъ тѣхъ земель мои дѣти и внуцы у твоихъ внуковъ по насъ. Петръ же рече: воля Господня буди, княже, и твоя. И повелѣ князь предъ Владыкою писати грамоты, множество земель отъ езера воды и лѣсы, яже суть и до нынѣ. И урядиша Петру домы по его землямъ. Орда же тогда тиха бѣ на многа лѣта. Бѣху бо Петровы сладцы отвѣти и добрые обычаи во всемъ. И толико князь любяше Петра, яко и хлѣба безъ него не ядяше; и яко владыцѣ брата тати ихъ въ церкви съ княземъ, и прозвася Петръ братъ князю. И родишася Петру сынове въ него мѣсто. И по малѣхъ лѣтѣхъ святый Игнатій преставися и пріятъ царство небесное, вѣчная ему память. Старый же князь по владыцѣ не по мнозѣхъ днехъ преставися. Его дѣти звааху Петра дядею до старости и многа лѣта мирно поживше преставишася. Петръ въ глубокой старости во мнишескомъ чину ко Господу

отъиде, Его же возлюби, и положиша и у св. апостолъ Петра и Павла, у его спалища. И отъ того дне уставися монастырь сей. Внуцы же стараго князя забыша Петра и добродѣтель его: начаша отъимати лузи и земли и украйны у Петровыхъ дѣтей. Сынъ же Петровъ шедъ въ Орду и сказася брата царева внукъ, и возрадовашася ему дяди его и почтиша его и многи дары даша ему, и посолъ у царя исправиша ему. Пришедъ же посолъ царевъ въ Ростовъ, и узрѣвъ грамоты Петровы и стараго князя, и суди ихъ, и положи рубежи землямъ по грамотамъ стараго князя, и оправда Петрова сына, и даде ему грамоту со златою печатію, еже у младыхъ князей внукъ стараго князя по цареву слову, и отъиде. Младые же князи рѣша къ себѣ и ко своимъ боляромъ: слышахомъ же родители наши, зваху дядею сего отца Петра, дѣдъ бо нашъ много у него сребра взя и обратася съ нимъ въ церкви; а родъ Татарской, и кость не наша, что се есть намъ за племя; сребра намъ не остави ни сей, ни родители наши. И сицевыми бесѣдами глаголаху и не искаху чудотвореній св. апостолъ, а прародительскую любовь забыша и тако пожиша лѣта многа, зазирающе Петровымъ дѣтямъ, еже во Ордѣ выше ихъ честь пріимаху. Сыну же Петрову родишася сынове и дщери; въ глубокой старости ко Господу отъиде. Внукъ же Петровъ, именемъ Юрій, яко же навыче у родителей своихъ честь творити святѣй Госпожѣ Богородицѣ въ Ростовѣ, и гривны на ню возлагати, и пированія владыкамъ и всему клиросу, и собору церковному, и праздникомъ св. апостолъ Петра и Павла, и памяти творити родителей и прародителей, вѣчная ихъ памяти по вся лѣта. Ловцемъ же ихъ задѣвахуся рыбы паче градскихъ ловцевъ. Аще бо и играя Петровстіи ловцы ввергли сѣть, то множество рыбъ; а градстіи ловцы много труждающеся, оскудѣваху. Рѣша же ловцы княземъ своимъ: аще Петровстіи ловцы не престанутъ ловити, то езеро наше пусто будетъ, они бо вся рыбы поимаху. Правнуцы же стараго князя глаголаша Юрію: слышахомъ испервa, еже дѣдъ вашъ у прародителей нашихъ на мѣсто монастыря вашего грамоты взя и рубежи землямъ учини, а езеро есть наше, грамоты на него не взясте, да уже престанутъ ловцы ваши рыбъ ловити. И сбысться пророчество стараго князя, брата Петрова, еже рече о обидѣ внуковъ предъ грамотою. Слышавъ же сія Юрій, внукъ Петровъ, иде во Орду и сказася правнукъ брата царева; дяди же его честьми многими почтоша, и дары многи даша

ему, и посланника у царя попросиша. Пріиде же посолъ въ Ростовъ и сѣде при езерѣ у святаго Петра, и бысть боязнь княземъ царева посла, и сули ихъ со внуки Петровыми. Юрій же положи предъ посломъ вся грамоты, и посолъ воззрѣвъ въ грамоты, и рече княземъ: не ложь ли суть грамоты сія купли сія, ваша ли есть вода и есть ли подъ нею земля? можете ли воду сняти съ земли сея? И отвѣщаша князи и рѣша: ей, господине, не ложь грамоты сія, а земля подъ нею есть, а вода ихняя есть отчина, господине, а сняти ея не можемъ. И рече посолъ, царевъ судія, сице: аще не можете сняти воду съ земли, то почто своею имену ета ю, а сотвореніе есть Вышняго Бога на службу всѣмъ человѣкомъ. И присуди внукомъ Петровымъ Юрію, какъ есть купля землямъ, такъ и водамъ, и даде Юрію грамоту со златою печатію по цареву слову и отъиде. Князи же не можаху зла творити ничесоже Юрію, и утишися житіе ихъ на многа лѣта; и славяху Бога, якоже навыкоша у родитель своихъ творити памяти св. апостолъ со слезами и радостію, воспоминающи со воздыханіемъ чудеса ихъ, и памяти годовніи родитель своихъ съ великими милостями. Возрасте же правнукъ Петровъ, а Юріевъ сынъ Игнатъ, и при его житіи содѣлася сице. Пріиде Ахмылъ на Русскую землю и пожже градъ Ярославль и пойде къ Ростову со всею силою своею, и устрашися его вся земля, и бѣжаша князи Ростовстіи, и владыка побѣже Прохоръ. Игнатъ же извдече мечъ и постиже владыку и рече ему: *) аще не идеши ты со мною противу Ахмыла, то самъ посѣку тя, наше есть племя и сродничи. И послуша его владыка и облечеся въ ризы своя со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всѣмъ клиросомъ, и вземъ крестъ и хоругви, пойде противу Ахмыла. А Игнатъ предъ кресты со гражданы, вземши тѣглу царскую, кречеты трубы, и питіе край поля и езера, ста на колѣну предъ Ахмыломъ и сказася ему: древняго брата царева племя, а се есть село царево и твое, господине, купля прадѣда нашего, идѣже чудеса творяхуся, господине, страшно видѣти рать его вооруженну. И рече Ахмылъ: ты тѣглу подаеши, а сіи кто суть въ бѣлыхъ ризахъ и хоругви сія; егда сѣщися съ нами хотятъ? Игнатъ же отвѣща: сіи богомольцы царевы и твои суть, да благословятъ тя, а се ношаху божницу по закону нашему. Въ то же время у Ярославля бысть

*) Это случилось 1322 года См. Нов лѣтопись подъ симъ годомъ.

въ тяжцѣ недузѣ сынъ Ахмыловъ, и везяху его на возилѣхъ, и повелѣ Ахмылъ привести сына да благословитъ его. Владыка же Прохоръ освятивъ воду, и даде ему пити, и благослови его честнымъ крестомъ, и бысть здравъ. Ахмылъ же видѣ сына здрава, и возрадовася сниде съ коня противу креста и воздѣвъ руцѣ на небо и рече: Благословенъ Богъ вышній, яже вложи ми въ сердце итти до здѣ. Праведенъ еси, господинъ епископъ Прохоре, яко молитва твоя воскреси сына моего; благословенъ и ты, Игнате, иже упаси люди своя и соблюде градъ сей, царева кость, наше племя. И аще здѣ кая тебѣ будетъ обида, да не облѣнишися итти до насъ. И вземъ 40 литръ сребра и даде владыцѣ, а 30 литръ даде клиросу. И взятъ тѣглу у Игната и цѣлова его, и поклонися владыцѣ, взыйде на конь и отъиде во свояси. Игнатъ же, проводя Ахмыла, возвратися со владыкою и съ гражданы съ великою радостію и пѣвше молебны прославиша Бога.

Даждь Господи утѣху прочитающимъ и пишущимъ древнихъ сихъ прародителей дѣянія,—здѣ и въ будущемъ вѣцѣ, а Петрову всему роду соблюденіе и умноженіе живота, не оскудѣетъ радость безъ печали, вѣчная ихъ память до скончанія міра. Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Приложеніе, № 2-й.

Житіе Блаженнаго Петра Царевича *).

Блаженный Петръ рода бяше царей Ординскихъ, племянникъ по братѣ царя Берка; въ христіанскую же вѣру пріиде сицевымъ образомъ. Нѣкоего времени епископъ Ростовскій Кириллъ, потребы ради, яже о свободѣ церковной, пріиде въ Орду къ царю Беркаю; въ то бо время княженіе Ростовское подъ областію царей тѣхъ бяше. И пріятъ бысть святитель честно. Бывшей же съ царемъ бесѣдѣ и совопрошенію о христіанствѣ вѣрѣ, сказоваше епископъ многая благочестія святаго таинства, и како Ростовъ во дни великаго князя Кіевскаго Владиміра просвѣтися вѣрою Христовою отъ святаго Леонтія епископа, изъ Греческія земли пришедшаго; и како по преставленіи того Угодника Божія при гро-

*) По рукописи въ сборникѣ Толгскаго монастыря.

бѣ его содѣваются чудеса, цѣлящимся всякимъ недугомъ человѣческимъ молитвами его. Царь же Беркай всего того внимательно послушаше и удивляшеся, и велію честь творяше епископу Кириллу. Во время же тоя бесѣды предстояше царю сей, о немъ же намъ слово. сынъ брата царева, младъ юноша, послушая въ сладости глаголемыхъ отъ епископа, и умилися сердцемъ и размышляше въ себѣ о христіанствѣй вѣрѣ. Царь же епископа одаривъ и вся просимая исполнивъ, отпусти съ миромъ. Юноша же оный словеса епископова, яже о святѣй вѣрѣ, аки добрая сѣмена на добрую землю въ сердцѣ своемъ пріемь, непрестанно размышляя о христіанскомъ благочестіи, и умиляшеся душею; и исходя на поле и уединяяся, то же мысляше и слезы стъ очесъ точаше. Глаголаше же къ себѣ: како вѣруютъ цари наши и чесо ради покланяются солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ и огню? Еда ли тіи бози суть? И почто въ бозѣхъ нашихъ не совершаются чудеса, якоже совершатися, сказуютъ, въ христіанскихъ церквахъ, и который есть Богъ истинный? Тако размышляяся, желаше вельми о христіанствѣй вѣрѣ извѣститися. Въ то время епископу Кириллу прилучися паки того же лѣта, по Божію смотрѣнію, въ Орду пріити вины ради сицевыя: сынъ царя Беркая разболѣся вельми, и отъ многихъ врачевъ бывъ врачеванъ, никоея же обрѣте пользы. И бяше царь въ велицѣй печали сына ради, единороденъ бо ему бѣ. Воспомянувъ епископа Ростовскаго Кирилла и глаголанная отъ него о чудесныхъ исцѣленіяхъ, при гробѣ святаго Леонтія бываемыхъ, въ умъ приведъ, посла скоро въ Ростовъ къ епископу, моля и дары многія обѣщая, да пришедъ исцѣлитъ сына его. Святитель же повелѣ по всѣмъ церквамъ въ Ростовѣ молебная пѣнія совершати и самъ многая къ Богу и къ Пречистѣй Богоматери со слезами пролія моленія, да подастся исцѣленіе цареву сыну, славы ради имени Іисуса Христа, и да не хулится вѣра христіанская отъ невѣрныхъ агарянъ. Помолися же и у гроба Леонтія чудотворца довольно, отъ него пріемь благословеніе на то дѣло, и вземъ святую, юже самъ святилъ, воду, ятся идти въ Орду, и дошедъ до царя, простре прилежную ко Господу молитву надъ больнымъ царевымъ сыномъ и священною водою его окропивъ сотвори того здрава именемъ Іисуса Христа. Возрадовася же царь зѣло со всѣмъ домомъ своимъ и со всѣми князи своими и почитали епископа по премногу, творя учрежденія велія на многи дни. Святитель же Божій умножаше дол-

нія бесѣды о силѣ І. Христа и о законахъ св. вѣры и удивляше умы невѣрныхъ. Въ то время юноша оный, сынъ брата царева, не отступи всѣхъ словесъ епископовыхъ: съ великимъ вниманіемъ послушаше и слагаше та въ сердцы своемъ, того бо и желаше и о пришествіи епископовѣ радовашеся. И умысли итти съ нимъ въ Ростовъ, видѣти церковь христіанскую и бываемая чудеса и пріяти святую вѣру Бѣ же и матерь его вдова, умершу уже отцу его, и храняше ему матерь многая имѣнія; онъ же та взимая, раздаяше нищимъ, иже въ Ордѣ вѣры ихъ: вся бо ни во чтоже вмѣняше, едино токмо имѣя въ души своей желаніе, еже присоединитися Христу и рабъ того быти, вѣдая же извѣстно, яко доброму его намѣренію любовь материя и власть царева всячески препятствіе сотворитъ, и путь ему, еже ити съ епископомъ, возбранится. Умысли убо утаившися всѣхъ ити, аможе желаніе сердца повѣдяше его. По довольныхъ же днехъ епископъ Кириллъ отпущенъ бысть отъ царя со многими обдареніи. Еще же и повелѣніе свое царь даде къ княземъ Ростовскимъ и Ярославскимъ, да царскіе оброки годовые даютъ въ домъ Пречистыя Богоматери Ростовскія епископіи. Пришедшу же епископу изъ Орды, изыде юноша тайно, оставляя матерь и сродники и имѣнія, яко древній Авраамъ, и постигъ епископа въ пути, моляше того слезно, да съ собою въ землю Свято-Русскую поиметъ и христіанина сотворитъ. Епископъ же, видя слезы юноши и теплое ко Христу Богу усердіе, поятъ его, яко пастырь добрый заблуждшее овча вземлетъ на рамо, и приведе въ Ростовъ радуяся и славя Бога.

Пришедъ же юноша въ Ростовъ и видѣвъ церковь украшену и чинъ благовѣрія и церковное пѣніе, радовашеся духомъ. И возлюби юноша вѣру христіанскую зѣло и просяше святаго крещенія. Святитель же размышляя, не будетъ ли взысканія отъ царя о сродномъ ему юношѣ, отлагаше крещеніе. Но Богъ, хотя спасти душу возлюбивную Его, устрои время къ крещенію удобное быти сице. Не вдолзѣ царь Беркай умре, и бысть смятеніе въ Ордѣ, и не баше взысканія о юношѣ. Крести убо его епископъ и нарече имя ему Петръ; и поучаше его по вся дни богодухновенными словесы, утверждая въ вѣрѣ, и на добродѣтельное житіе христіанину истинному подобающее наставляше. Научися же Петръ и книгамъ русскимъ и пребываше всегда въ чтеніи и въ молитвахъ, приметаяся дому Божію во дни и въ нощи, церковное обычное правило

никогда же оставляя. И бѣ зѣло добронравенъ, кротокъ. смиренъ, незлобивъ, всѣмъ благопривѣтенъ и любезенъ, постомъ и воздержаніемъ чисто соблюдая юношеское цѣломудріе, имый пребываніе въ домѣ архіерейскомъ. Не по многомъ же времени блаженный Кириллъ епископъ, богоугодное совершивъ свое житіе, преставися ко Господу; а по немъ прія престолъ Игнатій святый. Петръ же, якоже при Кириллѣ епископѣ, сице и при Игнатіи во дворѣ архіерейскомъ пребывая, имѣяше обычай выѣзжати иногда въ поле, утѣшая себѣ и ловяше птицами птицы при езерѣ Ростовскомъ. Единою же опоздавъ въ вечеръ глубокъ, почи при езерѣ, и явишася ему въ видѣніи святіи апостоли Петръ и Павелъ, ихъ же во снѣ узрѣвъ, отъ ужаса возбудися и явѣ тѣхъ же узрѣ надъ нимъ стоящихъ, солнцеобразно сіяющихъ. И вставъ скоро отъ лежанія трепетенъ, паде предъ ними на землю. Они же емше его за руку воздвигоша, глаголюще: не бойся, друже Петре! мы есмы посланніи къ тебѣ отъ Бога, въ Него же вѣровавъ крестился еси, утѣшити тя, да имеши вѣру нашему тебѣ явленію истинѣ быти, а не привидѣнію; хощемъ на семъ, идѣже почилъ еси, мѣстѣ созданной быти церкви во имя наше; шедъ убо утро во градъ, вымѣни три иконы: икону Пресвятыя Богородицы съ предвѣчнымъ Младенцемъ, икону св. Николая и икону св. Димитрія великомученика, и неси оныя къ епископу, и рцы: Петръ и Павелъ, святіи апостоли Христовы, послаша мя къ тебѣ, повелѣвающе, да устроиши церковь при езерѣ на мѣстѣ, на немъ же они мнѣ явишася и сіе повелѣша. То рекши апостоли святіи къ блаженному Петру, даша ему два мѣшца, единъ полнъ злата, а другій сребра, и невидими быша. Блаженный же Петръ пріемъ данные ему мѣшцы, поклонися Богу на мѣстѣ, идѣже видѣ св апостоловъ, и пребысть тамо до дневнаго свѣта моляся. Возсіявшу же дню, иде во градъ и, по Божію строенію, обрѣте на торгу иконописца съ предреченными иконами, чудно написанными, просяща цѣну девять сребреникъ, а десятую златницу. И давъ Петръ цѣну ту изъ мѣшцевъ оныхъ апостольскихъ и св. иконы вземъ, въ домъ архіерейскій пойде. Тоябде нощи и св. Игнатію тіижде св. апостоли явишася, повелѣвающе ему, да созиждетъ церковь во имя ихъ. Ужасенъ же бывъ святый отъ того видѣнія, наставшу дню, призва къ себѣ князя и сказа ему св. апостолъ Петра и Павла явленіе и повелѣніе и глагола: устраши мя зѣло видѣніе и бесѣда ихъ, и не вѣмъ,

что сотворю; недоумѣю бо, на коемъ мѣстѣ церковь имъ создати имамъ. Князь же рече ему: вижду тя, владыко, ужасна суща, и подобаетъ тебѣ св. апостолами повелѣнное исполнити всячески. Тако имъ бесѣдующимъ узрѣ князь окномъ Петра со св. иконами грядуща отъ церкви Пресв. Богородицы къ епископу, и свѣтъ отъ иконъ сіяющъ, аки пламене огненнаго въ высоту восходящаго выше церкви, и ужасся рече: о владыко! что есть сей огнь; не возгорѣся ли зданіе нѣкое? Воззрѣвъ же и владыка, то же видя и ужасеся. Инъ же никто же можаше видѣти того пламенообразнаго свѣта, отъ честныхъ иконъ исходящаго. Съ ними же Петръ въ палату предъ епископа и князя вшедъ и на мѣстѣ честномъ поставивъ оныя, поклонися епископу и князю и сказа имъ бывшее въ нощи св. апостолъ Петра и Павла явленіе и вся словеса имъ возвѣсти. Во извѣстіе-жъ истины показа имъ два мѣшца съ златомъ и сребромъ, отъ св. апостолъ данные. Владыка же и князь поклонишася св. иконамъ, яже чуднымъ нѣкіимъ свѣтомъ всю палату осіяша, и вопрошаху блаженнаго Петра, гдѣ таковыя иконы обрѣте. Онъ же глаголаше, яко на торгу вымѣнилъ ихъ. И удивляшеся князь со владыкою, вѣдый извѣстно, яко таковаго иконописца въ градѣ ихъ нѣсть, и взыскавше того не обрѣтоша. Бѣ же часъ предъ св литургіею, и идоша со святыми тѣми иконами въ св. соборную церковь. И по совершеніи литургіи пѣвше молебенъ и идоша за градъ съ пѣснопѣніемъ на то мѣсто, идѣже Петру почиваюшу бысть апостольское явленіе. Несоша же и оныя св. иконы, послѣдующу имъ всему народу градскому. И бывше на томъ мѣстѣ, сотвориша молебное пѣніе св. верховнымъ апостоломъ Петру и Павлу и того же часа создаша малъ храмъ молитвенный и иконы въ немъ поставиша.

По семъ князь, яко глумляся или искушая, глагола къ Петру: владыка созиждетъ тебѣ церковь, азъ же не дамъ тебѣ мѣста окрестъ церкви, и что сотвориши? Отвѣща Петръ: аще Богъ изволитъ и владыка повелитъ, то купимъ землю у тебе. И шедъ Петръ къ владыкѣ, сказа ему то слово княжее. Владыка же рече къ Петру: вѣруй, чадо, Божію о тебѣ промыслу и уповай на молитвы св. апостолъ Петра и Павла, яко мѣшцы тебѣ отъ нихъ съ златомъ и сребромъ данные не умалятся, не оскудѣютъ, якоже и когда молитвами св. Иліи пророка, въ Сарептѣ Сидонской у жены вдовицы водоносъ муки не оскудѣ и чванецъ елея не умалися. Шедъ убо къ князю вопроси, коликія цѣны за землю, яже

окрестъ церкви, требуетъ. Шедшу же Петру и вопросившу рече князь: якоже далъ еси за иконы девять сребрениковъ, а десятую златницу, аще хощу, да окрестъ земли, юже хощеши при церкви имѣти, кладеши мнѣ по девяти сребрениковъ, а десятая буди златница. Петръ же, уповая на Бога и на св. апостоловъ, соизволи словесѣ княжію, и шедши на мѣсто оное, нача Петръ изъ мѣшцевъ, апостолами данныхъ изимая, по единой класти на земли рядомъ девять сребреникъ, десятую же златницу, начень отъ езера. И обведе мѣсто довольно окрестъ начинающейся созидатися церкви, елико монастырю пространну быти, мѣшцы же не умалишася, по пророченію Божія архіерея Игнатія. И видѣвъ князь множество сребра и злата, а мѣшцы Петровы не оскудѣвшіи, но полны сущіи, удивися вельми и глагола: воистинну дивно сіе чудо, и явѣ есть, яко Петръ обрѣте благодать отъ Бога и отъ св. апостоловъ. Пріемъ убо князь то сребро и злато, яко благословеніе апостольское, а новозиждемой церкви апостольствѣй противу ея даде села съ довольными землями и водами и лѣсами, и грамотами та утверди. И создана бысть церковь изрядная во имя св. апостолъ Петра и Павла, и монастырь при ней устроися, иже есть и донынѣ благодатію Христовою. А понеже блаженный Петръ любляше молчаніе и не веселъ лицемъ являшеся, умъ имѣя углубленъ въ словесѣхъ Божіихъ, того ради рече князь ко владыцѣ: не сѣтуетъ ли Петръ по своемъ родѣ и отечествѣ и не помышляетъ ли возвратиться во Орду; и аще тамо пойдетъ, царево сый племя, боязненно есть, да не сотворится кая спона граду нашему. Архіерей же, внемля словесамъ княжіимъ, творяше съ нимъ совѣтъ, и усовѣтоваша сочетати его браку, да имѣя супругу и чада не помышляетъ о родѣ своемъ; онъ же и тако никогда же о томъ помышляше. Призваше убо архіерей и князь къ себѣ Петра, рекоша ему: хощеши ли да поймемъ за тя невѣсту? Петръ же отвѣща: господіе мои! азъ возлюбихъ вѣру сію святую и ея ради вся оставихъ и возложихся на волю Христа Бога нашего. Буди убо воля Господня и ваша! И абіе сыска ему князь невѣсту отъ вельможъ красну, и вѣнча его съ нею самъ архіерей въ соборной церкви, а князь нарече Петра себѣ братомъ и имѣяше къ нему велію любовь онъ и дѣти его. И поживе Петръ въ законнѣмъ супружествѣ честно довольная лѣта и отецъ дѣтемъ бысть. Еще же всѣмъ нищимъ и убогимъ отецъ бяше, алчущія питая, нагихъ одѣвая, и яко

другій Іовъ Праведный, око слѣпымъ и нога хромымъ бывая. Угождаше же Господеви опасным заповѣдей его святыхъ храненіемъ, отъ всякаго зла отгребаяся, всякую же добродѣтель исполняти тщася. Таже разрѣшившися супружества плотскаго, сопряжеся Господеви духомъ прилежнѣйшимъ тому благоугожденіемъ во иноческомъ чинѣ, прія на ся ангельскій монашества образъ и въ томъ преставися ко Господу, сый въ старости маститѣ. Преставися Петръ Царевичъ въ Ростовѣ 1253 года, и положено бысть честное его тѣло въ церкви св. апостолъ, созданнѣй отъ него. Прославляя же Богъ Угодника своего, сотвори благодатію Своею подаватися исцѣленіямъ отъ гроба Петра блаженнаго, и донынѣ подаются съ вѣрою приходящимъ, въ славу самого Господа нашего Іисуса Христа, со Отцемъ и Св. Духомъ славимаго, Ему же отъ всѣхъ буди честь и поклоненіе и благодареніе во вѣки. Аминь.

II. *Ростовскій Бѣлогостицкій мужской монастырь.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описаніе Бѣлогостицкаго монастыря было составлено о. Іоанномъ Троицкимъ, очевидно, до 1857 года, такъ какъ имъ ничего не говорится о приписке этого монастыря къ Ярославскому Архіерейскому дому, что послѣдовало въ 1857 году. Самое описаніе сдѣлано довольно кратко, такъ что намъ пришлось по необходимости дополнять, пользуясь частію изъ превосходнаго труда А. В. Гаврилова, составившаго въ 1880 году [1]) научное описаніе этого монастыря, частію своими рукописями и другими болѣе или менѣе позднѣйшими источниками, которыми о. І. Троицкій не могъ тогда пользоваться.

Въ краткой запискѣ преосвященнаго Антонія „О монастыряхъ, въ Ярославской епархіи обрѣтающихся", о которой мы упоминали въ предисловіи къ Петровскому монастырю, сообщены о Бѣлогостицкомъ монастырѣ такого рода свѣдѣнія. Сей заштатный общежительный мужскій монастырь находится близъ озера Ростовскаго и рѣки Векси, разстояніемъ отъ Ростова въ 7 верстахъ. Называется онъ Бѣлогостицкимъ, по преданію народному, яко бы отъ стоящихъ тутъ во времена оны у перевозу бѣлыхъ гостинницъ для пріѣзжихъ къ Ростову людей состоятельныхъ. Въ немъ церкви и келіи каменныя начаты строеніемъ въ 7156 г. (отъ Р. Х. 1657) тщаніемъ и трудами преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго, и вспоможеніемъ боярина князя Михаила Михаиловича Темкина. Въ монастырѣ семъ строеніе нынѣ каменное: I) три церкви— 1) соборная во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, 2) архистратига Гавріила и 3) архангела Михаила; на сихъ церквахъ куполы и крыши покрыты тесомъ, а главы бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и на нихъ утверждены большіе вызолоченые желѣзные кресты; II) настоятельскія и братскія келіи; III) ограда вышины 5 аршинъ, въ окружности 230 $^1/_2$ саженей. Начальство въ немъ было сперва архимандритское, потомъ игуменское, а съ учрежденіемъ духовныхъ штатовъ строительское. Очевидно, архимандритское начальство прекратилось вмѣстѣ съ увольненіемъ за

[1]) Историко-археологическое описаніе Бѣлогостицкаго монастыря. Составилъ А. В. Гавриловъ, Д. Ч. Археолог. Института. С.-П.Б. 1880 г.

старостью и болѣзнями архимандрита Доримедонта въ 1723 г., какъ это видно изъ дѣла, находящагося въ архивѣ Св. Прав. Сунода 1726 г. по прошенію президента и бургомистровъ Ярославскаго магистрата о бытіи въ Толгскомъ монастырѣ не игуменства, а архимандритства [2]). Дѣло это настолько интересно для исторіи и характеристики Ярославскаго город. магистрата того времени, что мы приводимъ этотъ документъ полностію. „Ярославскаго магистрата президентъ Николай Мякушкинъ и бургомистры Димитрій Сырѣйщиковъ и Илья Корсаковъ со всѣми гражданы въ своемъ прошеніи на имя Императрицы писали, что они, ихъ отцы, дѣды и прадѣды—вкладчики, по возможности своей, Толгскаго монастыря, что въ оном монастырѣ были прежде архимандриты и служеніе церковное отправляли въ шапкахъ архимандрическихъ, построенныхъ отъ подаянія Ярославскихъ обывателей; но что послѣ архимандрита Даніила опредѣленъ въ тотъ монастырь игуменомъ ассессоръ Святѣйшаго Сунода Аоанасій, отчего шапки архимандричьи въ ризницѣ имѣются праздны". Просители ходатайствовали предъ преосвященнымъ Георгіемъ о томъ, чтобы въ томъ монастырѣ вновь былъ архимандритъ съ шапкою, но просьба ихъ осталась неисполненной. „Между тѣмъ по милости Императорскаго Величества Ярославль въ Россійской Имперіи городъ не послѣдній и не малолюдный, и когда въ праздники и высокоторжественные дни городъ остается безъ архимандричьяго служенія, то предъ другими городами въ той церемоніи имѣется ему неровность. Хоша въ Ярославлѣ и есть другой архимандритъ Спасскаго монастыря, но онъ живетъ въ С.-Петербургѣ". Святѣйшій Сунодъ 19 сентября опредѣлилъ: сдѣлать справку по содержанію прошенія ярославцевъ. По справкѣ оказалось, что 1) октября 4, 1724 г. въ Ярославской епархіи опредѣлено быть архимандритамъ: въ монастыряхъ Богоявленскомъ Аврааміевомъ, въ Спасскомъ въ Ярославлѣ и въ Покровскомъ на Угличѣ; игуменамъ: въ Ростовскомъ Борисоглѣбскомъ, Бѣлогостицкомъ, Петровскомъ на Полѣ, Алексѣевскомъ въ Угличѣ, въ Спасскомъ на Песку, Воскресенскомъ на Угличѣ, Толгскомъ, Николаевскомъ въ Угличѣ; прочіе монастыри или упразднены или приписаны къ другимъ; 2) 16 августа 1726 года преосвященный Георгій дѣлалъ представленіе Сунолу о томъ, въ какихъ

[2]) Описаніе документовъ и дѣлъ Св. Прав. Сунода. Т. VI., стр. 410.

монастыряхъ его епархіи быть архимандритству;—въ числѣ этихъ монастырей значился и Толгскій; Святѣйшій Сунодъ опредѣленіемъ 15 сентября къ тремъ вышеозначеннымъ архимандріямъ присоединилъ четвертую—въ Борисоглѣбскомъ Ростовскомъ, а въ прочихъ монастыряхъ опредѣлилъ быть игуменствамъ; 3) Толгскій монастырь по переписи 186 г. имѣлъ: вотчинъ триста, девяносто четыре, крестьянскихъ двора, въ нихъ душъ мужеска пола тысяча пятьсотъ двадцать одна; доходовъ окладныхъ и неокладныхъ двѣсти пятьдесятъ два рубля; хлѣба ежегодно со ста трехъ десятинъ пашень тысяча сто сорокъ восемь четвертей сверхъ сѣмянъ; обитателей въ монастырѣ: игуменъ, пятьдесятъ монаховъ, шестьдесятъ четыре свѣтскихъ служителей. Святѣйшій Сунодъ 24 октября опредѣлилъ: разсмотрѣніе и рѣшеніе по прошенію жителей Ярославля учинить преосвященному Георгію. По содержанію этого опредѣленія посланы указы преосвященному Георгію и въ Сунодальную Коллегію экономіи. Подъ прошеніемъ ярославцевъ, кромѣ президента Николая Мякушкина и бургомистровъ Димитрія Сырейщикова и Ильи Корсакова, подписались: ратманъ Иванъ Шапкинъ, ратманъ Григорій Струнниковъ, староста городовой Григорій Коробовъ, вмѣсто Ивана Кирпичева Иванъ Парамоновъ, Макаръ Воеводинъ, Дмитрій Мухинъ, Иванъ Дмитріевъ, Ѳедоръ Холщевниковъ, Андреянъ Юрцевъ, Обросимъ Румянишниковъ, Василій Карамышевъ, Максимъ Серебряковъ, Иванъ Сырейщиковъ, всего же девятнадцать человѣкъ.

Время основанія монастыря неизвѣстно, но, какъ утверждаетъ А. В. Гавриловъ, несомнѣнно, что монастырь не только существовалъ въ половинѣ XVI вѣка, но и владѣлъ значительнымъ числомъ вотчинъ. [3]) Такъ изъ жалованной грамоты царя и великаго князя Ивана Васильевича Грознаго, данной Ростовскому архіепископу Никандру 1555 года, мы узнаемъ, что Бѣлогостицкій монастырь находился на искони вѣчной землѣ Ростовскихъ владыкъ, числился приписнымъ къ Ростовскому архіерейскому дому и имѣлъ собственныя вотчины: „село Благовѣщенское на Горѣ, село Гору Лесконотову и село Юцкое съ деревнями и пустошми и со всѣми угодьи. Затѣмъ въ межевомъ разъѣздѣ ростовскихъ писцовъ Ивана Александровича Плещеева да Ивана Денисьева, сына Низовцова, съ товарищами 1544 г. за монастыремъ показаны деревни: Евсевьево и Шули-

мово. [3]) Мало этого, въ монастырской описи, „учиненной въ 1708 году, по указу преосвященнаго Димитрія, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и по наказу изъ домоваго духовнаго приказа, за приписью дьяка Мирона Ѳеоктистова, его-жъ, преосвященнаго митрополита, дома казначеемъ іеромонахомъ Филаретомъ," между прочимъ, находится слѣдующее указаніе: въ монастырской кладовой хранятся: „подголовокъ деревянный, обитъ мѣстами жестью, а въ немъ всякія монастырскія крѣпости: данная боярина, князя Юрья Андреевича Сицкаго, жены его вдовы Фетиньи Володиміровны, на деревню Левково; данная-жъ князя Александра Даниловича, да князя Ѳедора Борисовича, да князя Алексѣя Васильевича Ростовскихъ на мельничное мѣсто дворовое и на вотчинную землю Левковскую по рѣкѣ Устьѣ; данная отпись Васильевы жены Воронцовой Марьи Васильевы на монастырскій ѣзъ на рѣкѣ Вексѣ; разъѣзжая села Филипповой горы съ Якимовскими; разъѣзжая дьяка Петра Колядницкаго Бродина да Молчана Игнатьева, сына Ростопчина (всѣ эти документы — безъ означенія года и мѣсяца); списокъ съ межевыя грамоты монастырской вотчины писцовъ Петра Колядницкаго да дьяка Образца Смолина — Буторина семдесятъ второго года (1564); выпись съ ростовскихъ дозорныхъ книгъ писцовъ Семена Бартенева да подьячаго Козьмы Матюш-

---

[3]) По нѣкоторымъ сказаніямъ, монастырь основанъ сыномъ Дмитрія Донского, а названіе Юрьевскаго получилъ едва ли не отъ Юрія Долгорукаго. Отъ Ярославля до Москвы, В. И. Лѣствицына. Ярославль 1866 г., стр. 20.

[4]) Въ 1673 году, по поводу спора между крестьянами монастырскаго села Филипповой Горы и крестьянами деревни Елизарова, Якимовской волости, о томъ, кому изъ нихъ принадлежитъ смежная пожня, состоялся „сыскъ и межевой разводъ," по которому спорная пожня признана принадлежащею крестьянамъ села Филипповой Горы. Межевой и разводный списокъ утверждены рукоприкладствомъ присутствовавшихъ на разводѣ: „села Якимовскаго—Рожественскаго попа Ѳедора и села Филипповой Горы попа Іоанна." Да при томъ же разводѣ на особливомъ небольшомъ столбцѣ имѣется написанъ нижеявленный разводъ по великаго князя слову Ивана Васильевича всея Руссіи и по указному списку, ростовскіе писцы Иванъ Александровичъ Плечеевъ да Иванъ Денисьевъ, сынъ Низовцевъ, съ товарищи разъѣзжали землю и межу учинили межѣ великаго князя земли, князь—Андреева помѣстья Хотѣева, Васкинскія деревни да деревни Корѣева, а промежъ земля монастырская, Бѣлогостицкаго монастыря—село Гора Лесконотова и деревня Евсевьево; съ вотчиннаго потока на дубовую отросль, у отросли двѣ ямы, да тѣмъ же потокомъ къ черной гривѣ, а у гривы двѣ ямы, а отъ гривы въ поточину—въ рѣчку Корѣйку по граемъ и по ямамъ, да рѣчкою Корѣйкою до владычней земли (т. е. земли ростовскихъ владыкъ). На правѣ земля князь Андреева Васильковскаго села и деревни Корѣева, а на лѣвѣ земля Бѣлогостицкаго монастыря, деревня Шулимово. А на разъѣздѣ были подъячіе Ѳедоръ, Семеновъ сынъ, да Нечай, Михайловъ сынъ. Къ сей грамотѣ ростовскіе писцы Иванъ Денисьевъ сынъ Низовцевъ и въ товарища своего мѣсто Ивана Александровича печать свою приложилъ, потому что Иванъ на государевѣ службѣ въ Терниковѣ 7052. У подлинной разъѣзжей рука приложена такъ: „къ сей разъѣзжей грамотѣ Игнатей Харитоновъ руку приложилъ." Настоящая выписка взята нами изъ сборника рукописей Бѣлогостицкаго монастыря. Всѣ документы сборника—копіи съ подлинныхъ.

кина 1621 года и списокъ съ грамоты въ лѣто 6919, вкладная черная. [5]) Если существовала послѣдняя грамота, то она даетъ право заключить, что Бѣлогостицкій монастырь основанъ въ началѣ XV вѣка. [6]) Въ такомъ случаѣ основаніе его, съ нѣкоторою правдоподобностію, можно приписать ростовскому архіепископу Григорію, который, по замѣчанію ростовскаго лѣтописца, отличался особенною любовію и усердіемъ къ созиданію храмовъ Божіихъ и монастырей. Такъ онъ положилъ начало монастырю Григоріевскому или Григорія Богослова въ Ростовѣ, за архіерейскимъ дворомъ; онъ же послѣ пожара, истребившаго большую часть города Ростова въ 1411 году, обновилъ соборную церковь, а въ 1412 г. создалъ каменную церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на Дорогомиловкѣ. [7])

Въ писцовой межевой заручной выписи князя Ивана Ростовскаго да подьячаго Муртазы Чуфарова 1555—1557 гг. Бѣлогостицкій монастырь называется „Георгіевскимъ и Егорьевскимъ,“ домовымъ, что на Бѣлогостицѣ, монастыремъ. Изъ этой же выписки видно, что принадлежавшая монастырю въ Ростовскомъ уѣздѣ земля соприкасалася съ землею крестьянъ села Поникарова, вотчиною Троицко-Сергіева монастыря. [8]) То же названіе монастырь удерживаетъ и въ XVII вѣкѣ, что видно изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича, отъ 17 октября 1669 года, выданной по челобитью Ростовскаго митрополита Іоны Сисоевича изъ помѣстнаго приказа, за приписью дьяка Андреяна Яковлева, на размежеваніе владѣній Бѣлогостицкаго монастыря съ вотчиною Троицко-Сергіевской обители— селомъ Поникаровымъ. [9]) Въ выписи изъ Ростовскихъ

---

[5]) Рукопись in 8°, стр. 24—35. Писана скорописью довольно четкою. Перечисленныхъ документовъ въ настоящее время нѣтъ въ монастырѣ.

[6]) На 331 стр. Путеш. по Яросл. губерніи Журавлева, изд. 1859 г., между прочимъ, говорится: „въ 7 верстахъ отъ Ростова, по старой Ярославской дорогѣ, при рѣкѣ Векѣ, находится Бѣлогостицкій монастырь. Изъ жалованныхъ монастырю граматъ видно, что онъ существовалъ еще при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, сынѣ Донскаго, въ половинѣ XV в.“ Гдѣ эти грамоты хранятся и видѣлъ ли ихъ Журавлевъ,—неизвѣстно.

[7]) Лѣтописецъ ростовскій, стр. 13, рукопись Музея Императорскаго Археологич. Общества. По описанію Д. И. Прозоровскаго № 69, изд. 1879 г.

[8]) По правую сторону Кишкина кустаря, внизъ рѣчки Ингородки, до княжъ Дмитріевы земли Шестунова, отхожими пожнями Дрокинымъ да Почками да Ингородкою владѣютъ Троицкаго Сергіева монастыря села Поникарова и деревень крестьяне, а по лѣвую сторону Ингородки рѣки, внизъ отъ Кишкина-жъ кустаря, владѣетъ домовой Егорьевскій монастырь, что на Бѣлогостицѣ. Писц. кн. ч. 1, отд. 2, изд. 1877 г., стр. 21 22. Станъ Согильскій,—правильнѣе Сотемскій.

[9]) Рук. сборн. монаст. „Выпись съ межевыхъ книгъ писалъ, по повелѣнію Льва Стефановича Юшкова, подьячей Коземка Щапинъ. Къ межевой выписи съ

книгъ письма и мѣры и межеванья Петра Алексѣевича Щетнева да подьячаго Ѳедора Чиркина 1685—1686 гг. Бѣлогостицкій монастырь показанъ въ Сотемскомъ станѣ на вотчинной землѣ преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, на рѣкѣ на Вексѣ. Въ монастырѣ находились четыре церкви: а) во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, каменная „на подклѣтяхъ;“ б) во имя собора архистратига Михаила, каменная-жъ, а подъ церковію хлѣбня да келарская, у церкви колокольня каменная-жъ; в) на святыхъ воротахъ церковь во имя Воскресенія Христова деревянная, и г) на заднихъ воротахъ церковь во имя Николая Чудотворца деревянная-жъ, „клѣцки, да вновь строится церковь каменная съ трапезою, во имя страстотерпца Христова Георгія, на подклѣтяхъ; три кельи деревянныя для митрополичья пріѣзду, келья столовая и отдатошная келья, двойня, а въ ней живетъ архимандритъ Гавриль, келья казенная, а въ ней живетъ казначей старецъ Капидонъ, да пять келей братскихъ, келья больнишная, а въ нихъ живутъ пятнадцать старцевъ На монастырѣ-жъ пять житницъ, рублены связью, да около монастыря ограда деревянная, рублена клѣцки, въ оградѣ двѣ башни да часовня, а въ ней часы. За монастыремъ пять житницъ, рублены связью да дворъ конюшенной, а въ немъ живетъ служка да четыре человѣка конюховъ; за монастыремъ же дворъ скотный, а въ немъ служебникъ“ [10]) Въ переписныхъ же книгахъ Бѣлогостицкаго монастыря 1659 г. [11]) значится: „каменная, на подклѣтяхъ, соборная церковь, во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовѣщенія, состроена лѣта 7165, апрѣля въ 8 день, при помощи Всесильнаго Бога и Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, тщаніемъ и трудами великаго господина, преосвященнаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, вѣрою и вспоможеніемъ боярина князя Михаила Михаиловича Темкина-Ростовскаго, а освящена того-жъ года іюля въ 7 число. Глава на церкви обита желѣзомъ бѣлымъ, крестъ желѣзный, опаянъ оловомъ,

межевыхъ книгъ Левъ Степановичъ Юшковъ печать свою приложилъ, а руку приложилъ по повелѣнію Юшкова, Семенъ Изъѣдиновъ.

[10]) Рукоп. сборн. монаст.

[11]) Заглавіе книгъ слѣдующее: „Книги переписныя домоваго Бѣлогостицкаго монастыря, что въ томъ монастырѣ стараго и новаго всякаго церковнаго и монастырскаго строенія 167 года“. Книги занимаютъ 52 листа in 8° довольно четкой скорописи; съ 1 до 43—собственно описаніе монастыря—писаны однимъ почеркомъ; остальныя страницы, заключающія свѣдѣнія о вкладахъ въ монастырь, о выдачѣ іеромонахамъ за поминовеніе умершихъ денегъ, писаны разными руками и относятся къ разнымъ годамъ.

церковная крыша и паперть крыты тесомъ.“ Церковь имѣла четырнадцать большихъ изъ слюды оконъ за желѣзными рѣшетками, въ верхнемъ ярусѣ (въ церковной шеѣ) четыре такихъ же окна, а въ паперти, подъ сводомъ, тринадцать. Въ церковь вели три двери: западная, сѣверная и южная; первая запиралась наружнымъ замкомъ, а послѣднія извнутри. Съ сѣверной и южной сторонъ къ церкви были придѣланы двѣ палатки— одна ризничная, а другая—книгохранительная; входъ въ нихъ изъ церкви. Ходъ на паперть, окружавшую храмъ съ трехъ сторонъ, находился на западной сторонѣ. Церковь была холодная. „А въ церкви Божія милосердія: на правой сторонѣ: мѣстный образъ Всемилостиваго Спаса, на престолѣ сѣдящаго; ризы прописываны творенымъ золотомъ; престолъ писанъ травами на золотѣ, во облацѣ два ангела приникли у Спасова образа; вѣнецъ съ коруною и цата серебряные, чеканные, позолочены; подъ цатою въ привѣсѣ крестъ серебряный, позолоченъ съ финифтью, да пять серебряныхъ позолоченыхъ крестовъ,—одинъ съ финифтью, а у двухъ восемь жемчужинъ, да шесть серебряныхъ золоченыхъ сканныхъ пронизокъ; у ангела вѣнецъ серебряный, чеканный, золоченый. Мѣстный же образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; во облацѣ Господь Саваоѳъ; вѣнцы и у Богородицы престолъ и у архангеловъ крылья писаны на золотѣ. На лѣвой сторонѣ: мѣстный образъ Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго ея Одигитрія съ Предвѣчнымъ Младенцемъ; у Предвѣчнаго Младенца и у Богородицы ризы золотыя, а вѣнцы серебряные, чеканные, золочены; цата бѣлая, серебряная, чеканная, а подъ цатою— подушка,—дороги червчаты; у Богородицы,—въ возглавіи, по атласу червчату низано жемчугомъ и блесками; ожерелье у Богородицы по атласу червчату низано жемчугомъ и блесками-жъ, да въ томъ же ожерельѣ четырнадцать камешковъ разныхъ цвѣтовъ, а какіе наричутся имяны,— того не вѣдомо; около ожерелья веревочка канительная да прикладъ— два креста каменные, обложены золоченымъ серебромъ; въ крестѣ три камешка и восемь жемчужинъ, въ другомъ крестѣ одинъ камень и восемь жемчужинъ, третій—серебряный, небольшой, да шесть серебряныхъ копѣекъ; у Богородичина образа у правой руки зарукавье по золотному атласу низано крупнымъ жемчугомъ, счетомъ тридцать одна жемчужина; на томъ же зарукавьѣ въ трехъ репьяхъ семь камешковъ мелкихъ, въ срединѣ алмазъ, а по сторонамъ четыре камешка яхонты, да у зарукавья

же по концамъ три веревочки мелкаго жемчуга; у Предвѣчнаго Младенца ожерелье жемчужное, низано изъ крупнаго жемчуга по червчатому атласу; во облащѣ у ангеловъ вѣнцы чеканные, золоченые. Мѣстный образъ великаго Чудотворца Николы писанъ на краскахъ; во облащѣ Спасовъ и Богородицы образы, вѣнцы и у Николы Чудотворца ризы писаны на золотѣ, поля вохряны. У мѣстныхъ образовъ кіоты писаны травами подъ олифою; у Спасова образа и у Богородичина тафта узорчата и четыре пелены—атласъ цвѣтной, гвоздичный и вишневый. Предъ иконами три свѣщи древяныя, писаны красками, налѣпы—бѣлое нѣмецкое желѣзо. Царскія двери, сѣнь и столбцы рѣзные, золочены и просвѣчены разными красками; въ срединѣ образъ Живоначальныя Троицы, а по сторонамъ въ кружалѣхъ Тайная Вечеря, надъ царскими же дверьми Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы и четыре евангелиста писаны на золотѣ, въ кіотахъ; на столбцахъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы образы, херувимы, святители и архидіаконы писаны на золотѣ. Въ алтарѣ престолъ, а на престолѣ индитія,—атласъ цвѣтной, травчатый; евангеліе печатное, верхняя доска его вся пришита серебромъ рѣзнымъ, позолочена; въ срединѣ деисусъ и евангелисты рѣзные, золочены; нижняя доска прикрыта червчатымъ бархатомъ; застежки и петли серебряныя, золочены; прокладины обдѣланы золотомъ и серебромъ. А далъ вкладу бояринъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій. Крестъ благословящій обложенъ серебромъ басемнымъ, подъ золотомъ, распятіе литое. А состроенъ тотъ крестъ радѣніемъ государя митрополита Іоны. Евангеліе и крестъ покрыты покровомъ—камка кизылбаская, золотная по малиновой землѣ. За престоломъ образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, взятъ изъ церкви страстотерпца Христова Георгія. На жертвенникѣ серебряные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и блюдца, два атласныхъ золотныхъ воздуха—одинъ по зеленой землѣ, а другой—по лазоревой. Кадило бѣлое, серебряное—вкладъ Темкина-Ростовскаго. Горнее мѣсто обито лазоревымъ сукномъ. На сѣверныхъ дверяхъ написанъ благоразумный разбойникъ, а на южныхъ ангелъ Господень". Иконостасъ имѣлъ четыре яруса; во главѣ его стоялъ образъ Вседержителя Спаса.

Каменная церковь, во имя архистратига Божія Михаила, „зачата строеніемъ 13 іюля 1657 г., а совершена 28 іюня 1658 го-

да". Церковь эта, какъ и первая, сооружена тщаніемъ и трудами митрополита Іоны и вспоможеніемъ Темкина-Ростовскаго. Она имѣла трапезу и печи для отопленія, глава обита желѣзомъ нѣмецкимъ; крестъ на главѣ желѣзный, опаянъ оловомъ; крыша и трапезы крыты тесомъ, „въ зубцу". 13 оконъ, обшитыя войлокомъ, затворялись ставнями; полы въ алтарѣ, церкви и трапезѣ устланы семью большими войлоками; съ сѣверной стороны, между алтаремъ и трапезою, устроена палатка въ три окна; подъ церковью находились хлѣбная и братская столовая и три палатки запасныхъ. Отъ трапезы вели глухіе переходы на „колокольницу", гдѣ находились семь колоколовъ. Изъ нихъ одинъ „строенія и покупки архимандрита Іоны, что нынѣ Божіею милостію митрополитъ"; другой—большой, благовѣстникъ, въ 33 пуда, по надписи—даръ Анны Ивановны Карповой, 19 сентября 1650 г.; третій имѣлъ слѣдующую надпись: „промѣненъ колоколъ на старый колоколъ, что данье княгини Марьи Захарьевны Лобановыхъ, а въ придачу далъ блаженныя памяти Варламъ митрополитъ 20 р."; четвертый—даръ Карповой, да четыре колокола меньшихъ, „а чье данье—Богъ вѣстъ". „А въ церкви Божія милосердія: на правой сторонѣ: мѣстный образъ Вседержителя Спаса, стоящій, окрестъ его приникли два ангела, а въ подножіи, въ моленіи, Іаковъ, братъ Божій, да Чудотворецъ Никола, писаны на краскахъ, вѣнцы золотомъ, поля вохряныя подъ олифою, въ кіотѣ; кіотъ писанъ красками; на лѣвой—соборъ архистратига Божія Михаила, писанъ на краскахъ же; у Спаса вѣнецъ, риза и кругъ золотые, а у ангеловъ вѣнцы и порфиры просвѣчены красками; поля вохряныя, по кіоту писаны краски. У этихъ иконъ пелены—киндякъ зеленый. Предъ иконами свѣщи деревянныя, писаны по левкасу, налѣпы—бѣлое желѣзо. Царскія двери писаны на золотѣ, добраго письма; сѣнь и столбцы писаны на золотѣ-жъ. На южныхъ дверяхъ въ алтарь написаны: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и пророкъ Давидъ. Престолъ покрытъ полосатою тафтою. На престолѣ: евангеліе, печати московской, въ десть, обложено чернымъ бархатомъ; евангелисты серебряные, позолочены, ветхи; застежки мѣдныя. Крестъ благословящій обложенъ басемнымъ серебромъ". Евангеліе и крестъ—даръ князя Темкина-Ростовскаго. На жертвенникѣ серебряные сосуды: потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца. Сосуды—даръ старца Самойла. Два кадила мѣдныхъ. Горнее мѣсто построено о

двухъ степеняхъ. На сѣверныхъ дверяхъ написанъ благоразумный разбойникъ. Надъ царскими дверями и мѣстными иконами — деисусъ въ пяти лицахъ. Царскія двери, сѣнь и столбцы писаны на краскахъ. Холодная брусяная церковь, во имя Воскресенія Христова, на святыхъ воротахъ; верхъ шатровый на стропилахъ; глава обита чешуею, крестъ опаянъ желѣзомъ бѣлымъ; „около церкви паперть дощаная, дѣлана въ косякъ; подъ церковью святыя ворота брусяныя-жъ, съ лица притворы и маленькія воротца, косящатыя, дощаныя; на святыхъ воротахъ и на малыхъ два деисуса въ кіотахъ; изъ монастыря въ воротахъ рѣшетки створныя. А въ церкви Божія милосердія: мѣстный образъ Воскресенія Христова да образъ чудотворца Леонтія писаны на краскахъ, риза Господня и вѣнцы золотые. Мѣстный же образъ Пречистыя Богородицы Одигитріи писанъ на краскахъ, вѣнцы и риза золотые; царскія двери, сѣнь и столбцы травчатыя, писаны на золотѣ; на престолѣ индитія — дороги червчаты, покровъ выбойчатый; жертвенникъ оболоченъ червчатымъ киндякомъ. Сосуды оловянные, звѣзда и копье мѣдныя; завѣса у царскихъ дверей выбойка русская. Надъ царскими дверьми въ деисусѣ девять иконъ на празелени, подъ деисусомъ 12 праздниковъ на празелени-жъ; вверху церкви Господь Саваоѳъ“.

„Брущатая“ на водяныхъ воротахъ (къ р. Вексѣ) церковь во имя Чудотворца Николая, рублена въ замокъ; надъ церковью восемь бочекъ, крытыхъ чешуею; шея и глава обиты чешуею-жъ, а крестъ опаянъ желѣзомъ бѣлымъ; алтарь прорубленъ брущатый въ замокъ; надъ алтаремъ бочка, обита чешуею. Въ церкви мѣстныя иконы: Вседержителя Спаса — даръ князя Темкина-Ростовскаго; Чудотворца Николы въ дѣяніи, образъ писанъ на золотѣ, поля — вохра и образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Царскія двери старыя, сѣнь и столбцы писаны на краскахъ; деисусъ въ девяти лицахъ.

Послѣднія двѣ церкви сооружены прежде каменныхъ храмовъ [12]). Судя по отсутствію въ нихъ напрестольныхъ креста и евангелія, а также приличныхъ сосудовъ, нужно полагать, что службы въ нихъ не совершались.

---

[12]) На 24 стр. Ростовскаго лѣтописца, хранящагося въ музеѣ Археол. Общ., сказано, что митрополитъ Іона „въ Бѣлогостицкомъ монастырѣ построилъ церковь каменную на кладовахъ полатѣхъ, во имя св. великомученика Георгія, и всѣ прочія церкви онъ же, архирей, строилъ“. *Не всѣ, а только каменныя.*

Монастырская ризница, какъ и внутреннее содержаніе церквей, не отличалась особеннымъ богатствомъ. Она имѣла двѣнадцать священническихъ облаченій и восемь діаконскихъ. Изъ священническихъ облаченій болѣе замѣчательны по цѣнности матеріала и отдѣлкѣ тѣ, которыя подарены монастырю митрополитомъ Іоною (одно), княземъ Темкинымъ-Ростовскимъ (шесть) и вдовою Анною Карповою (одно). Такъ, ризы митрополита были „построены“ изъ золотнаго атласу по красной землѣ, оплечье бархатное, шитое золотомъ. Ризы Темкина-Ростовскаго приготовлены—однѣ изъ золотнаго атласу по зеленой землѣ, другія—изъ камки разныхъ цвѣтовъ, а риза Карповой состояла изъ цвѣтной камки, оплечье вышито золотомъ и серебромъ по красному атласу. Одна камчатая риза подарена монастырю митрополитомъ Варлаамомъ.

Чрезъ 105 лѣтъ, во время учрежденія монастырскихъ штатовъ 1764 г., въ монастырѣ находились слѣдующія строенія: церковь во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, которую съ трехъ сторонъ окружала каменная паперть; въ другой линіи – церковь архангела Гавріила и при ней кельи настоятельскія и братскія; между церквами и кельями находились двѣ палатки для храненія рухлядныхъ вещей. Въ низу жилыхъ покоевъ не имѣлось. Въ верхнемъ этажѣ находилась одна часобитня. Все строеніе было каменное. Третья теплая каменная церковь была во имя архангела Михаила. Подъ нею помѣщались приборная и хлѣбная, а между нею и церковью Благовѣщенскою стояла круглая каменная колокольня, за которою слѣдовали кельи для пріѣзда архіерейскаго и кельи для монашествующихъ. Одна половина монастыря обнесена каменною оградою, а другая—деревянною. Сопоставивъ это послѣднее описаніе съ изложеннымъ выше, можно убѣдиться, что монастырь значительно измѣнился въ своемъ устройствѣ. Деревянныхъ церквей Воскресенской и Николаевской вовсе не существуетъ [13]), а Георгіевская, древнѣйшая изъ монастырскихъ церквей, въ 1752 году переименована въ честь архангела Гавріила. Въ описаніи монастыря, говоря о замѣчательныхъ священныхъ вещахъ и иконахъ, о. протоіерей Троицкій ничего не упомянулъ о о рукописяхъ, да и самыя вещи только перечислилъ. Между тѣмъ А. В. Гаври-

[13]) Въ описи, составленной въ 1708 г. по указу преосвященнаго Димитрія, м Ростовскаго, объ церкви еще упоминаются. Изъ этой же описи видно, что монастырь окруженъ былъ тогда деревянною оградою съ башнями. О садѣ не упоминается.

ловъ въ своей книгѣ говоритъ о нихъ болѣе подробно и между прочимъ замѣчаетъ, что изъ существующихъ зданій монастыря церкви и пастоятельскія келліи въ архитектурномъ отношеніи (собственно каменная кладка) безспорно принадлежатъ къ XVII вѣку, но внутреннія украшенія церквей,— иконы, живопись, сосуды, священныя книги и одежды—большею частію позднѣйшаго происхожденія. Изъ церковныхъ книгъ, говоритъ онъ, сохранились: а) отъ XVII вѣка. „Послѣдованіе молебнаго пѣнія ко Господу Богу нашему за царя и за люди, пѣваемаго во время брани противъ супостатовъ, находящихъ на ны, съ поученіемъ великаго господина святѣйшаго кyръ Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи“,—рукопись, въ 190 страницъ in 8°, писанная плохимъ уставомъ; заглавіе рукописи и каждая литера послѣ точки въ послѣдованіи молебнаго пѣнія писаны киноварью; рукопись переплетена въ доски, обитыя кожею; б) отъ XVIII вѣка: два евангелія—одно на полуалександрійской бумагѣ, напечатано въ 1703 г., а другое на той же бумагѣ—1717 года. Изъ сосудовъ отъ XVII вѣка сохранились: а) потиръ, дискосъ, звѣздица, лжица и два блюдечка серебряныя въ 2 ф. 38 зол. [14]); б) серебряный напрестольный позлащенный крестъ, по краямъ унизанный жемчугомъ, съ надписью, что въ немъ находятся камень отъ гроба Божіей Матери и мощи святыхъ, даръ Темкина-Ростовскаго, что видно изъ надписи на крестѣ; в) серебряное, отличной чеканной работы, кадило вѣсомъ въ 4 ф. 10 зол. съ надписью вокругъ: „лѣта 7166 сіе кадило въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Бѣлогостицкій монастырь вкладу бояринъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовскій“. Вотъ и все, что сохранилось въ монастырѣ отъ древности, сравнительно неглубокой. Между тѣмъ въ описныхъ монастырскихъ книгахъ 1659 г. [15]) читаемъ: „лѣта 7174, марта въ 8 день, по указу смиреннаго Іоны, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, его митрополичъ казначей, старецъ Васьянъ, отдалъ въ домовый Бѣлогостицкій монастырь архимандриту Антонію да казначею, старцу Корнилію съ братіею, послѣ умершаго боярина князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго серебряную посуду, панагіи—серебряную бѣлую, рѣзную съ мощми, серебряную же рѣзную на яшмѣ съ двумя

[14]) На сосудахъ вырѣзано: 7166 году въ домъ Пресв. Богородицы въ Бѣлогостицкій монастырь, что въ Ростовѣ, вкладу боярина князь Михайло Михайловичъ Темкинъ—Ростовскій.

[15]) Стр. 43—45.

изумрудами, да книги: тріоди — цвѣтную и постную, два октоя, псалтирь, прологъ съ мѣсяца марта и минею общую," а черный попъ Герасимъ въ 175 году передалъ тому же архимандриту: „шапку ерихонку желѣзную, наручи булатныя, двѣ рогатины—одна краснаго желѣза, а другая насѣчена, куякъ, прикрытъ бархатомъ и прикрѣпленъ воскомъ золоченымъ, подкуяшникъ,—окладъ червчатый, пять трубъ мѣдныхъ, узду серебряную съ змѣиными головками, мѣстами золочену." Но здѣсь названы не всѣ вещи, оставленныя монастырю Темкинымъ. Въ описи, составленной въ 1708 году при св. Димитріѣ Ростовскомъ, названы слѣдующія вещи: „кубокъ орѣховый, индѣйскій, у коего поддонъ серебряный, вызолоченъ, съ кровлею, обложенъ серебромъ; братина яшмовая, обложена серебромъ, подпись рѣзная, вызолочена; братина орѣховая, оправа серебряная, безъ кровли; журавль раковинный въ ковчегѣ, оправленъ въ серебрѣ; братина яшмовая съ кровлею, не оправлена; два става, а въ нихъ по 12 ножей съ серебряной оправой; ставъ, обитъ сукномъ, а въ немъ пять ножей,—четыре рыбьи, пятый деревянный, оправы серебряныя; серги серебряныя, золочены, съ восемью крупными жемчугами; варворка, шита золотомъ, съ семью жемчугами; три чарки яшмовыя, оправлены серебромъ; пять ложекъ, стебельки деревянные, оправа серебряная; двѣ ложечки раковинныя; пять ложекъ деревянныхъ неоправленныхъ; жемчуга крупнаго 7 зол., мелкаго 15 золотн., нашивка золотая 15 гнѣздъ; приголовокъ деревянный, обитъ желѣзомъ, въ немъ двое часовъ боевыхъ мѣдныхъ, позолоченныхъ; зерцало [16]) хрустальное въ доскахъ, обито кожею, въ немъ ножичекъ, оправа серебряная и вилочки серебряныя; другой ножичекъ сгибной, мѣстами вставлены раковины; сума кожаная съ двумя лоскутами чернаго бархата, шита золотомъ и серебромъ." Другой благотворитель обители — Ростовскій митрополитъ Іона Сисоевичъ — оставилъ въ пользу обители: четыре оловянника, бѣлое большое блюдо, пять бѣлыхъ ѣстовыхъ блюдъ, 34 бѣлыхъ сковородки, 7 чарокъ мѣдныхъ, луженыхъ, 12 братинокъ большихъ и малыхъ корельчатыхъ, 7 братинъ съ кровлями и 5 безъ кровель, новый мѣдный котелъ, ведра въ полтретья, большую мѣдную яндову, да два желѣзныхъ горшка. [17]) Всѣ

[16]) Въ опис. докум. и дѣлъ архива Св. Синода т. III, стр. 590 напечатано: „зеркало въ доскахъ, обитое хрустальною (?) кожею."

[17]) Листъ 27 на об. опис. книгъ 1659 г.

эти вещи постигла, вѣроятно, та же участь, какой подверглись старинныя священныя облаченія. Въ монастырской описи, учиненной въ 1810 г., въ силу указа Ярославской духовной консисторіи, мы встрѣтили слѣдующую приписку: „1811 года, по резолюціи его высокопреосвященства Антонія, архіепископа и кавалера, вызжено изъ церковныхъ ветхихъ матерій серебра пятдесятъ девять золотниковъ". [18]) Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать, что расхищеніе вещей началось вскорѣ послѣ ихъ полученія. Такъ, въ описныхъ книгахъ 16[illegible]9 года подъ 20 марта 1664 года записано: „домовый митрополичій казначей старецъ Васьянъ привезъ въ Бѣлогостицкій монастырь воску шесть пудъ, а тотъ воскъ купленъ блаженныя памяти боярина князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго на перстневое золото" [19]).—Но особенно сильно повліялъ на уничтоженіе древнихъ вещей, хранившихся въ монастыряхъ, указъ Петра I отъ 23 марта 1707 г. Нуждаясь въ деньгахъ для войны со Швеціею, Петръ приказалъ „изъ архіерейскихъ домовъ и монастырей серебряную казенную посуду, оправную серебряную сбрую и ломаное серебро все, что есть на лицо, по переписнымъ книгамъ 701, 702 и 703 годовъ и что послѣ переписныхъ книгъ вновь прибыло, кромѣ освященныхъ сосудовъ и церковныхъ вещей, прислать къ Москвѣ съ нарочными посыльщики и съ провожатыми." [20]) На основаніи этого указа, изъ 8 архіерейскихъ домовъ и 32 монастырей, въ теченіи одного 707 г., доставлено въ Синодальную домовую казну серебряной посуды 19 п. 3 ф. и 56 зол., въ томъ числѣ изъ Бѣлогостицкаго монастыря взято послѣ боярина князя Темкина-Ростовскаго прикладовъ серебряныхъ и всякой посуды 24 ф. 87 зол., чарка яшмовая и фляга деревянная, обложенная серебромъ. Серебро отослано на денежный дворъ, а чарка и фляга, по именному указу, какъ курьезныя, отданы думному дворянину и печатнику Никитѣ Зотову. [21])

Въ матеріальномъ отношеніи, писалъ А. В. Гавриловъ, Бѣлогостицкій монастырь принадлежалъ къ числу обезпеченныхъ обителей. Выше мы видѣли, что еще въ половинѣ XVI вѣка онъ владѣлъ тремя селами

---

[18]) Л. 27 об. Противъ записи строитель іеромонахъ Ираклій сдѣлалъ приписку: „означенная выжига записана въ прибылую церковныхъ и разничныхъ вещей 1811 г. опись."

[19]) Стр. 43 об.

[20]) Полн. собр. Пост. по Вѣд. Православ. Исповѣд. т. II, № 793, стр. 485.

[21]) Описаніе док. и дѣлъ архива Св. Син. т. III, стр. 589.

и тремя деревнями съ ихъ пустошами и со всѣми угодьями. Въ выписи же изъ дозорныхъ книгъ письма и дозору Семена Аѳанасьева Бартенева да подьячаго Козьмы Матюшкина 1621 года за монастыремъ показаны: подмонастырское село Бѣлогостицкое, село Филиппова Гора (Лесконтово—тоже) съ зарѣчьемъ и деревнями: Максимовымъ, Шелимовымъ, Милятинымъ, Ильинскимъ и Чудиновымъ, село Юцкое съ кельею для нищихъ и деревнями: Коркинымъ, Потницею, Матренинымъ, Меленкою, Слизовымъ, Добрыльцевымъ, Селищемъ, Боскачемъ, Лужневымъ и Вышенкою, и село Благовѣщенская гора и деревни Новоселецъ, Скородумовка, Желнино, Терешково и Кормилицыно [22]). Кромѣ этого, изъ челобитной архимандрита Гавріила 1685 г. видно, что монастырь владѣлъ, по старинѣ, въ Якимовскомъ станѣ, Ростовскаго уѣзда, деревнею Стрѣлами и пожнями: Твороговкою, Сосновкою, Гарцы и Горячимъ Слѣдомъ; на рѣкѣ Которости—пожнею Пониловкою; подъ Ростовскимъ озеромъ на рѣкѣ Вексѣ—пожнею Дьяконицею, да подъ селомъ Угодичами пожнею Вороболкою [23]). Въ 1629 году князья Александръ Даниловичъ, Ѳеодоръ Борисовичъ и Алексѣй Васильевичъ Пріимковы Ростовскіе отдали въ собственность монастыря мельницу о дву жерновахъ и вотчинную землю по рѣкѣ по Устьѣ—мѣрою 4 десятины, а въ 1649 году князь Юрій Андреевичъ и жена его Фотинія Владиміровна Сицкіе пожертвовали въ монастырь деревню Левково [24]). По выписи изъ Ростовскихъ книгъ письма и мѣры и межеванья стольника Петра Алексѣевича Шетнева да подьячаго Ѳедора Чиркина 1685—1686 г. за монастыремъ показана еще слободка Георгіевская, а въ ней церковь во имя святаго страстотерпца Христова Георгія, келья для нищихъ, два двора монастырскихъ, 18 дворовъ служебниковыхъ, да пять дворовъ крестьянскихъ; по этой же выписи монастырь владѣлъ въ названной слободкѣ, въ деревнѣ Левковѣ и въ сельцѣ Меленкѣ землею въ количествѣ 180 четвертей въ полѣ, а въ дву по-тому-жъ, 250 десятинами сосноваго лѣса за большою монастырскою дорогою; пустоши и пожни давали мона-

---

[22]) Рукописн. сборн. Бѣлогостиц. монаст.

[23]) Всѣ названныя мѣстности не были занесены въ писцовыя книги Ростовскаго уѣзда, составленныя въ 1629—1631 г. княземъ Андреемъ Звенигородскимъ и дьякомъ Михаиломъ Бухаровымъ, что и заставило архимандрита Гавріила бить челомъ царямъ Ивану и Петру Алексѣевичамъ. По челобитью Гавріила велѣно было Ростовскимъ писцамъ стольнику Шетневу и подьячему Чиркину „чинить розыскъ.“ О результатахъ розыска свѣдѣній нѣтъ.

[24]) Описн. кн. 1659 г., стр. 30 оборот. и 31.

стырю 1340 копенъ сѣна. По переписнымъ книгамъ 186 (1678) г. за монастыремъ числилось 75 крестьянскихъ дворовъ, которые платили въ пользу монастыря „за всякіе столовые запасы по двѣ гривны съ двора на годъ“. Изъ монастырскихъ же приходныхъ книгъ оброчнымъ, пустошнымъ и поженнымъ деньгамъ 1711—1716 гг. видно, что монастырь часть крестьянъ держалъ на оброкѣ. Такъ, крестьяне деревни Меленки платили оброчныхъ 24 р. въ годъ, а крестьяне деревни Левкова—20 р. въ годъ. На оброкѣ же состояли отставные дьячки подмонастырской слободы Алексѣй Панфиловъ съ товарищи; платили они по 2 р. 30 алтынъ въ годъ; бобыли - Аѳанасій Чирковъ съ дѣтьми платилъ 3 р. въ годъ, а Яковъ Артемьевъ, Максимъ Алексѣевъ и Тихонъ Меркурьевъ—по полтинѣ съ человѣка. Изъ тѣхъ же книгъ видно, что часть пустошей и поженъ отдавалась въ наймы иногда года на три и на четыре. Онѣ приносили монастырю съ 711 до 717 г. по 136 р. 66 к. въ годъ. Кромѣ крестьянъ и земельныхъ владѣній монастырь имѣлъ и другіе источники доходовъ: а) вклады, б) отъ деревянной часовни [25]), стоявшей на большой дорогѣ изъ Ростова въ Ярославль, и в) отъ крестнаго хода въ Ростовъ съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери [26]). Съ 1659 г. по 1671 годъ монастырь пріобрѣлъ чрезъ вклады 411 р. и соврасаго коня [27]); часовня дала въ 1763 г. сбора 17 р. 86 к., а крестный ходъ въ томъ же году—22 р. 76 к.

По учрежденіи въ 1764 г. духовныхъ штатовъ, Бѣлогостицкій монастырь отчисленъ отъ архіерейскаго дома и, въ качествѣ заштатнаго, оставленъ на собственномъ содержаніи. Взамѣнъ отобранныхъ крестьянъ монастырь получилъ: 1) 300 р. въ годъ милостынной дачи изъ го-

---

[25]) Часовня упоминается въ описи, составленной при св. Димитріѣ Ростовскомъ 1708 г.

[26]) Когда учрежденъ крестный ходъ, неизвѣстно. Въ монастырской описи 1850 года сказано: „крестный ходъ бываетъ изъ монастыря въ Ростовъ въ воскресный день около 20 мая. Это обыкновеніе сдѣлано издревле, по усердію жителей Ростова, но по какому случаю, неизвѣстно, ибо никакихъ актовъ нѣтъ. Икона остается въ соборномъ храмѣ Ростова до 8 іюля“.

[27]) Описи книги 1659 г. стр 44—50. Подъ 1608 г мы встрѣтили слѣдующую запись. „116 года князя Михаила Ѳеодоровича Гвоздева-Ростовскаго, жены его княгини Ирины Васильевны, князя Михаила Михаиловича Лобанова—Ростовскаго да Вознесенскаго дѣвича монастыря протопопа Симеона на усадьбище Дехтярево, а Гвоздево тожъ, да на деревню Макарово, да на деревню Исады, да на деревню Левково съ пустошьми и со всѣми угодьи закладная въ трехъ стахъ рубляхъ.“ Эта запись указываетъ, что еще въ началѣ XVII в. монастырь свободно располагалъ деньгами.

сударственнаго казначейства [28]) и 2) земли и угодья въ Сотемскомъ и Якимовскомъ станахъ: около монастыря 75 десятинъ 1,667 кв. саж.; сосновую рощу въ 315 дес. 915 кв. саж.; пустоши: Байловку въ 3 дес. 2,370 кв. саженъ сѣнныхъ покосовъ; Матькову 4 дес. 930 кв. саж.; Высоко—69 дес. 1,679 кв. саженъ; Межище—5 дес. 760 кв. саж. сѣнного покоса при рѣкѣ Которосли; Выползову—40 дес. 1,336 кв. саж., изъ коихъ 11 дес. 2,078 кв. саж. пашенной и 28 дес. 502 кв. саж. лѣса; Рольцову или Рольдову, близъ села Пріимкова, 5 дес. 748 кв. саж. сѣнного покоса; Лазаревку 3 дес. 1,176 кв. саж. сѣнного покоса; Ральшевскую 13 дес. 1,330 кв. саж. сѣнного покоса и Келариху или Тимоѳеевку—1 дес. 1,204 кв. саж. сѣнного покоса; 3) двѣ мельницы—одну при селѣ Внуковѣ [29]), а другую близъ монастыря. Обѣ даютъ монастырю до 1,000 р. годового дохода [30]). Всѣмъ этимъ обитель владѣетъ и въ настоящее время. Крестный ходъ въ Ростовъ и проценты съ вкладовъ [31]), простирающихся нынѣ до 30,000 рублей, дополняютъ средства содержанія монастыря.

Въ 1795 году въ обители учреждено общежитіе, по примѣру Саровской пустыни.

Съ Бѣлогостицкаго монастыря, какъ вотчины Ростовскаго архіерея, въ началѣ XVIII вѣка въ числѣ прочихъ 134 дворовъ брались съ принадлежащихъ ему крестьянъ для постройки С.-Петербурга въ каменщики и кирпичники опредѣленное количество душъ по раскладкѣ, и потому Правительствующій Сенатъ въ 1713 г. опредѣлилъ полтинныхъ денегъ съ этихъ взятыхъ людей „не имать и изъ окладу выложить, а съ остальныхъ дворовъ прочихъ переписныхъ книгъ 186 г. взять сполна для того, что пустота во всемъ государствѣ не освидѣтельствована и ни съ чьихъ помѣстей и вотчинъ указомъ Царскаго Величества не снята“. [32]) По книгамъ вѣдомства экономическаго казначея въ написанныхъ по

---

[28]) Смотр. монастырск. кн. входящ. бум., стр. 101.

[29]) Мельница въ селѣ Внуковѣ пожалована въ 1798 году двумъ монастырямъ Бѣлогостицкому и Петровскому, что на лугѣ. См. кн. входящ. бум., стр. 101, обор.

[30]) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ копій съ межевыхъ книгъ, хранящихся въ монастырскомъ архивѣ. Копіи добыты строителемъ іеромонахомъ Іоною,—одна въ 1775 г. изъ Ростовской воеводской канцеляріи, а другія—въ 1774 году изъ Переславской провинціальной межевой конторы

[31]) Въ числѣ вкладчиковъ находится имя Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской. Она пожертвовала въ монастырь на вѣчное время 5000 рублей.

[32]) Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Прав. Сенатѣ въ царствованіе Петра I. Т. III, кн. II, стр. 1001.

3-ей ревизіи вѣдомства о духовныхъ вотчинахъ мужского полу подушныхъ денегъ на 1770 г. значится съ Бѣлогостицкаго монастыря вотчины села Юцкаго съ 86 душъ по 70 к.—60 р. 20 к. и накладного по 2 к. съ рубля и всего 61 р. 40 к.; вотчины с. Филиппова съ 194 душъ 138 р. 51¾ к., села Благовѣщенской Горы съ 127 д.—90 р. 68 к. [33]).

Бываемый изъ монастыря крестный ходъ съ Казанской иконою Божіей Матери, который по словамъ о. Троицкаго происходилъ съ незапамятныхъ временъ, и въ настоящее время привлекаетъ богомольцевъ, хотя уже значительно утратилъ свои ссобенности. О многолюдствѣ во время ярмарки, бывшей въ прежнее время около стѣнъ монастыря 6, 7 и 8 іюля, осталось одно воспоминаніе. Теперь бываютъ только нѣсколько торговцевъ со сластями и квасомъ и то въ самый день крестнаго хода. Не то было въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Одинъ изъ старожиловъ описываетъ свое посѣщеніе монастыря 8 іюля 1820 года [34]). „Въ праздникъ лѣтней Казанской Божіей Матери, говоритъ онъ, мать моя собралась въ Бѣлогостицкій монастырь и взяла меня съ собою. Поѣздка наша была на лодкѣ, называемой „Соминкой“. Богомольцами была полна лодка и путь нашъ былъ до устья р. Вексы, мимо деревни Борисовской и селъ Сельца и Сулости. Рѣкой Вексой, помнится, проѣзжали не одни рыболовные язы, которые содержалъ нашъ перевозчикъ. Онъ для проѣзда лодки разбиралъ заплоты, сдѣланныя въ воротахъ, гдѣ быстро течетъ съуженная рѣка. Мнѣ помнится, что надъ нашей лодкой по всему протяженію Вексы летало съ оглушительнымъ крикомъ безчисленное множество чаекъ. Берега Вексы густо поросли тальникомъ. Лодка наша остановилась противъ монастырскихъ воротъ, и когда мы вышли на берегъ, то былъ уже благовѣстъ къ обѣднѣ. Съ западной стороны монастыря была тогда многолюдная ярмарка въ полномъ разгарѣ. Шатры торговцевъ были раскинуты цѣлыми рядами; въ нихъ продавались съѣстные припасы всякаго достоинства: жаркое холодное, сайки, калачи, пряники и орѣхи, торговали тутъ грушевымъ и простымъ квасомъ; вино продавалось въ нарочно устроенномъ сараѣ, изъ котораго въ большое продолговатое окно выдавали по требованію лишь въ посудѣ;

---

[33]) Рукописи моего собранія л. 10, 26 и 44.
[34]) Чтеніе Истор. и Древн., кн. II „Воспоминанія Артынова“, стр. 16.

вмѣсто же стакановъ давали глиняныя плошки такія же, какъ нынѣ зажигаютъ для иллюминацій на Св. Пасху и царскіе дни. Около питейнаго дома производилась для предстоящаго сѣнокоса ряда косарей; ихъ были тысячи съ поднятыми къ верху, какъ ружья, косами. Богомольцы толпились около шатровъ, мы же малыя дѣти въ это время воровали крыжевникъ въ монастырскомъ саду, котораго кустами было посажено очень много, особенно близь рѣшетчатаго палисадника, или садовой ограды. Густой лѣсъ яблоней росъ въ этомъ обширномъ саду, находящемся на западъ отъ монастыря. Монастырь былъ полонъ богомольцевъ. Тамъ и сямъ сидѣли и стояли безчисленныя толпы ихъ. Икона Казанской Богоматери была устроена надъ царскими вратами, въ томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновеніе существуетъ изображать тайную вечерю [35]). Рама вокругъ была окружена сіяніемъ и имѣла видъ большого круга; для прикладыванія же къ ней богомольцевъ икона спускалась въ своей рамѣ посредствомъ особаго механизма на мѣдныхъ цѣпяхъ и потомъ поднималась опять на свое мѣсто. Послѣ обѣдни для богомольцевъ выставленъ былъ въ нѣсколькихъ чанахъ монастырскій квасъ, въ которомъ плавали деревянные корцы. Въ это время хлѣбодаръ инокъ раздавалъ большому и малому по укруху хлѣба. Этимъ и заканчивается монастырскій праздникъ. Не могу сказать, приходила ли тогда икона Казанской Богоматери изъ Ростова съ соборнымъ причтомъ, какъ нынѣ или нѣтъ. Ярмарка же за стѣнами монастыря продолжалась до самой ночи; она была тогда съ подторжьемъ и продолжалась два дня".

Кромѣ ниже помѣщаемыхъ нами библіографическихъ свѣдѣній о Бѣлогостицкомъ монастырѣ, составленныхъ В. В. Звѣринскимъ [36]), мы сдѣлали нѣсколько добавленій изъ имѣемыхъ въ нашей библіотекѣ источниковъ: Ист. Росс. Іер. III, 470; Ратшинъ, 554; Опис. монаст. 1817 г., 19; Журавлевъ, Путев. по Яросл. губ. 331,367; Крыловъ, Ист.-стат. обозр. Яросл. епар. 70; Яросл. губ. вѣд., 1851 г., № 42; 1855 г., № 10 (митроп. Іона); 1858 г., №№ 1—4 (Ростов. Бѣлогост м—рь:); Толстой, Древн. свят. Рост.-Вел., въ Чтен. И. Общ. Ист. и Древн., 1847 г., № 2,57; Опис. Ростов. Спасо-Яковлев. мон.,

---

[35]) Нынѣ она неподвижно находится у лѣваго клироса. Самой же ярмарки уже давно не существуетъ.

[36]) Книга I, стр. 108.

1849 г., 60; Извл. изъ отч. Об.-Прок., 1857 г., 8 (приписка къ архіер. дому); Строевъ, Спис. іер. и настоят., 354, № 11; Калачовъ, Акты юрид. быта древ. Росс. III, 411, № 357 (Списокъ росписной сдачи гор. Ростова 1662 г.; архим. Антоній); Чтенія въ И. Общ. Ист. 1877 г., I, Отд. 2,340 (воспомин. архим. Пимена; сказано, что основанъ въ 1657 г.); 1882 г., I, смѣсь, 16 (воспомин. крестьян. Артынова); Опис. докум. и дѣлъ архива Свят Сунода II ч. 2,119 (въ 1722 г. монастырь доставилъ для денежн. двора серебр. посуду и ломъ); III, 1723 г., 589 (въ 1701 г. изъ монастыря взято въ Монаст. Приказъ чарка яшмовая и фляга деревянная, обложенная серебромъ, данныя монастырю княземъ Мих. Темкинымъ); VI, 1726 г., 411 (въ 1724 г. опредѣлено быть въ монастырѣ игуменству); Древн. Росс. Вивліоѳ., 1774 г., VI, 386 (архим. Филаретъ въ 1707 г. переведенъ на мѣсто бывшаго казначея Иларія); Матер. для ист. г. Ростова XVII и XVIII ст., 31 (въ 1678 г. имѣлъ дворъ внутри города); Яросл. епарх. вѣд. 1882 г., Обозрѣніе епархіи Преосв. Іонаѳаномъ въ 1882 г., протоіер. Флегонта Морева, стр. 384 и 389, и за 1889 г. жалованныя княжескія грамоты Ростовскому Бѣлогостицкому монастырю, стр. 583. Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Прав. Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, изд. Академіи Наукъ Т. 3., кн. I., стр. 291; и кн. II стр. 1001; Описаніе докл. и дѣлъ архива Св. Сунода, т. VI, стр., 410; Лѣтопись о Ростовскихъ архіереяхъ XCIV, изд. Общ. любит. древн. письмен., стр. 14, 22; Чтенія въ Общ. любит. духовнаго просвѣщенія, 1890 г.; Матеріалы для исторіи Русской церкви „Ростовская Іерархія“, стр. 73; Историческій Вѣстникъ, ноябрь 1866 г. Бѣлогостицкій монастырь, съ 5 рисунками.

Въ заключеніе не можемъ умолчать о томъ, что 5 могилъ главныхъ благотворителей этой обители, находящихся въ подвалѣ подъ сводами Благовѣщенской церкви, содержатся далеко не въ должномъ порядкѣ. Обитель, которая по заключенію о. протоіерея Морева, „по справедливости можетъ быть названной вполнѣ достаточно обезпеченной,“ должна бы первымъ долгомъ позаботиться о приведеніи этой усыпальницы въ болѣе благоприличный видъ. Между тѣмъ могила послѣдняго въ родѣ князя Михаила Михаиловича Темкина-Ростовскаго, Тобольскаго воеводы, боярина и дворецкаго † 1661 г., находится въ полуразрушенномъ состояніи. Под-

пись на бѣлой каменной гробовой плитѣ почти вся изрублена и камень сильно поврежденъ; часть внутреннихъ стѣнъ этого склепа была обложена кафелями, которыя и сохранялись въ большинствѣ до 60 годовъ настоящаго столѣтія; но однимъ изъ настоятелей они были выломаны для какихъ то подѣлокъ. Впрочемъ это мѣсто вѣчнаго покоя кн. Темкиныхъ, щедро оплаченнаго ими, съ давнихъ временъ служитъ складомъ домашнихъ продуктовъ монастырскаго хозяйства, а изрубленная гробовая доска показываетъ, что тутъ многократно кололи дрова; кромѣ этого, для удобства складовъ, въ этомъ склепѣ сдѣлано не мало передѣлокъ и другихъ хозяйственныхъ приспособленій, совершенно измѣнившихъ первоначальное устройство княжеской усыпальницы. [37])

Кромѣ Темкиныхъ на Бѣлогостицкую обитель жертвовали и ихъ родственники ростовскіе князья Пріимковы [38]). Резиденція кн. Темкиныхъ и Пріимковыхъ находилась вблизи монастыря. Село Пріимково существуетъ и нынѣ, а другое, тоже близь лежащее, село Семибраты имѣетъ свою легенду. Семибраты упоминаются въ лѣтописяхъ XV вѣка; при этомъ селѣ, на рубежѣ между ростовскими князьями Гвоздевыми [39]) и Пріимковыми, жили семь братьевъ, сыновья кн. Василья Косого Третьяка-Андреева, прославившагося въ ту эпоху княжескихъ междоусобій своими разбойническими подвигами. Ихъ похожденія послужили основаніемъ для извѣстной народной сказки о семи Семіонахъ, родныхъ братьяхъ [40]).

По другимъ легендарнымъ разсказамъ, мѣстность, гдѣ находится этотъ монастырь, свое характерное названіе получила будто бы отъ того, что здѣсь въ древнія времена охотился какой то князь, проживавшій во время охоты въ Бѣломъ шатрѣ, вслѣдствіе чего и былъ названъ „Бѣлымъ гостемъ“. Затѣмъ князь Ярославъ Владиміровичъ соорудилъ здѣсь церковь во имя св. Георгія; потомъ въ XII вѣкѣ здѣсь жилъ князь Ярославъ Юрьевичъ, и впослѣдствіи ростовскій князь Константинъ Всеволодовичъ (1213) поставилъ здѣсь церковь во имя святого Благовѣщенія, соорудивъ ее изъ девятаго камня, везомаго по рѣкѣ Вексѣ въ Ростовъ для постройки Успенскаго собора [41]).

---

37) Историческій Вѣстникъ, ноябрь 1886 г., стр. 392.
38) Родъ Пріимковыхъ угасъ въ XVIII вѣкѣ
39) Село Гвоздево тоже въ 5—6 верст отъ Бѣлогостицкаго монастыря.
40) Отъ Ярославля до Москвы, В. И. Лѣствицына, стр. 90.
41) Истор. Вѣстн., ноябрь 1886 г., стр. 384.

Благотворители обители играли немалую роль въ XVI вѣкѣ. Такъ князь Юрій Ивановичъ былъ первымъ воеводой въ Казани и воеводой большого полка въ походѣ 1559 г. Между прочимъ онъ участвовалъ въ возстаніи московской черни противъ Глинскихъ въ 1547, сдѣланъ бояриномъ въ 1549 г. и умеръ въ 1561 году. Его братъ, князь Григорій Ивановичъ, былъ тульскимъ намѣстникомъ, потомъ воеводой въ Казани въ 1552 году. Въ 1558 году, бывши первымъ воеводой сторожевого полка, разбилъ нѣмцевъ около Валка. Его сынъ Иванъ Григорьевичъ умеръ бездѣтнымъ, постригшись въ монахи въ 1573 году. Князь Василій Ивановичъ, бояринъ князя Владиміра Андреевича Старицкаго, бывши опричникомъ, получилъ по указу царя Ивана Васильевича нѣкоторыя помѣстья печатника Ивана Михайлова за безчестье въ 1571 году, но на другой годъ послѣ этого въ 1572 году казненъ по указу Грознаго вмѣстѣ съ сыномъ Иваномъ Васильевичемъ, бывшимъ въ 1570 году воеводой въ большомъ полку, въ 1571 году—въ сторожевомъ, а затѣмъ въ 1572 году опять въ большомъ полку.

Князь Михаилъ Григорьевичъ былъ Вологодскимъ воеводой и участвовалъ на соборѣ, во время избранія Бориса Годунова въ цари въ 1598 году. Послѣ въ 1601—1602 гг. былъ воеводой въ Корелѣ, а въ 1614—1615 гг. въ Вологдѣ.

Послѣдній въ родѣ, какъ упомянуто выше, бояринъ и дворецкій Михаилъ Михаиловичъ Темкинъ былъ женатъ дважды: первая жена—Марія Измаиловна, вторая—Марія Ивановна Бычкова. Дѣтей не было, но были племянники, стольникъ князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовскій († 9 декабря 1666 г.) и Василій Дмитріевичъ Сабуровъ.— Затѣмъ помѣщаемъ и самое описаніе монастыря, составленное о. прот. Троицкимъ.

А. Титовъ.

Ростовскій Бѣлогостицкій мужской монастырь въ описаніи о. протоіерея І. Троицкаго.

Мѣстность монастыря.—Древность монастыря и древнее его устройство.—Нынѣшнія зданія монастырскія.—Замѣчательныя священныя вещи и иконы.—Крестный ходъ.—Бывшія вотчины и угодья за монастыремъ. - Средства содержанія древнія.—Нынѣшнія средства содержанія.—Настоятели монастыря.

§ 1. Бѣлогостицкій мужской монастырь находится въ Ростовскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ Ростова въ 7 верстахъ, по пути къ Ярославлю, на правой сторонѣ; отъ большой дороги въ верстѣ, при рѣкѣ Вексѣ, вытекающей изъ Ростовскаго озера и недалеко отъ монастыря соединяющейся съ рѣкою Устьемъ, отъ сліянія коихъ образуется рѣка Которосль, въ Ярославлѣ впадающая въ Волгу. Мѣстность около монастыря низменная, но красивая; съ восточной стороны обители, подлѣ самой ограды, протекаетъ мутная Векса, за нею на нѣсколько верстъ простираются тучные луга, во время весенняго разлитія рѣкъ покрываемые водою; къ сѣверу въ верстѣ отъ монастыря— село Никольское, что на перевозѣ чрезъ рѣку Устье; съ западной и южной стороны прилегаетъ къ обители слобода, именовавшаяся прежде селомъ Георгіевскимъ, гдѣ еще и донынѣ видно мѣсто церкви, бывшей въ этомъ селѣ. Бѣлогостицкимъ сей монастырь называется отъ давно высохшей рѣчки Бѣлогостицы, протекавшей съ полуденной его стороны; а рѣчка Бѣлогостица, по преданію народному, получила названіе отъ бѣлыхъ гостинницъ, бывшихъ нѣкогда на ней для пріѣзжавшихъ въ Ростовъ.

§ 2. Начало сего монастыря относится къ отдаленной древности. Съ самаго основанія его онъ былъ приписнымъ къ Ростовскому архіерейскому дому и, вѣроятно, построенъ кѣмъ либо изъ древнихъ Ростовскихъ архипастырей для лѣтняго ихъ пребыванія въ этомъ мѣстѣ, гдѣ недалеко протекаетъ свѣтлое Устье и гдѣ воздухъ чистъ и благорастворенъ, по причинѣ близости луговъ. Въ граматѣ царя Іоанна Васильевича Грознаго, данной въ 1555 году Ростовскому архіепископу Никандру, монастырь Бѣлогостицкій значится приписнымъ къ архіерейскому дому и уже съ нѣсколькими вотчинами; но грамата эта указываетъ на древнѣйшія жалованныя граматы, данныя еще великимъ княземъ Василіемъ Димитріевичемъ, сыномъ Донского. Основываясь на этомъ, мы можемъ полагать, что этотъ монастырь получилъ начало въ XV вѣкѣ,

но кѣмъ построенъ, неизвѣстно. Въ межевыхъ книгахъ 1665 года монастырь именуется Георгіевскимъ-домовымъ монастыремъ, что на Бѣлогостицѣ; а въ выписи изъ межевыхъ книгъ въ 1685 г. написанъ въ Сотемскомъ стану и названъ Бѣлогостицкимъ на вотчинной землѣ преосвященнаго Іоны митрополита. Тогда въ монастырѣ были: „церковь во имя Благовѣщенія Богородицы каменная на подклѣтахъ, церковь-соборъ архистратига Михаила каменная-же, а подъ церковію хлѣбная да келарская, у церквей колокольня каменная же, да на святыхъ воротахъ церковь во имя Воскресенія Христова, деревянная, да на заднихъ воротахъ церковь во имя Николая Чудотворца деревянная-жъ клецки, да вновь строили церковь каменную съ трапезою во имя страстотерпца Георгія на подклѣтахъ, да на монастырѣ три кельи деревянныя и прочее, да около монастыря ограда деревянная, рублена клецки, въ оградѣ-жъ двѣ башни да часовня, а въ ней— часы“. Всѣ зданія каменныя построены въ обители тщаніемъ митрополита Іоны Сысоевича и вспоможеніемъ князя Михайла Михайловича Темкина, потомка древнихъ Ростовскихъ князей. Въ 1764 году зданія въ монастырѣ были: „настоящая церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, около ее кругомъ съ трехъ сторонъ паперть каменная; въ другой линіи—церковь архангела Гавріила, при ней кельи настоятельскія и братскія; при нихъ сѣни и двѣ палаты для поклажи монастырскихъ рухлядныхъ вещей; подъ тою линіею жилыхъ покоевъ не имѣлось; при томъ верхнемъ аппартаментѣ часобитня одна; все то строеніе каменное-жъ; третія теплая церковь архангела Михаила; подъ нею приборная и хлѣбня; да еще межъ оною теплою и первою настоящею Благовѣщенскою церквами колокольня каменная-жъ, круглая; кельи, поелику оной монастырь былъ приписной къ дому архіерейскому, для пріѣзду архіерейскаго и монашествующихъ; другіе немногіе, отъ нихъ отступя, братскіе, деревянные; вкругъ онаго монастыря половина обнесена оградою каменною, а другая имѣется деревянная“ [42]). Монастырь въ устройствѣ своемъ измѣнялся; церкви деревянныя Воскресенская и Никольская уже давно не существуютъ; Георгіевская церковь въ 1760 году переименована въ честь архангела Гавріила, а послѣ въ честь Казанской Божіей Матери.

---

[42]) См. дѣло въ Д. Консисторіи о возстановляемыхъ на свое содержаніе монастыряхъ.

§ 3. Въ настоящее время зданія въ монастырѣ и внѣ его суть слѣдующія:

1) Соборная церковь въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы каменная, одноглавая, съ папертями съ трехъ сторонъ, покрытая желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, построенная въ половинѣ XVII вѣка митрополитомъ Іоною Сысоевичемъ, высотою въ 8 саженъ, широтою въ $4^1/_2$ сажени, длиною въ $8^1/_2$ саженъ. Въ низу сего храма подвалы и пять гробницъ князей Темкинныхъ-Ростовскихъ, благотворителей сей обители; полы, какъ въ храмѣ, такъ и въ папертяхъ деревянные; крестъ на главѣ желѣзный, позлащенный. Иконостасъ въ церкви четырехъярусной, въ 1839 году вновь устроенный на мѣсто древняго XVII вѣка, пришедшаго въ ветхость, съ рѣзьбою, позлащенный на полиментъ червоннымъ золотомъ. Въ немъ замѣчательны иконы: а) мѣстный образъ Спасителя, древняго стиля, въ серебряной ризѣ, съ серебряными, чеканными вѣнцами; б) мѣстный образъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы съ серебряными вѣнцами, въ которыхъ вдѣлано 15 дорогихъ камешковъ; в) Казанская икона Божіей Матери, на ней вѣнецъ съ короною и окладъ серебряные, возглавіе и риза жемчужныя; въ возглавіи звѣзда изъ восточнаго хрусталя; г) образъ св. Николая Чудотворца, а въ облацѣхъ Спасителя и Богоматери. Три вѣнца и цаты серебряные, рѣзные. Всѣ иконы изъ прежняго иконостаса и хорошо сохранились.

II) Церковь въ честь Собора Архистратига Михаила, каменная на палаткахъ, пятиглавая, покрытая желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою. Высота ея $9^1/_2$ саженъ, широта 7 саженъ, длина $15^1/_2$ саженъ. Внутри ея три столпа,—два посреди и одинъ въ трапезѣ поддерживаютъ своды. Иконостасъ также уничтоженъ, а сдѣланъ новый столярной работы съ рѣзьбою, колоннами и фронтонами, весь позлащенъ червоннымъ золотомъ, а гладкія мѣста покрыты кроною; царскія врата рѣзныя, позлащенныя.—Здѣсь замѣчательны: а) на лѣвой сторонѣ царскихъ вратъ Грузинская икона Божіей Матери, перенесенная сюда изъ упраздненной Акакіевой пустыни, на ней риза чеканная, позлащенная, вѣнцы на Іисусѣ Христѣ и Божіей Матери обнизаны настоящимъ жемчугомъ; длина сей иконы 1 арш. 15 вершк., широта 1 арш. 10 вершковъ. б) За лѣвымъ клиросомъ въ кіотѣ чудотворная Казанская икона Божіей Матери, по преданію находившаяся прежде въ Ростовскомъ соборѣ надъ царскими

вратами. На сей иконѣ вѣнецъ съ короною чеканные, серебряные, возглавіе и риза низаны мелкимъ жемчугомъ. Длина иконы 6 вершковъ, а широта $5^1/_2$ вершковъ. Стѣны храма по мѣстамъ покрыты въ 1831 г. иконописью; полы во всемъ храмѣ деревянные. [43])

III) Теплая церковь въ честь Казанской иконы Божіей Матери, каменная, одноглавая, покрытая листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою; длина ея 12 саж., широта 6 саж., высота $5^1/_2$ саж. Иконостасъ въ ней новый съ однимъ карнизомъ и пилястрами; царскія врата рѣзныя, позлащенныя. Здѣсь мѣстныя иконы съ серебряными, чеканными вѣнцами. Подъ церковію кладовыя палатки. Въ XVII вѣкѣ храмъ этотъ назывался Георгіевскимъ.

IV) Колокольня каменная построена въ 1845 году, четырехъярусная, высотою въ 15 саженъ; на ней семь колоколовъ, изъ коихъ въ первомъ 165 пуд. 33 фунта; въ прочихъ вѣсу не означено. Колокольня эта построена надъ святыми воротами вмѣсто прежде бывшей близъ Благовѣщенской церкви древней шатровой, сломанной въ 1846 году.

V) Настоятельскія и братскія келліи, также кухня и трапеза находятся въ связи съ церковію архистратига Михаила; широта сего зданія съ западной стороны 12 саж. 4 верш.; съ южной 33 сажени, оно современно самому храму; надъ входомъ въ него башня, въ видѣ колокольни, круглая. Бывшія деревянныя келліи для пріѣзду архіерейскаго уже давно не существуютъ, а на мѣстѣ ихъ разведенъ довольно пространный и хорошій садъ. Кто положилъ начало ему,—неизвѣстно.

VI) Ограда кругомъ монастыря каменная, съ 4 башнями, на пространствѣ 240 саженъ; высота ея полторы сажени, толщина 1 аршинъ; съ восточной стороны ее замѣняетъ Архангельскій храмъ. Въ монастырь трои ворота: одни подъ колокольнею и называются святыми, другія подлѣ нихъ для проѣзда, третьи на восточной сторонѣ монастыря къ рѣкѣ Вексѣ.

VII) Подлѣ большой дороги, въ деревнѣ Новоселкѣ, вновь построена каменная часовня, высотою около 7 аршинъ, съ тремя окнами; въ нее иконостасъ перенесенъ изъ прежней каменной же часовни, уничто-

---

[43]) Между алтаремъ и трапезой этого храма съ сѣверной стороны на мѣстѣ бывшей въ XVII в. каменной палатки строителемъ Димитріемъ на средства С.-П.-Б. купца Сивохина устроена теплая церковь въ честь Ефрема Сирина и мучен. Неонилы. Освящена 28 янв. 1879 г. преосв. Іонаѳаномъ.

женной по случаю перемѣщенія большой дороги на нынѣшнее мѣсто; кровля на часовнѣ желѣзная, окрашенная мѣдянкою. Подлѣ монастыря скотный дворъ и гостинница; въ монастырѣ два колодезя.

§ 4. Въ обители довольно драгоцѣнныхъ священныхъ вещей и иконъ. 1) Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ, печатанное въ 1703 году; на немъ верхняя доска серебряная, гладкая; посреди ея образъ Спасителя съ предстоящими Божіею Матеріею и Предтечею; по угламъ 4 евангелиста; по краямъ 8 херувимовъ серебряные, позлащенные, чеканные; исподняя доска серебряная, чеканная, позлащенная, такія же и застежки. 2) Евангеліе на полуалександрійской же бумагѣ не столь богатое, печатанное 1717 года. 3) Древніе священные сосуды — потиръ, дискосъ, звѣзда, лжица и два блюдца серебряные, вѣсомъ 2 ф. 38 зол., пожертвованы въ 1678 году княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ Темкинымъ-Ростовскимъ, какъ это видно изъ надписи на нихъ. 4) Серебряные, позлащенные сосуды, вѣсомъ 4 ф. 82 зол., богато украшенные финифтяными образами и стразами. 5) Такіе же сосуды, вѣсомъ 3 ф. 67 зол. 6) Еще такіе же сосуды съ принадлежностями, вѣсомъ 4 ф. 38 зол. 7) Кадилъ серебряныхъ два, въ одномъ 4 ф. 1 зол., въ другомъ 1 ф. 94 зол.; послѣднее пожертвовано княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ Темкинымъ. 8) Ковчегъ серебряный, чеканный, позлащенный, вѣсомъ 4 ф. 73 зол. 9) Въ теплой церкви, за лѣвымъ клиросомъ, находится икона святителя Николая древней живописи съ миніатюрными образками изъ жизни святителя. По обѣимъ сторонамъ въ верху иконы образки самые древніе, украшенные дорогими камнями. 10) На правомъ клиросѣ той же церкви древняя Владимірская икона Божіей Матери съ изображеніемъ по сторонамъ Богородичныхъ праздниковъ. 11) Крестъ серебряный, позлащенный, по сторонамъ унизанный жемчугомъ, съ надписью, что онъ въ 168 г. (1660 г.) пожертвованъ княземъ Михаиломъ Михаиловичемъ Темкинымъ, и что въ немъ находятся: камень отъ гроба Божіей Матери и мощей нѣсколькихъ святыхъ. 12) Крестъ съ надписью, что онъ пожертвованъ 7215 года (1707) въ церковь св. великомученика Георгія въ Бѣлогостицкій монастырь.

§ 5. Съ незапамятныхъ временъ изъ обители учрежденъ крестный ходъ въ гор. Ростовъ, съ чудотворною Казанскою иконою Божіей Матери. Онъ бываетъ около 20 мая, въ воскресный день. Усердные ростовцы

срѣтаютъ уважаемую святыню со всеградным крестным ходомъ за чертою города и провождаютъ икону въ соборъ, гдѣ она и находится до 8 іюля. Въ этотъ день она препровождается въ свою обитель къ поздней литургіи въ храмъ, ей посвященный. Кромѣ сего, каждогодно 7 сентября въ монастырь срѣтаютъ чудотворную Тихвинскую икону Божіей Матери, когда она возвращается изъ Ярославля въ свой дѣвичій Ростовскій Рождественскій монастырь. Послѣ ранней литургіи, 8 сентября, крестный ходъ провождаетъ ее за черту монастыря.

§ 6. Бѣлогостицкій монастырь до учрежденія духовныхъ штатовъ былъ приписнымъ къ Ростовскому архіерейскому дому; поэтому все, что принадлежало ему, находилось въ полномъ распоряженіи Ростовскихъ архипастырей. Между тѣмъ собственно къ монастырю приписаны были вотчины и угодья: 1) Въ граматѣ Царя Іоанна Васильевича Грознаго, данной Ростовскому архіепископу Никандру въ 1555 году, значатся съ незапамятныхъ временъ принадлежавшія Бѣлогостицкому монастырю въ Ростовскомъ уѣздѣ села: Благовѣщенское на горѣ, гора Лесканотова, село Юцкое съ деревнями и пустошьми и со всѣми угодьями. 2) Князья Ростовскіе-Пріимковы Александръ, Алексѣй и Ѳеодоръ въ 7129 году (1621 году) пожертвовали обители мельницу при деревнѣ Исадахъ, на рѣкѣ Устьѣ, съ 4 десятинами земли, что подтвердилъ въ 1635 году и наслѣдникъ князей Пріимковыхъ, князь Юрій Сицкій. 4) Въ 1659 году вдова княгиня Фотинія Сицкая пожертвовала монастырю деревню Левково. 5) По грамотѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей пожаловано было обители нѣсколько пожней въ Ростовскомъ уѣздѣ на рѣкахъ Которосли и Вексѣ и близъ Ростовскаго озера. По выписи съ дозорныхъ книгъ писма и дозору Семена Аѳанасьева Бартенева и подьячаго Козьмы Матюшкина, составленной въ 1621 году, за Бѣлогостицкимъ монастыремъ были слѣдующія вотчины и угодья: а) село подмонастырское Бѣлогостицкое, б) Филиппова гора съ зарѣчьемъ, деревни: Максимово, Шелимово, Милятино, Ильинское, Чудиново, Творогово, в) село Юцкое, гдѣ была келья для нищихъ, деревни Коркино, Потница, Матренино, Меленка, Слизово, Дорыльцово, Селище, Боскачъ, Лужнево, Вишенки, большею частію разоренныя Литвою; г) село Благовѣщенская гора съ

раззоренными же деревнями Новосельцомъ, Скородумовкою, Желниномъ, Теремковомъ и Кормилицыномъ [44]).

§ 7. Всѣмъ означеннымъ распоряжались ростовскіе архипастыри, а Бѣлогостицкій монастырь владѣлъ только: „пашенною, перелогомъ и лѣсомъ поросшею землею, заключавшею въ себѣ семьдесятъ шесть четвертей въ полѣ, а въ дву по тому-жъ; сѣна накашивалось 1530 копенъ; владѣлъ еще двумя пустошами въ 60 четвертей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, гдѣ накашивалось сѣна 35 копенъ Всѣ сіи владѣнія были около монастыря. Сверхъ сего ему принадлежала сосновая роща на двѣ версты, поперегъ на версту. Обитель получала пропитаніе отъ деревянной часовни, бывшей при большой дорогѣ, въ 1763 году сбору здѣсь было 17 рублей 98 копѣекъ; да отъ крестныхъ ходовъ въ Ростовскій соборъ въ 1763 году доходу было 22 р. 86 к. Прочія нужды монастыря покрывались суммами изъ дому архіерейскаго [45]).

§ 8. По учрежденіи духовныхъ штатовъ монастырь оставленъ на своемъ содержаніи и съ тѣхъ поръ средства его улучшились: 1) ему дана мукомольная мельница, находящаяся въ Ростовскомъ уѣздѣ, при селѣ Внуковѣ; въ годъ она доставляетъ 426 р. серебромъ; 2) близъ самаго монастыря, на рѣкѣ Вексѣ, другая мельница, устроенная болѣе для ловли рыбы; она доставляетъ обители въ годъ 800 р. серебромъ; 3) монастырь владѣетъ пожнями, лугами и лѣсомъ: а) близъ монастыря 81 дес. 2270 кв. саж.; б) въ Сотемскомъ стану, Ярославскаго уѣзда, 69 десятинъ; в) въ Ростовскомъ уѣздѣ, близъ монастыря, пустошью Рощею, въ 315 дес. 915 кв. саж.; г) въ томъ же уѣздѣ пустошью Матьковой, въ коей 4 десятины; д) въ томъ же уѣздѣ пожнею Парабокомъ, въ которой сѣннаго покосу 2 дес. 212 кв. саж.; ж) пустошью Межищею, близъ села Пріимкова, при рѣкѣ Которосли; здѣсь сѣннаго покоса и неудобной земли 5 дес. 7060 кв. саж.; з) въ Ростовскомъ уѣздѣ пустошью Выползовымъ, гдѣ пашенной земли 11 дес. 2078 кв. саж., лѣсу 28 дес. 5024 кв. саж.; и) пустошью Рольдовою въ Ростовскомъ уѣздѣ, близъ села Пріимкова; здѣсь сѣннаго покосу 4 дес. 348 кв. саж.; і) въ томъ же уѣздѣ пустошью Лазоревкою, гдѣ сѣннаго покосу

---

[44]) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ огромнаго сборника разныхъ граматъ, выписей и прочаго, находящагося въ Ярос. архіерейскомъ домѣ. См. въ прилож. 1 части сего описанія № 2 и 3 й.

3 дес. 1160 кв. саж.; к) пустошью Бобровкою въ томъ же уѣздѣ; здѣсь сѣннаго покосу 6 дес. 1262 кв саж.; л) пожнею Ральмышевкою, гдѣ сѣннаго покосу 13 дес. 1171 кв. саж.; м) пустошью Тимоѳьевкою, иначе Келярихою, гдѣ сѣннаго покосу 1 дес. 1108 кв. саж; всѣ сіи пустоши и пожни отмежеваны между 1771 г. и 1775 годомъ, и на всѣ есть законные документы. 4) Кромѣ сего монастырь пользуется процентами со вкладныхъ суммъ: а) съ 5000 рублей серебр., пожертвованныхъ графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою; в) со 142 рублей 85½ коп., пожертвованныхъ г. Кологривовымъ; г) со 142 р. 85½ к. пожертвованныхъ казначеемъ Макаріемъ; д) со 142 р. 85½ коп., вложенныхъ купцомъ Корзинкинымъ; е) съ 285 р. 71¼ коп., пожертвованныхъ г. Кологривовою; ж) съ 1100 руб., вложенныхъ купцомъ Черновымъ; з) съ 715 рублей, пожертвованныхъ Ростовскимъ купцомъ Плешановымъ; и) съ 71 р. 50 коп., вложенныхъ помѣщицею Анною Григорьевою; і) съ 71 рубля, вложенныхъ іеромонахомъ Филаретомъ. 5) Наконецъ обитель получаетъ доходы отъ крестнаго хода въ г. Ростовъ и отъ часовни, находящейся подлѣ большой Ярославской дороги. Всѣ пустоши отдаются въ аренду каждогодно за цѣны, которыя по контрактамъ не всегда бываютъ одинаковы [41]). Въ 1795 г. было въ обители учреждено общежитіе по примѣру Саровской пустыни.

§ 9. Бѣлогостицкій монастырь, какъ совершенно зависѣвшій отъ воли архипастырей Ростовскихъ, въ началѣ имѣлъ настоятелей, посылаемыхъ отъ архіерейскаго дома. Всѣхъ упомянуть невозможно, но нѣкоторыхъ имена сохранились, хотя и неизвѣстно, какой они имѣли санъ. Съ 1606 г. упоминаются архимандриты, потомъ игумены и наконецъ строители.

Архимандриты:

1) Евфимій I-й—1606 г.;
2) Никандръ I-й—1621 г.;
3) Іона Сысоевичъ 1639 г.;

---

[41]) Средствами содержанія монастыря въ 1882 г. служили: а) арендныя суммы за отдачу земель 2072 р. 65 к; б) за водяную мельницу—500 р.; в) проценты съ капитала (40,276 р.) 1904 р. 50 к. и доходы въ церковныя и братскія кружки и отъ крестнаго хода по Ростову и уѣзднымъ селеніямъ съ чудотворною иконою Казанской Божіей Матери. Въ общемъ счету, Бѣлогостицкій монастырь справедливо можетъ быть названъ вполнѣ достаточно обезпеченнымъ въ своемъ содержаніи. (Яросл. Епар. Вѣд. 1882 г., стр. 384—389).

4) Никандръ II-й—1646—1649 гг.;

5) Іовъ—1658 г.;

6) Антоній 1659 г., упоминается въ расходной книгѣ монастыря въ 1667 году;

7) Евфимій II-й 1672 г.;

8) Гавріилъ въ 1682 году упоминается въ граматѣ царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, по которой утверждено за монастыремъ нѣсколько пожней близь Ростовскаго озера въ 1685 году;

9) Герасимъ—1691 г.;

10) Игнатій—1694—1696 гг.;

11) Филаретъ—1707—1708 гг.;

12) Корнилій—1711—1712 гг.;

13) Іоанникій 1714—1716 гг.;

14) Доримедонтъ былъ съ 1718—1719 гг., затѣмъ былъ вторично 1722—1723 гг.

Игумены:

15) Никонъ 1720 г.;

16) Ѳерапонтъ былъ съ 1723 г. по 1727 г.;

17) Питиримъ былъ съ 1727 г. по 1732 г.;

18) Филаретъ I былъ съ 19 іюня 1732 г. по 1737 г.;

19) Іосифъ былъ съ 1737 г. по 1739 г.

Разные:

20) Строитель Иринархъ I былъ съ 1739 г. по 1740 г.;

21) намѣстникъ Сергій I былъ въ 1740 году;

22) игуменъ Филаретъ II-й былъ въ 1743 году;

23) Гедеонъ 1744 г.

Строители:

24) Ѳеофанъ былъ съ 1748 г. по 1755 годъ;

25) Іовъ II былъ съ 1755 г. по 1757 годъ;

26) Патрикій—съ 1757 года по 1760 годъ;

27) Мартиніанъ былъ съ 1760 года по 1763 годъ;

28) Діонисій былъ съ 1763 г. по 1766 годъ; при немъ въ мо-

монастырѣ находилось только четверо монашествующихъ: одинъ іеромонахъ, одинъ іеродіаконъ, одинъ монахъ и одинъ простой;

29) Клеопа былъ съ 1766 года по 1768-й годъ;

30) Самуилъ I былъ съ 1768 года по 1769 годъ;

31) Симеонъ былъ съ 1769 года по 1770-й годъ;

32) Ѳеофилактъ былъ съ 1770 г. по 1772 годъ;

33) Іона былъ съ 1772 г. по 1776 годъ;

34) Варлаамъ былъ съ 1776 г. по 1779 годъ;

35) Герасимъ былъ съ 1779 г. по 1788 годъ;

36) Филаретъ III былъ съ 1788 года по 1795 годъ;

37) Исаакій былъ съ 1795 года по 1809 годъ;

38) Дороѳей въ 1809 году переведенъ изъ Ростовскаго Варницкаго монастыря и былъ здѣсь по 1812-й годъ, потомъ опять поступилъ въ Варницкій монастырь, а отсюда перемѣщенъ въ Петровскій монастырь;

39) Діонисій 1810—1812 г.;

40) Самуилъ II былъ съ 1812 г. по 1814 годъ;

41) Исаакъ съ 1815 г. по 1817 годъ;

42) Ираклій въ 1817 году переведенъ изъ Варницкаго монастыря, управлялъ обителью по 1822 годъ, а отсюда переведенъ въ Угличскій Николоулейминскій монастырь;

43) Нектарій былъ съ 1823 г. по 1827 годъ, лишился зрѣнія и проживалъ въ Ростовскомъ Богоявленскомъ монастырѣ;

44) Иринархъ II былъ съ 1827 г. по 1829 годъ;

45) Сергій былъ съ 1829 года по 1835 годъ, и потомъ вторично съ 1842 года по 2 февраля 1845 года; въ 1853 году скончался игуменомъ Пошехонскаго Адріанова монастыря;

46) игуменъ Веніаминъ былъ съ 1835 г. по 1842 годъ;

47) Макарій 1842 г.;

48) Наѳанаилъ 1848—1850 гг.;

49) Захарія съ 1850 по 1857 годъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1857 года вслѣдствіе просьбы архіепископа Нила монастырь былъ приписанъ къ Ярославскому архіерейскому дому. Съ 1865 г. по 1867-й управителемъ монастыря былъ игуменъ 50) Серафимъ.

Въ 1878 году монастырь былъ отчисленъ отъ архіерейскаго дома и строителемъ былъ іеромонахъ 51) Димитрій.

Прот. *І. Троицкій.*

Приложеніе. № 1-й.

Жалованная грамота царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича ростовскому архіепископу Варлааму [47]).

„Божіею милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пожаловалъ есми богомолца своего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ въ нашемъ царскомъ богомольѣ въ дому Пречистыя Богородицы и у великихъ ростовскихъ чудотворцевъ: Леонтія, Исаія, Игнатія и Іакова въ ростовской митрополіи иные богомолцы наши митрополиты будутъ, что намъ великому государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и отцу нашему государеву, великому государю, святѣйшему Филарету Никитичу, Божіею милостію, патріарху московскому и всеа Русіи, богомолецъ нашъ Варламей митрополитъ билъ челомъ, чтобъ намъ его пожаловати,— велѣти ему по нашему государскому указу прежнюю нашу жалованную грамоту 123 году переписати вновь на наше государское имя, какова наша прежняя жалованная грамота дана Кирилу, митрополиту ростовскому и ярославскому, списка съ жалованныя грамоты дѣда нашего государева, государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, лѣта 7063 году, по челобитью Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго. А въ прежней нашей жалованной грамотѣ написано: пожаловалъ, блаженныя памяти, дѣдъ нашъ государевъ, государь, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Ру-

---

47) При учрежденіи монастырскихъ штатовъ, Св. Сунодъ, указомъ отъ 24 октября 1773 года, предписалъ епархіальнымъ архіереямъ доставить въ Сунодъ копіи съ грамотъ, данныхъ въ разное время государями и патріархами монастырямъ. Вслѣдствіе этого указа, Сунодъ получилъ огромное число грамотъ, составившихъ 19 книгъ in folio. Книги эти хранятся въ настоящее время въ Сунодальной библіотекѣ Большинство грамотъ нигдѣ не напечатано Помѣщаемыя 2 грамоты были въ первый разъ напечатаны А. В Гавриловымъ при описаніи монастыря, а духовная кн. Темкина въ I вып. памятниковъ древней письменности Подлинникъ хранится у графа С. Д. Шереметева

сіи Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ, что въ Ростовѣ на посадѣ и въ ростовскомъ уѣздѣ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ ростовскихъ: Леонтія, Исаіи, Игнатія и Іакова исконивѣчная домовая вотчина слободка Бѣлая на бѣлой землѣ, а въ той-де слободкѣ живутъ богомольцевъ нашихъ Никандра архіепископа приказные люди и дѣти боярскіе и соборныя церкви Пречистыя Богородицы протопопъ и протодьяконъ и ключарь и всѣ соборные попы и дьяконы, и подьячіе и дьяки, пѣвчіе и недѣльщики, и повары и помясы, и приспѣшники и хлѣбники и всякіе домовые служебники; да въ Ростовѣ жъ на посадѣ домовая Ладонная слободка, да Сторожевская слободка, да Рыболовская слободка исконивѣчно поставлены на домовой землѣ Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ, а живутъ де въ той Ладонной слободкѣ домовые крестьяняшка для всякаго церковнаго строенья,—изстари дано Пречистой Богородицѣ и великимъ чудотворцамъ на ладонъ, а въ Сторожевской слободкѣ живутъ церковные сторожи, которые стерегутъ соборную церковь Пречистыя Богородицы, а въ Рыболовской слободкѣ живутъ рыбные ловцы, которые ловятъ рыбу на поваренной обиходъ, а съ посацкими, съ черными, съ тяглыми людьми та Ладонная слободка и Сторожевская и Рыболовская никоторыхъ податей не платятъ и ни въ которые розводы и розметы и всякимъ посланникомъ и гонцомъ и наямъ ни во что нигдѣ съ ними не тянутъ; да въ ростовскомъ уѣздѣ домовал-жъ вотчина въ разныхъ станѣхъ: село Фроловское, Песошня у ростовскаго озера, село Левъ, сельцо Красное, сельцо Перевѣсы, село Шурсколо, село Гуменецъ, село Звѣринецъ, село Боровичи, село Никольское, село Матвѣевское, село Деревни, сельцо Кустерь, сельцо Сорокино, село Рожественое, сельцо Ивановское, сельцо Подрощенье, сельцо Поклоны, сельцо Подьивье, сельцо Демьяны, сельцо Борисовское, село Звѣнячее, село Бурмакино, сельцо Внуково, село Благовѣщенское, что у Холму, сельцо Козлово, село Творино, село Воскресенское на Лахости, село Ставотино, село Борисово, погостъ Кобылей, село Якимовское, село Воскресенское, село Семеновское, село Воржа, село Вексицы, село Филимоново, сельцо Кулачево, сельцо Спаское, сельцо Годеново, погостъ Никола Чудотворецъ, что на Печегдѣ,—и тѣ всѣ села съ деревнями и пустошами и съ селищи и съ займищи; да въ Ростовѣ-

жъ на посадѣ монастырь Григорія Богослова, что въ саду, за архіепископскимъ дворомъ, а къ монастырю вотчины: деревня Козлово, деревня Новоселка, деревня Новое съ деревнями и пустошми, да на рѣкѣ на Вексѣ два ѣза; въ ростовскомъ же уѣздѣ монастырь Бѣлогостицкой на рѣкѣ на Вексѣ, а къ монастырю вотчины: село Благовѣщенское на горѣ, село Гора Лесконотова, село Юцкое съ деревнями и съ пустошми и со всѣми угодьи; да въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ Китаѣ городѣ, на Варварскомъ Хрещѣ домовой дворъ; да за городомъ на Москвѣ рѣкѣ слобода Дорогомиловская; да въ московскомъ уѣздѣ село Скоково, на рѣкѣ на Похоркѣ, да деревня Конюшково, деревня Губцово, деревня Елизарово, деревня Нижнея; да въ ярославскомъ уѣздѣ деревня Тарасино, деревня Зименки, деревня Трутцыно, деревня Проскурино, деревня Тора, деревня Сасное, деревня Строково, деревня Потья; да въ вологоцкомъ уѣздѣ: село Сяма, село Ракула, село Верховологда; да въ вологоцкомъ же уѣздѣ городокъ Шуйской-низовецъ Лицыной, да волость Шейпухта, да волость Козлонка, да волость Кочкова съ деревнями и съ пустошми; да въ бѣлозерскомъ уѣздѣ — въ Череповцѣ: село Богородицкое, село Шюховить, съ деревнями, да въ устюжскомъ уѣздѣ волость Владычня съ деревнями. И кто будетъ въ Ростовѣ намѣстниковъ и ихъ тіуновъ и всякихъ приказныхъ людей, и наши наимѣстницы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди и нашихъ дворцовыхъ селъ прикащики и по волостямъ волостеля богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, приказныхъ людей и дѣтей боярскихъ и пѣвчихъ, дьяковъ и подьячихъ и всякихъ служебниковъ не судятъ ни въ чемъ и приставовъ своихъ по нихъ не посылаютъ ни въ чемъ, также Ладонныя слободки и Сторожевыя церковныя и Рыболовскія слободки крестьянъ и церковныхъ сторожей и рыбныхъ ловцовъ не судятъ ни въ чемъ и поборовъ своихъ не берутъ и нашихъ данныхъ, и полонскихъ, и ямщины, и мостовщины, и всякихъ платежей никакихъ не платятъ; также ростовскіе земскіе цѣловальники и выборные судьи и всякіе ростовскіе жилецкіе люди тѣхъ слободокъ крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, ни въ земскіе, ни въ таможенные, ни къ земляному дѣлу, ни къ ростовскому озеру, къ рыбнымъ ловлямъ въ цѣловальники и къ нашимъ татинымъ и къ разбойнымъ дѣламъ въ губные и ни къ какимъ дѣламъ въ цѣловальники не выбираютъ и ни въ которые поборы и помѣты, ни

въ ямщину, ни въ подводы никакихъ денегъ съ нихъ не берутъ и не притягиваютъ и къ посаду къ тяглымъ дворомъ и къ сохамъ никуды ни въ чемъ никоторыми дѣлы; также ростовскаго уѣзду и всѣхъ городовъ наши намѣстницы и воеводы и ихъ тіуны и всякіе приказные люди Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ ростовскихъ богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, дѣтей боярскихъ и прикащиковъ и старостъ и цѣловальниковъ и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ никоторыми дѣлы и поборовъ своихъ не берутъ и приставовъ къ нимъ ни по что-жъ ни въ чемъ не посылаютъ, а вѣдаетъ и владѣетъ домовою вотчиною въ Ростовѣ на посадѣ слободками и въ ростовскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городѣхъ вотчинами и всякими доходы и приказныхъ своихъ людей, и дѣтей боярскихъ, и подьячихъ, и пѣвчихъ, дьяковъ и всякихъ служебниковъ и крестьянъ судитъ во всякихъ дѣлѣхъ и управу имъ чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, или кто по немъ иные архіепископы будутъ. А кому будетъ чего искати нашимъ бояромъ и дворяномъ и дѣтямъ боярскимъ и всякимъ людямъ богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, на приказныхъ людѣхъ и на дѣтяхъ боярскихъ и на подьячихъ и на пѣвчихъ, дьякѣхъ и на всякихъ домовыхъ служебникахъ и на крестьянѣхъ какого дѣла нибудь, и въ томъ сужю ихъ язъ, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, самъ или мой бояринъ и дворецкой; а случится судъ смѣстной нашимъ крестьяномъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей и посацкимъ людемъ съ домовыми крестьяны, и наши намѣстницы, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди ихъ судятъ, а богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, приказные люди тутъ же съ ними судятъ, а правъ ли, виноватъ ли нашъ крестьянинъ,—нашимъ приказнымъ людемъ, а богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, правъ ли, виноватъ ли я архіепископлимъ приказнымъ людемъ, а пошлины емлютъ коихъ на своемъ. Также, есми пожаловалъ богомольца своего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, въ ростовскомъ озерѣ ловити на ломовой поваренной обиходъ зимою двѣма неводы, а лѣтомъ шестьюнадцатью мрежами, шестьюнадцатью саки въ дворцѣ, да въ ростовскомъ же озерѣ ловятъ зимою на меня, царя и великаго князя, подледную рыбу пять ночей посацкими

неводы, а шестую ночь ловятъ тѣми же посацкими неводы на богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ иные архіепископы будутъ, по вся годы, да въ рѣкѣ въ Вогдѣ, да въ рѣкѣ Ишнѣ зимою и вешнюю пору и по все лѣто—шестую рыбу, да въ ростовскомъ же озерѣ моимъ, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, всѣми оброчными и посацкими и монастырскими и нашего села Порѣчья рыболовья всѣми неводы и мрежами и всякими рыбными ловлями ловити богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, на его поваренной домовой обиходъ день и ночь во всѣ годы, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ которой день и въ ночь повелитъ ловити богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій,—да въ ростовскомъ же озерѣ домовая рыбная ловля подъ селомъ Воржею на Княжой, да на рѣкѣ на Черной, да на рѣкѣ на Мошнѣ,—и на тое на рыбную на ловлю на Княжую и на Черную и на Мошнинскую никоторые рыбные ловцы рыбы не ловятъ, а ловятъ ни той Княжой и на Черной и на Мошнинской ловлѣ поваренными неводы и всякими ловлями на домовой обиходъ, а которыя рѣки и озера на домовой вотчинѣ въ Ростовѣ и во всѣхъ городѣхъ. и по тѣмъ рѣкамъ и по озерамъ рыбныя ловли, и мельницы, и ѣзы, и бобровые гоны, и перевѣсы и вспуды и всякіе угодьи,—и тѣми рыбными ловлями, и мельницами и всякими угодьи владѣетъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій по прежнему, да въ Ростовѣ-жъ на рѣкѣ на Вексѣ домовые два ѣза, да въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ—въ Череповцѣ у села Богородицкаго на рѣкѣ на Шекснѣ ѣзъ,—и тѣми ѣзы на тѣхъ рѣкахъ владѣетъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій. Также, есми богомольца своего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, пожаловалъ велѣлъ ему, богомольцу своему, по всѣмъ городамъ ростовскіе архіепископіи: въ Ярославль, и на Угличъ, и на Устюгъ Великій, и на Бѣло-Озеро, и Романовъ. и въ Шуйской, во всѣ тѣ городы и въ проѣзжія десятины и въ заказы десятильниковъ своихъ посылати по прежнему и всякіе домовые доходы збирати, и всякихъ людей его архіепископлимъ десятильникомъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ вѣдати и судити, и приставовъ десятильникомъ по всякихъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ посылати, своихъ на поруки имъ давати, а за поруками ставити передъ десятильни-

комъ, а наши намѣстницы ростовскіе и всѣхъ городовъ ростовскіе архіепископіи, и ихъ тіуны, и всякіе приказные люди и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики и по волостямъ волостели архіепископлихъ десятильниковъ въ ихъ церковной судъ не вступаются и приставовъ своихъ во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ ни кто ни въ чемъ ни по кого не посылаютъ; а которые въ Ростовѣ на посадѣ, и въ Ярославлѣ, и на Угличѣ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Бѣлѣ-Озерѣ, и на Романовѣ, и въ Шуйскомъ на посадѣхъ—и тѣхъ всѣхъ городовъ въ уѣздѣхъ архимандриты и игумены, и протопопы и попы, и дьяконы и церковные дьячки, и звонцы и пономори, и весь причетъ церковный чинятъ безчинство,—и тѣхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и поповъ и дьяконовъ, и церковныхъ дьячковъ, и звонцовъ и пономорей и весь причетъ церковный городскихъ и уѣздныхъ во всякихъ дѣлѣхъ и въ безчинствахъ вѣдаетъ и судитъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, самъ и его приказные люди и десятильники, которые у него будутъ по городамъ посыланы или кому прикажетъ и приставовъ своихъ по нихъ посылаетъ и на поруки ихъ даетъ архіепископль приставъ, а наши намѣсницы, и воеводы, и ихъ тіуны и всякіе приказные люди у архіепископлихъ приказныхъ людей и у десятильниковъ и у всякихъ архіепископлихъ приставовъ въ ихъ духовные святительскіе суды и въ церковныхъ во всякихъ людей никто ни въ кого не вступается и въ духовныхъ дѣлѣхъ не судитъ никто ни въ чемъ никоторыми дѣлы; а которые наши бояре и воеводы, и окольничные, и дворяне и дѣти боярскіе, и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей прикащики тѣхъ всѣхъ городовъ ростовскія архіепископіи или которые посацкіе и уѣздные люди всякіе женятся въ Ростовѣ и въ кумовствѣ и въ сватовствѣ,—и тѣхъ всѣхъ людей во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ судитъ и расправу чинитъ во всемъ богомолецъ нашъ Никандръ, архіепископъ ростовскій и ярославскій, и его приказные люди и десятильники. А которые архимандриты, и игумены, и протопопы, и попы, и дьяконы, и грацкіе, и посацкіе и уѣздные попы, и дьяконы и дьячки церковные, и звонцы, и пономари и весь причетъ церковный и всѣхъ городовъ и нашихъ дворцовыхъ селъ и черныхъ волостей Ростовскіе архіепископіи церковныя дани не платятъ или у которыхъ архимандритовъ, и игуменовъ, и протопоповъ, и у поповъ, и у дьяконовъ въ церковной

дани наши жалованныя грамоты,—что архіепископлимъ десятильникамъ и тіунамъ къ нимъ не въѣзжати,—и тѣ наши жалованныя грамоты—не въ грамоты, а платятъ тѣ всѣ архимандриты, и игумены и протопопы, и попы, и дьяконы и весь причетъ церковный, и грамотчики и тарханщики тѣхъ всѣхъ городовъ ростовскіе архіепископіи церковныя дани со всѣми пошлинами въ Ростовѣ въ домовую казну богомольцу нашему Никандру, архіепископу ростовскому и ярославскому, или кто по немъ иныи архіепископы будутъ въ Ростовѣ, и тѣхъ всѣхъ городовъ его приказнымъ людемъ и десятильникомъ или кому по даннымъ книгамъ архіепископъ церковную дань со всѣми пошлинами и судомъ збирати прикажетъ, кто у него тутъ на годовой десятинѣ збираетъ дань. А которыя церкви въ тѣхъ городѣхъ ростовскіе архіепископіи стали новоцерковною данью не обложены и въ данныхъ книгахъ тѣ новыя церкви не приписаны,—и съ тѣхъ со всѣхъ церквей новыхъ попы и дьяконы церковныя дани со всѣми пошлинами платятъ по новому окладу, чѣмъ ихъ обложитъ богомолецъ нашъ Никандръ архіепископъ, а также и вѣнечныя пошлины отъ знамянъ платятъ: съ отрока два алтына, печатнаго денга, нищего двѣ деньги, по старинѣ, а съ двоеженца вдвое, а съ троеженца втрое, а безъ знамени отнюдь никоторой попъ не вѣнчаетъ никого никоторыми дѣлы; а которые попы всѣхъ городовъ и уѣздовъ ростовскіе архіепископіи учнутъ свадьбу вѣнчать безъ знамянъ или въ роду и въ племяни или какое безчинство учнутъ чинить,—и тѣмъ попамъ богомолецъ нашъ Никандръ архіепископъ, сыскавъ, чинитъ пеню, смотря по винѣ; а для укрощенія безчинствъ и для судныхъ духовныхъ дѣлъ во всѣхъ городѣхъ живутъ его приказные люди во весь годъ безъ съѣзду, или какъ укажетъ богомолецъ нашъ Никандръ архіепископъ, или кто по немъ иныи архіепископы въ Ростовѣ будутъ. Также наши гонцы и посланники и ратные и всякіе проѣзжіе люди у богомольца нашего Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, у его приказныхъ людей и у дѣтей боярскихъ, и у подьячихъ, и у пѣвчихъ, у дьяковъ и у всѣхъ домовыхъ служебниковъ и крестьянъ въ Ростовѣ на посадѣ, въ Ладонной, и въ Рыболовской, и въ Сторожевской слободкахъ и въ ростовскомъ уѣздѣ, въ домовыхъ селѣхъ и въ деревняхъ, и во всѣхъ городѣхъ ростовскіе архіепископіи на посадѣхъ, на архіепископлихъ дворѣхъ и на уѣздѣхъ въ домовой вотчинѣ у старостъ и у цѣловальниковъ и у крестьянъ не ставятся и кормовъ сво

ихъ и конскихъ не емлютъ; — а что будетъ какихъ даней и всякихъ платежей доведется съ домовой вотчины во всѣхъ городѣхъ въ нашу казну взяти, — и о томъ посланники наши и провѣдчики посылаютъ къ богомольцу нашему къ Никандру архіепископу или къ его приказнымъ людемъ, и они тотъ платежъ въ нашу казну платятъ сами, а посланники наши и провѣдчики не въѣзжаютъ и подводъ и проводниковъ не емлютъ, а кому что купити, и то купятъ цѣною. Также есми богомольца нашего Никандра архіепископа пожаловалъ: коли онъ будетъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ у насъ, или гдѣ велимъ ему быти на нашей царской службѣ, и къ нему, богомольцу нашему, или къ его приказнымъ людемъ и къ дѣтямъ боярскимъ запасъ всякой — соль, и рыбу, и медъ на домовой и на дворцовой обиходъ повезутъ, и съ тѣхъ его запасовъ съ дѣтей боярскихъ и со всякихъ служебниковъ по городѣхъ и уѣздахъ по мытомъ мытчики и по рѣкамъ перевощики мыта и перевозу и мостовщины не емлютъ, пропущаютъ по мытомъ мытчики, а по рѣкамъ перевощики перевозятъ и по мостомъ пропущаютъ безденежно; а коли случится въ Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и въ Казани, и въ Астрахани, и въ Нижнемъ и во всѣхъ низовскихъ городѣхъ, и на Вологдѣ, и на Устюгѣ Великомъ, и на Бѣлѣ Озерѣ и во всѣхъ городѣхъ нашего Россійскаго государства купити и воску и ладону и ѳиміяму про церковной обиходъ и соли и рыбы красныя и бѣлыя и низовскія всякія рыбы и мяса и всякого запасу про домовой дворовой обиходъ, — и съ того со всего запасу по всѣмъ городамъ нашего царства таможенные головы и цѣловальники никакихъ нашихъ таможенныхъ пошлинъ, и мытовъ, и явки, и за мыту, и комѣру и за писчее не емлютъ ничего, отпущаютъ всякіе запасы безпошлинно, — а того прежнія жалованныя грамоты дѣда нашего государева, государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, въ спискѣ именно не написано: сколько какихъ запасовъ про церковной обиходъ и про его домовой дворовой обиходъ на колико числомъ рублевъ купити. И мы, великій государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Русіи, милости ради Божіи и Пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ ростовскихъ: Леонтія, Исаіи, Игнатія, Іакова, слушавъ прежнія жалованныя

грамоты, какова переписана съ списка блаженныя памяти дѣда нашего государева, государя, царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русіи, богомольца нашего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ иный митрополитъ въ Ростовѣ будетъ, пожаловали велѣли на домовыя Пречистыя Богородицы вотчины и на слободки и на рыбныя ловли и на дворы и на дворовыя мѣста и на церковныя дани и на духовныя и на всякія судныя дѣла по нашему государскому указу дати сію нашу государскую жалованную грамоту на наше царское имя и велѣли домовыми Пречистыя Богородицы вотчинами и слободами и рыбными ловлями и дворы и дворовыми мѣстами и всякими угодьи и церковными данми и духовными всякими судными дѣлами владѣти и вѣдати по прежнему. И по сей нашей царской жалованной грамотѣ богомольца нашего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, съ его митрополичьихъ вотчинъ, съ селъ и деревень и съ починковъ съ сошными людьми, нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ его митрополичьимъ приказнымъ людемъ за его митрополичьихъ волостныхъ крестьянъ и за слобожанъ не давати, опричь нашего государскаго указу ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла, а съ его митрополичьихъ вотчинъ ямскія деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы имати и городовое и острожное дѣло дѣлати съ сошными людьми по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущаго, а опричь тѣхъ податей и издѣлей, окромѣ городового и острожнаго дѣла, не дѣлати,—и о всемъ указали я, царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ московскій и всеа Русіи, прежняго архіепископа Никандра вотчинами и всякими угодьи владѣти богомольцу нашему Варламію, митрополиту ростовскому и ярославскому, или кто по немъ иные митрополиты въ Ростовѣ будутъ, по прежнему, какъ пожаловалъ дѣдъ нашъ государевъ, государь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи Никандра, архіепископа ростовскаго и ярославскаго, опричь нынѣшняго нашего государскаго указу податей ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнаго дѣла. Да что въ прежней же нашей жалованной грамотѣ, за приписью дьяка Ивана Болотникова, написано:

коли будетъ лучится Кирила, митрополита ростовскаго и ярославскаго, его дворовымъ и всякимъ людемъ купити въ Ростовѣ, Ярославлѣ, и въ Нижнемъ, и въ Казани, и въ Астрахани и во всѣхъ понизовыхъ городѣхъ, и на Вологдѣ, и на Устюгѣ Великомъ и на Бѣлѣ-озерѣ и во всѣхъ городѣхъ Россійскаго государства воска и ладону и ѳимьяну про церковной обиходъ, и соли и рыбы красныя и бѣлыя и низовскія и мяса и всякаго запасу, и съ того со всего запасу по всѣмъ городомъ таможеннымъ головамъ и цѣловальникомъ и откупщикомъ никакихъ нашихъ и таможенныхъ пошлинъ и мытовъ и явки и замыту и помѣровъ и за писчево имати не велѣно, и пропущати ихъ велѣно безо всякія зацѣпки, безпошлинно; а сколько на церковой обиходъ и на его митрополичъ домовой дворовой обиходъ какихъ запасовъ на сколько рублевъ купити, и того въ той же жалованной грамотѣ имянно не написано. И въ нынѣшнемъ въ 710 г., генваря въ 3 день, прислалъ къ намъ, великому государю, царю и великому князю Михайлу Ѳеодоровичу всеа Русіи и къ отцу нашему государеву, великому государю, святѣйшему Филарету Никитичу, къ патріарху московскому и всеа Русіи, богомолецъ нашъ Варламъ, митрополитъ ростовскій и ярославскій, челобитную и годовымъ всякимъ обиходомъ роспись, что ему надобно на церковной обиходъ и на его домовой дворовой обиходъ купити всякихъ годовыхъ запасовъ. А въ росписи его написано: на церковной обиходъ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы и чудотворца Леонтія на свѣчи и въ лампаду: воску двадцать пудъ, ладону три пуда, вина церковнаго пятнадцать ведръ, на образы, на оклады, на позолоту и на раздачу — шестьдесятъ золотыхъ, на соборную церковь на кровлю и на домовыя дворовыя строенія тесу двѣ тысячи тесницъ, желѣза бѣлаго три бочки, гвоздя и желѣза и укладу на церковное и на дворовое и на мельничныя подѣлки на пятьдесятъ рублевъ, въ соборную жъ церковь на пелены и на ризы и на стихари, что покупаютъ по городомъ отласы, и бархаты, и камки, и тафты, и жемчугъ, и золото, и серебро, и шелки, и киндяки, и сенделя, и меткали, и крашенины, и полотна и на платье камки и тафты, и соболи, и куницы, и бобры, и всякую платяную покупку — на триста рублевъ, да поставъ сукна на старицъ, да на домовой дворовой обиходъ годовыхъ всякихъ запасовъ: сто пудъ меду, три фунта гвоздики, пять фунтовъ инбирю, два фунта корицы, полфунта шафрану, полпуда перцу,

пудъ ягодъ—изюму и винныхъ, три пуда пшена сорочинскаго, десять ведръ раманеи, пять стопъ писчей бумаги, да рыбныя покупки: сто осетровъ, пятнадцать бѣлугъ, сто пятьдесятъ стерледей, двадцать пять бѣлыхъ рыбицъ, двадцать пудъ семги, десять пудъ икры черныя, пятьсотъ пучковъ вязиги, пятнадцать четвертей вандышевъ, сорокъ четвертей пшеницы и муки, двадцать пять ведеръ конопляного масла, пять четвертей гороху, да про митрополичъ домовой обиходъ—блюдъ и оловянниковъ и котловъ на тридцать рублевъ, да погребныхъ бочекъ и чановъ на десять рублевъ, пять тысячь свѣчъ сальныхъ;—и всего про церковной обиходъ и про митрополичъ домовой дворовой обиходъ во всѣхъ городѣхъ по его митрополичей росписи купити на Москвѣ, и въ Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и на Угличѣ, и на Романовѣ и на Устюгѣ—Великомъ всякихъ обиходовъ и въ понизовьихъ городѣхъ рыбы и икры и вязиги на тысячу на сто рублевъ, да мясъ про митрополичьихъ дворовыхъ людей купити рублевъ на пятьдесятъ или и на сто. И язъ, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь, святѣйшій Филаретъ Никитичъ, Божіею милостію патріархъ Московскій и всеа Русіи, сію роспись слушавъ, богомольца нашего Варлама, митрополита ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ иныи митрополиты въ Ростовѣ будутъ, пожаловали—указали богомольцу нашему Варламію, митрополиту ростовскому и ярославскому, купити въ годъ про церковной обиходъ воску, ладону и ѳимьяну и вина церковнаго и про его митрополичъ домовой обиходъ годовыхъ всякихъ обиходныхъ запасовъ, по его митрополичей росписи, во всѣхъ городѣхъ: на Москвѣ, и въ Ростовѣ, и въ Ярославлѣ, и на Углечѣ, и на Романовѣ, и на Устюгѣ Великомъ и въ понизовьихъ городѣхъ всего всякихъ годовыхъ обиходовъ въ годъ одинова на тысячу на сто рублевъ, да про его митрополичихъ дворовыхъ людей на обиходы мясъ рублевъ на пятьдесятъ или на сто и впередъ покупати по томужъ. И по нашему государеву указу, по сей нашей царской жалованной грамотѣ, гдѣ въ которыхъ городѣхъ какихъ городовыхъ обиходовъ въ то число въ тысячу во сто рублевъ по митрополичу приказу его митрополичи приказные люди въ которомъ городу и какихъ обиходныхъ запасовъ на сколько рублевъ купятъ, и съ того покупного годового обиходу таможеннымъ головамъ и цѣловальникамъ мыта, и явки, и вѣсчего, и за писчево и всякихъ пошлинъ не имати, и по рѣкамъ

перевощикомъ и по мытомъ мытовщикомъ перевозовъ и мостовщины не имати, и пропущати митрополичихъ дворовыхъ людей нашего Россійскаго государства въ городѣхъ, въ которомъ городѣ гдѣ что купять, вездѣ по нашему государскому указу безпошлинно; потому жъ въ которомъ городѣ купятъ про его митрополичихъ дворовыхъ людей на обиходъ мясъ рублевъ на пятьдесятъ или на сто. и съ того нашихъ пошлинъ не имати-жъ; а въ которомъ городѣ какихъ обиходовъ и на сколько рублевъ въ то число, въ тысячу во сто рублевъ, гдѣ купятъ и про митрополичихъ дворовыхъ людей на сколько рублевъ мяса купятъ на пятьдесатъ или на сто рублевъ, и митрополичимъ дворовымъ людемъ въ томъ покупномъ обиходѣ по городомъ имати у воеводъ отписки, гдѣ имъ въ которомъ городѣ какихъ обиходовъ на сколько рублевъ докупити, а у таможенныхъ головъ и у цѣловальниковъ съ записныхъ книгъ росписи, чтобъ по нашему государскому указу, по сей нашей царской жалованной грамотѣ, во всѣхъ городѣхъ всякихъ годовыхъ обиходовъ купити всего въ годъ одинова на тысячу на сто рублевъ, а впредь потому-жъ въ годъ, да про его митрополичи дворовы люди на обиходъ мясъ рублевъ на пятьдесятъ или на сто рублевъ, да и впредь покупати тѣ годовые обиходы во всѣхъ городѣхъ въ году по единому, по тысячи по сту рублевъ, а не вдвое; а что сверхъ нашего государскаго указу тысячи сто рублевъ и мясъ рублевъ съ пятьдесятъ или со ста какихъ обиходовъ въ которыхъ городѣхъ купятъ, и съ того со всего покупного всякія наши пошлины имати, какъ и съ торговыхъ людей. А кто черезъ сю нашу царскую жалованную грамоту богомольца нашего Варламія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, и его дворовыхъ всякихъ людей и волостныхъ крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ, великаго государя, царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быть въ опалѣ. Дана ся наша царская жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7130, генваря въ 13 день.“

У подлинной грамоты восковая красная, висящая на шнуру, со изображеніемъ Россійскаго герба, печать. На оной же подлинной грамотѣ на оборотѣ подписано тако:

Царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ. А подписалъ государевъ царевъ и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи дьякъ Семенъ Головинъ.

„Лѣта 7154, генваря въ 20 день. Божіею милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи самодержецъ, сію жалованную грамоту слушалъ, а выслушавъ богомольца своего Варлаамія, митрополита ростовскаго и ярославскаго, или кто по немъ впредь богомолецъ нашъ въ Ростовѣ митрополитъ будетъ, пожаловалъ—велѣлъ ему сію жалованную грамоту подписати на свое государево, царево и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи, имя и сея жалованныя грамоты рудити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано“. А подписалъ государевъ, царевъ и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи дьякъ Максимъ Чирковъ.

„Лѣта 7190, апрѣля въ 21 день. Божіею милостію, мы, великій государь, царь и великій князь Ѳедоръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, сію жалованную грамоту слушавъ, пожаловалъ преосвященнаго Іону, митрополита ростовскаго и ярославскаго, и кто по немъ иные митрополиты въ Ростовѣ будутъ, велѣли въ Ростовѣ, и на Москвѣ, и въ московскомъ и въ ростовскомъ, и въ ярославскомъ, и въ устюжскомъ, и въ иныхъ уѣздѣхъ вотчинными селы, и деревнями, и пустошми, и рыбными ловлями, и приписными монастыри съ ихъ вотчинами, и со всякими угодьи владѣть по прежнему великаго государя указу и по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ, а съ тѣхъ вотчинъ и со всякихъ угодей о нашихъ великаго государя денежныхъ доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ, и о городовыхъ дѣлѣхъ, и о судныхъ, и о пошлинныхъ и статьяхъ быть какъ о томъ отца нашего государева, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ указѣ и въ Соборномъ Уложеньи напечатано и, послѣ Соборнаго Уложенья, по новымъ статьямъ и уставнымъ грамотамъ“. Та подписка подписана тако: дьякъ Семенъ Комсинъ.

„Лѣта 7194, марта въ 25 день. Божіею милостію, мы, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, сію жалованную грамоту слушавъ, пожаловали богомольца нашего преосвященнаго Іону, митрополита ростовскаго и ярославскаго, и кто по немъ иные митрополиты будутъ впредь въ Ростовѣ, велѣли имъ въ ростовскомъ, и

въ ярославскомъ, и въ устюжскомъ, и въ вологодскомъ, и въ бѣлозерскомъ уѣздѣхъ вотчинными селы и деревнями и пустошми и рыбными ловлями и приписными монастыри съ ихъ вотчинами и всякими угодьи, и въ городѣхъ же и на Москвѣ дворами и Дорогомиловскою и иными слободками владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ попрежнему, а съ тѣхъ вотчинъ, со всякіихъ угодей о нашихъ великихъ государей денежныхъ доходѣхъ и о всякихъ поборѣхъ и о городовыхъ дѣлѣхъ и о судныхъ и о пошлинныхъ статьяхъ быть, какъ о томъ въ указѣ отца нашего великихъ государей, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и въ Соборномъ Уложеньи и, послѣ Соборнаго Уложенья, въ новыхъ статьяхъ и уставныхъ грамотахъ написано.“ А та подписка подписана тако: дьякъ Григорей Поспиковъ; справилъ Василей Калининъ.

Приложеніе. № 2-й.

Духовная боярина, князя Михаила Михаиловича Темкина-Ростовскаго. 1661 г. 28 мая.

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Се азъ, рабъ Божій, бояринъ князь Михайло Михайловичъ Темкинъ-Ростовской, пишу сію духовную въ цѣлѣ умѣ своемъ и разумѣ. Приказываю: душу свою строить и тѣло свое погребсти боярину, князю Якову Куденетовичу Черкаскому, да племяннику своему столнику, князю Алексѣю Ивановичу Буйносову-Ростовскому, да отцу своему духовному, Архангельскому протопопу Кондрату. А какъ Богъ по душу мою, князь Михайлову, сошлетъ, и боярину князю Якову Куденетовичу, да племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу, да отцу моему духовному, протопопу Кондрату тѣло мое погребсти въ Ростовѣ, въ Бѣлогостецкомъ монастырѣ; а по моей душѣ дать въ монастырѣ въ церковь Пречистыя Богородицы Благовѣщенія благословеной крестъ, чеканной, золоченъ, обнизанъ жемчугомъ, да что останется моленія моего образовъ окладныхъ, и тѣ образы поставить въ томъ же Бѣлогостицкомъ монастырѣ; да въ Ростовѣ въ соборную церковь Пречистыя Богородицы Успенія поставить по мнѣ, князь Михайлѣ,

Божія Милосердія иконъ моленія моего: образъ Пречистыя Богородицы Казанскія обложенъ серебромъ чеканнымъ, вѣнецъ съ коруной золоченъ съ камнемъ и съ жемчугомъ, въ кіотѣ бархатномъ черномъ, да образъ Спасовъ Нерукотвореннаго большая пядница, вѣнецъ и цата и поля— окладъ чеканной, серебромъ, золоченъ, съ каменемъ, въ кіотѣхъ. А на отпѣванье и на погребанье тѣла моего, князь Михайлова, звать митрополита и архіепископовъ и архимандритовъ. Да въ тотъ же Бѣлостецкой монастыръ дать по моей душѣ вкладу и на поминовеніе денегъ пятьсотъ рублевъ, да рукомойникъ серебряный съ лоханью бѣлые, да въ Симоновъ монастырь дать вкладу и на поминовеніе родителей моихъ и по моей душѣ триста рублевъ, да на Рязани въ Духовъ монастырь сто рублевъ денегъ; да на Москвѣ въ большой соборъ Успенія Пречистыя Богородицы и въ соборъ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы и въ соборъ Михайла Архангела дать въ сорокоустіе по пяти рублевъ; да въ вѣчной поминокъ по мнѣ, князь Михайлѣ, и написать родителей моихъ въ сенодикѣ, дать по тѣмъ соборомъ по десяти рублевъ, да на прочіе соборы дать въ сорокоустіе на соборъ по три рубли, да на милостину раздать нищимъ и въ тюрьмы и въ богадѣльни во всю четыре десятницу на день по десяти рублевъ, да отцу моему духовному, протопопу Кондрату дать на поминъ души моей денегъ пятьдесятъ рублевъ; да боярина, князя Якова Куденетовича благословилъ я, князь Михайло, Божія милосердія образомъ да два креста золоты съ мощами и съ яхонты и съ изумруды, обнизаны жемчугомъ, да сабля съ бирюзами; да племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу благословеніемъ образъ, да сѣдло серебряна, да стопка серебряна-жъ, да племяннику-жъ моему Василію Дмитріеву, сыну Сабурову, дать денегъ пятьдесятъ рублевъ, да сабля оправная, да пара пистолей, да чуга бархатная черная. Да послѣ живота тоего, князь Михайлова, остается денегъ на лицо; серебряныхъ тысяча триста рублевъ, да мѣдныхъ денегъ двѣсти пятьдесятъ рублевъ, да серебряныхъ же денегъ шесть тысячъ рублевъ, что взялъ я, князь Михайло, тѣ деньги шесть тысячъ рублевъ у боярина, у князя Якова Куденетовича за вотчину свою Звенигороцкаго уѣзду, за село Михайловское съ деревнями и со крестьяны и съ пустошми и со всѣми угодьи. Да что останется животовъ моихъ домашнихъ, платья и низанья жемчугу и каменья и серегъ, и перстней и судовъ серебряныхъ, и конскихъ

нарядовъ, и служилыя рухледы и дворъ мой московской,—и тому всему роспись подъ сею духовною, и то все продать и тѣми деньгами боярину, князю Якову Куденетовичу и племяннику моему, князю Алексѣю Ивановичу и отцу моему духовному протопопу Кондрату душу мою строить и по монастыремъ вклады давать и поминать и въ поминанье и на милостыню раздать. А въ деревняхъ что останется хлѣба и лошадей и животины, и то все продать, и тѣ деньги роздать по мнѣ-жъ въ помяновенье. А людей моихъ отпустить на волю и дать имъ отпускные и надѣлокъ имъ дать противъ жалованья моего вдвое, а человѣку моему Егупу надѣлку дать пятьдесятъ рублевъ. А что великаго государя жалованья за мною помѣстья, и о тѣхъ помѣстьяхъ что великій государь укажетъ. А у сей духовной сидѣли: боярин, князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской, стольникъ, князь Алексѣй Ивановичъ Буйносовъ-Ростовской, да стецъ духовной, протопопъ Кондратъ. А духовную писалъ ивановскія площади подьячей Алешка Яковлевъ, лѣта 3 сто шестьдесятъ девятаго, маія въ двадцать осмый день.

На оборотѣ духовной подписи: Князь Яковъ Черкаской руку приложилъ. Князь Алексѣй Буйносовъ руку приложилъ. Къ сей духовной Архангельской протопопъ Кондратъ и вмѣсто, сына своего духовнаго князя Михайла Михайловича Темкина-Ростовскаго по его велѣнью, руку приложилъ.

Духовная писана на двухъ столбцахъ, довольно разборчивымъ почеркомъ, росписи при ней не оказалось.

Приложеніе № 3-й.

Жалованная грамота царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей игумену Акакіевой пустыни Григорію, отъ 3 іюля 1684 года.

„Божіею милостію, мы, великіе государи, цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали ростовского уѣзду, Сотемскаго стану, Воскресенскаго погосту Новой пустыни игумена Григорія съ братьею и кто по нихъ въ той пустыни иные игумены и братія будутъ,—велѣли

имъ дать нашу, великихъ государей, жалованную грамоту тое Новой пустыни на пустоши: на половину погоста Воскресенскаго, что на рѣчкѣ на Сотмѣ, да на пустошь Григорцово, да на пустошь Задеберье на рѣчкѣ на Сотмѣ, да на пустошь Хмѣльнишное, да на жеребей пустоши Марковы, что была та половина погоста и пустоши въ церковныхъ земляхъ, а во 155 году дано къ той пустынѣ старцу Акакію потому: били челомъ намъ, великимъ государямъ, онъ, игуменъ Григорей, съ братьею: въ прошлыхъ де во 155 и во 156 годѣхъ, по указу отца нашего, великихъ государей, блаженныя памяти великаго государя и царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, а по челобитью тоежъ Новой пустыни старца Акакія, даны имъ грамоты на церковныя пустоши, — и намъ, великимъ государемъ, пожаловать бы ихъ, — велѣти на тѣ старинныя пустоши дать нашу, великихъ государей, вновь жалованную грамоту съ прежнихъ отпусковъ, почему бъ имъ тѣми пустошми впредь владѣть, а спору и челобитья о тѣхъ пустошахъ преже сего не бывало и нынѣ нѣтъ. Да къ выпискѣ челобитчикъ, строитель старецъ Игнатей положилъ послушную грамоту отца нашего, великихъ государей, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, какова имъ дана изъ помѣстнаго приказу, за приписью дьяка нашего Ивана Владычкина, въ прошломъ 156 году, а въ грамотѣ написано: въ ростовскомъ уѣздѣ, въ Сотемскомъ стану, половина погосту Воскресенского на рѣчкѣ на Сотмѣ съ пустошми, что была та половина погосту и пустоши въ церковныхъ земляхъ, а во 155 году дано ростовского-жъ уѣзду, Сотемского стану, въ Новой пустынѣ старцу Акакію съ братьею; а по отказнымъ книгамъ Гаврила Гордѣева 155 году написано: въ томъ полупогостѣ Воскресенскомъ и въ пустошахъ: въ пустошѣ Григорцовѣ, да въ пустоши Задеберье, да въ пустоши Хмѣльнишной, да въ жеребью пустоши Марковы пашни тридцать пять чети съ третникомъ въ полѣ, а въ дву по тому-жъ. И та послушная грамота на имя брата нашего великихъ государей блаженныя памяти великаго государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, а на наше, великихъ государей, имя не подписана. И по нашему, великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алек-

сѣевича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ, указу, Ростовского уѣзду, Сотемского стану, Воскресенскаго погосту Новой пустыни игумену Григорію съ братьею и кто по нихъ въ пустынѣ иные игумены и братія будутъ полупогостомъ Воскресенскимъ, что на рѣчкѣ на Сотмѣ, и пустошми: пустошью Григорцовою, да пустошью Задеберьемъ, что на рѣчкѣ Сотмѣ, да пустошью Хмѣльнишною, да жеребьемъ пустоши Марковы владѣть къ Новой пустынѣ по прежней послушной грамотѣ отца нашего, великихъ государей, блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Алексѣя Михайловича, всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, и по зей нашей государской жалованной грамотѣ. Дана ся наша, великихъ государей, жалованная грамота въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7192, іюля въ 3 день". При подлинной грамотѣ во окончаніи подписано тако: Думный діакъ Протасей Никифоровъ. 25 алтынъ взято. Въ книгу записано. При той же подлинной грамотѣ въ концѣ, изображенная на черномъ воску Великороссійской имперіи двоеглавнымъ гербомъ, печать приложена.

III. Ростовскій Троицкій Варницкій мужской монастырь.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Описаніе Варницкаго монастыря о. прот. Троицкимъ было составлено около 1858 года и притомъ очень кратко, такъ что по необходимости пришлось сдѣлать нѣсколько пополненій, основанныхъ главнымъ образомъ на тѣхъ сообщеніяхъ, которыя доставилъ намъ многоуважаемый о. Антоній, настоятель этой обители.

Въ краткой запискѣ начала XIX в., составленной преосвященнымъ Антоніемъ, [1]) епископомъ Ростовскимъ, въ Варницкомъ монастырѣ находились слѣдующія строенія: 1) Соборная церковь во имя св. Живоначальныя Троицы, каменная, построена въ 1771 году преосвященнымъ Аѳанасіемъ, епископомъ Ростовскимъ. съ придѣлами св. Сергія Радонежскаго и свв. Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ; расписана внутри стѣннымъ живописнымъ письмомъ въ каймахъ; покрыта тесомъ.

2) Церковь деревянная, древняя и ветхая во имя св. Николая Чудотворца; кельи и ограды около монастыря въ окружности 148 саженъ,—все деревянное.

До учрежденія духовныхъ штатовъ были за симъ монастыремъ 300 душъ крестьянъ.

Въ концѣ XVII вѣка въ Ростовѣ монастырь имѣлъ подворье. Въ 1700 году онъ имѣлъ 81 дворъ крестьянъ. По вѣдомости экономическаго казначея за 1770 годъ съ монастырской слободки съ деревнями бралось окладу съ 94 душъ 138 рублей 51 копейка [2]).

Существованіе близь монастыря соляныхъ варницъ, отъ которыхъ и самый монастырь получилъ названіе Варницкаго, восходитъ къ отдаленному времени; ихъ возникновеніе можно относить къ XVI вѣку. Въ этотъ періодъ выварка соли, очевидно, составляла одну изъ крупныхъ и видныхъ отраслей Ростовской промышленности, и самыя варницы были собственностью князей. Указаніе на этотъ фактъ находимъ въ дошедшихъ до насъ историческихъ актахъ; такъ, въ договорной грамотѣ великаго князя Іоанна Васильевича съ братомъ своимъ княземъ Андреемъ, писанной въ 1473 году, между прочимъ, значится... «а что мати моя

---

[1]) Рукописи нашего собранія *A T*
[2]) Ibid.

(в. к. Марія Ярославовна) дала тебѣ въ нашей отчинѣ, въ великомъ княженіи въ Ростовѣ, куплю свою,—колодязь соляной у соли у Ростовской,—и тотъ колодязь твой и есть» [3])... О судьбѣ варницъ въ позднѣйшее время имѣются уже болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Такъ, покойный В. И. Лѣствицынъ въ Яросл. губ. вѣд. за 1872 г. въ своей замѣткѣ: «Даниловскій соляной заводъ подъ Ростовомъ въ XVII столѣтіи» пишетъ: «Во 2-мъ томѣ записокъ Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Импер. Русск. Археол. Общества (СПБ. 1861 г.) помѣщена опись аптекарскому и инымъ дворамъ и московскаго и иныхъ городовъ уѣздовъ волостямъ и селамъ и заводамъ, которые вѣдомы были приказу тайныхъ дѣлъ, сдѣланная 18 февраля 184 (1676) года, изъ которой узнаемъ, что здѣсь вѣдомъ былъ соляной заводъ (варницы), находившійся въ Ростовѣ, на посадѣ, подробнаго описанія котораго въ описи однако не содержится, а въ сборникѣ чертежей, приложенныхъ къ этому тому, подъ № XXIX, значится ситуаціонный планъ Даниловскаго соляного завода, недалеко отъ московской дороги и рѣчки Ишни. На планѣ этомъ, принадлежащемъ, какъ и общіе чертежи, къ 17 столѣтію и хранящемся равнымъ образомъ въ государственномъ архивѣ, въ дѣлахъ тайнаго приказа, нарисованы между озеромъ, Ростовомъ и рр. Устьемъ и Ишней Варницкая слобода съ церковію, а на востокъ отъ нихъ—четыре большія варницы, далѣе колодезь, ларь и къ юго-востоку большой дворъ, а на югъ отъ варницъ старый и новый соляные анбары».

Слобода Варницкая упоминается еще въ одной изъ грамотъ, въ копіяхъ представленныхъ Ростовскимъ городничимъ, премьеръ-маіоромъ Горбуновымъ намѣстнику Петру Васильевичу Лопухину [4]). Въ грамотѣ, между прочимъ, говорится, что.... «та-де земля (близь варницъ) искони вѣчно ихъ (ростовцевъ) посацкая», и что «до литовскаго раззоренія—117 году—была на той землѣ слободка, (гдѣ) жили тяглые и посацкіе люди».... Въ чьемъ владѣніи находились тогда варницы, узнаемъ изъ «книги ростовские окладные новоприписнымъ тяглецомъ» [5]), гдѣ читаемъ:

«Да въ Ростовѣ соляная оброчная варница, что прежъ сего была на оброкѣ казенной слободы за Ѳедоромъ Ростовцевымъ,

[3]) Собраніе Госуд. грамотъ и договоровъ, т. 1, № 99.

[4]) Архивныя дѣла Губернской Канцеляріи за 1794 г., № 274.

[5]) „Дозорныя и переписныя книги г. Ростова", наше изданіе, Москва, 1880 г., стр. 64.

оброку было съ той варницы по два рубли по девятнадцати алтынъ на годъ, и того оброку не взято потому, что въ скаске ростовскаго земскаго старосты Иева Тимонова і всѣхъ посацкихъ людей написано: въ прошломъ де во 174 году, по указу блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа великиа и малыя и бѣлыя Росіи Самодержца, отписана та варница у него Ѳедора въ Приказъ Тайныхъ Дѣлъ. и по той отписи со 174 по 184 годъ варили соль на Великаго Государя исъ Приказу Тайныхъ Дѣлъ, а со 184 году тѣ соляные варницы велено вѣдать въ Приказѣ Вольшого Дворца. и во 186 году тѣ варничные соляные заводы отданы на откупъ по 196 годъ огородной слободы тяглецу Ѳедору Демидову. и Ѳедоръ Демидовъ, отдѣржавъ тѣ урочные годы, отказалъ, и въ прошломъ въ 199 году, по указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всеа великиа и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, и по грамоте исъ Приказу Большого Дворца тѣми соляными варницами велено владѣть имъ Ростовцомъ посацкимъ людемъ изъ оброку спуста, а оброку платить по осми рублевъ по двадцати по шти алтынъ по четыре денги на годъ, и тѣ оброчные денги марта съ 1-го числа со 198 на 199 годъ и на нынешней 200 годъ въ Приказъ Большого Дворца по окладу платили сполна, и въ платеже тѣхъ денегъ отписи у нихъ взаты».

До котораго именно года существовало солеварное заведеніе, мы навѣрное не знаемъ; знаемъ только то, что оно уничтожено въ прошломъ столѣтіи, будто-бы, какъ замѣчаетъ г. Артемьевъ [6]), по недостатку топлива, необходимаго для выварки соли, а вѣрнѣе за истощаніемъ содержанія соли въ колодцахъ, не окупавшаго уже расходовъ по добыванію ея.

Таковы свѣдѣнія о ближайшихъ окрестностяхъ монастыря, оставленныя и дошедшія до нашего времени въ историческихъ актахъ [7]). Мѣстные лѣтописцы утверждаютъ, что монастырь былъ построенъ въ память о родинѣ преподобнаго Сергія.

---

[6]) Списокъ насел. мѣстъ Яросл. губ., СПБ. 1865 г., стр. XIV.

[7]) Къ этому нужно добавить, что находящаяся у самаго монастыря рѣчка Ишня и небольшіе заливы обладаютъ дѣйствительными цѣлебными свойствами: купанье въ этихъ водахъ особенно помогаетъ отъ ревматизма и золотухи. Мѣстный землевладѣлецъ стат. совѣт. Алек. Леонт. Кекинъ производилъ изслѣдованіе нѣкоторыхъ солончаковъ и едва ли не имѣетъ мысли устроить на своей землѣ особую лечебницу.

Въ лѣтописи о Ростовскихъ Архіереяхъ, изданной Имп. Общ. Любит. Древн. Писм. (СПБ. 1890 г. XCIV) въ примѣч. 30, стр. 14, а также въ одной изъ рукописей нашего собранія (№ 2768) въ статьѣ объ архіепископѣ Ростовскомъ Ефремѣ, поставленномъ на епархію въ 1427 г. 13 апрѣля митрополитомъ Фотіемъ, читаемъ подъ этимъ 1427 годомъ, что имъ, Ефремомъ, при самомъ вступленіи на каѳедру, заложенъ былъ въ Ростовѣ Троице-Сергіевскій монастырь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ отца преп. Сергія Радонежскаго, боярина Кирилла. Указаны даже число и мѣсяцъ закладки—5 іюля.—Другое преданіе, занесенное древними иконографами на образа и свято сохраняющееся въ сердцахъ жителей Ростова въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ, утверждаетъ, что монастырь Варницкій построенъ на мѣстѣ явленія юному Варѳоломею ангела Божія въ видѣ инока.

Такъ или иначе, и помимо уже высказанныхъ выше соображеній, Варницкому монастырю нельзя отказать въ историческомъ правѣ быть носителемъ воспоминаній о родинѣ преподобнаго Сергія. Отнимите это право, и самое существованіе монастыря какъ будто лишено будетъ достаточнаго основанія. Отдаленность его отъ окраинъ города, неудобный путь къ монастырю, мѣстность близъ котораго весной и осенью на далекое пространство заливается водой, рѣдкое посѣщеніе обители богомольцами,—все это, повторяемъ, мало говоритъ въ пользу необходимости существованія здѣсь не только монастыря, но даже бы и просто приходской церкви.

Иное дѣло, если принять во вниманіе, что основаніе обители явилось формой выраженія благоговѣйнаго уваженія къ мѣсту рожденія святаго Сергія. Форма эта, принятая нашими предками, не можетъ быть измѣнена, и никакія постороннія соображенія не могутъ имѣть на нее вліянія. Это имѣлось въ виду еще въ 1764 году, при утвержденіи штатовъ, когда перечисленныя выше неблагопріятныя условія существованія Варницкаго монастыря чуть было не послужили поводомъ къ упраздненію обители. О. прот. Троицкій, имѣя подъ руками подлинное консисторское дѣло о возстановляемыхъ монастыряхъ, тоже замѣчаетъ, что «по учрежденіи духовныхъ штатовъ монастырь изъ уваженія къ мѣсту рожденія и воспитанія преподобнаго Сергія не упраздненъ, а оставленъ на своемъ содержаніи».

Хотя время основанія Варницкой обители, кромѣ нашего рукописнаго лѣтописца, ничѣмъ не подтверждается, но что монастырь этотъ существовалъ уже въ концѣ XV столѣтія. мы на-

ходимъ указаніе въ трудѣ г. Кисселя «Исторія г. Углича». гдѣ читаемъ, что на освященіи новаго храма въ Покровскомъ Угличскомъ монастырѣ 1 октября 1482 года преосвященному Іоасафу. архіепископу Ростовскому, сослужилъ, между прочими, въ числѣ игуменовъ «Троицкій съ Варницъ Іосифъ».

Въ полномъ собр. истор. свѣд. о монаст. (стр 554) упоминается жалованная грамота, данная Варницкому монастырю царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1624 году. въ которой обитель эта значится, какъ существовавшая и при царѣ Іоаннѣ и при отцѣ его в. к. Василіѣ Іоанновичѣ.

Во времена нашествія поляковъ и русскихъ измѣнниковъ на Ростовъ монастырь не избѣжалъ общей участи былъ сожженъ и разграбленъ.

Въ 1725 году по распоряженію Георгія, архіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, монастырь Варницкій былъ обращенъ въ дѣвичій, а монахи переведены въ Спасъ-Песоцкій монастырь: въ первый же посланы были нѣсколько монахинь изъ Ростовскаго Рождественскаго дѣвичьяго монастыря; въ началѣ ими управляла игуменья Христофора, а въ 1729 г.—намѣстница Маѳстридія [3]).

Въ томъ же 1725 году игуменья и казначея съ сестрами обратились къ преосвященному Георгію съ прошеніемъ перевесть ихъ обратно въ Рождественскій монастырь, такъ какъ въ Варницкомъ ощущался недостатокъ во всемъ, начиная съ воды и кончая дровами. Вѣроятно, на это прошеніе послѣдовало нижеслѣдующее предписаніе владыки, сохранившееся въ бумагахъ покойнаго В. И. Лѣствицына: «По указу Святѣйшаго Правительствующаго Сунода совѣтника, господина Преосвященнаго Георгія, епископа Ростовскаго и Ярославскаго, изъ домовой Его Преосвященства Ростовской Духовной канцеляріи, инструкція г. Ростова церкви Вознесенія Господня старостѣ поповскому, попу Леонтію: ѣхать тебѣ въ Ростовской Троицкой дѣвичъ монастырь. что у варницъ, взявъ съ собою инквизитера и при немъ изслѣдить о обрѣтающихся въ томъ монастырѣ въ искусѣ вдовѣ Ѳеклѣ и дѣвицахъ: Соломонидѣ, Стефанидѣ, Домникіѣ, Ѳеодосіѣ, Марфѣ, и оныя во искусѣ имѣющіяся вдова и дѣвицы изъ какихъ чиновъ и по какимъ указомъ и въ которыхъ годѣхъ въ тотъ монастырь пріяты или съ чьего позволенія. И оное слѣдо-

[3]) Рукопись нашего собранія, № 3490.

ваніе учиня съ ясною очискою, за своею и инквизитера руками, подать въ вышеозначенной канцеляріи неукоснительно. Духовныхъ дѣлъ судія игуменъ Ааронъ. За секретаря Гаврило Гороховъ. Смотрилъ Василей Петровъ. 1726 году марта въ 7 день».

Монахини пробыли въ монастырѣ до 1731 года, а въ этомъ году монастырь Варницкій вновь обращенъ въ мужской.

Въ заключеніе мы приведемъ нѣсколько свѣдѣній о жизни преосв. Августина (погребеннаго въ Варницкомъ монастырѣ). Авторъ жизнеописанія преосвященнаго Филарета Амфитеатрова архимандритъ Сергій [9]) говоритъ: «Личный характеръ преосвященнаго Августина и самый образъ жизни и дѣйствій его были самые оригинальные до странности и тяжелые въ отношеніи къ подчиненнымъ. Объ этомъ читаемъ у разныхъ доставителей свѣдѣній слѣдующія описанія личнаго характера и поступковъ преосвященнаго Августина. Преосв. Августинъ былъ въ родѣ какъ-бы юродиваго. Онъ носилъ крашенинную рясу и такой же подрясникъ; подпоясывался простымъ мужицкимъ кушакомъ; ѣздилъ всегда, даже въ торжественные дни, къ обѣднѣ въ простой извощичьей лубочной кибиткѣ на одной лошади, рѣдко на двухъ. А за что отъ этого преосвященнаго было страшное постоянное гоненіе Филарету, Богъ вѣсть! Развѣ, какъ слышно было, за то, что Филаретъ не раздѣлялъ съ нимъ его полу-юродства,—а велъ себя во всемъ прилично своему тогдашнему званію; былъ всѣми любимъ въ Уфѣ за свою кротость и смиреніе болѣе, нежели самъ Августинъ». Другой свидѣтель пишетъ: «Преосвященный Августинъ имѣлъ странности; напр. онъ онъ ѣздилъ по епархіи въ крестьянской кибиткѣ; бралъ съ собою иногда и ректора, котораго сажалъ не иначе, какъ на козлахъ съ кучеромъ». О сидѣньѣ на козлахъ съ кучеромъ сообщенъ былъ разсказъ бывшаго каѳедр. Уфимскимъ протоіереемъ (въ 1849—54 г.) Ильи Петр. Попова, который, во время епископства Августина, бывши вдовымъ молодымъ священникомъ, состоялъ у него и экономомъ дома и вмѣстѣ келейникомъ его.—«Мнѣ, говоритъ онъ, особенно памятна кибитка Августиновская, а главное—козлы; на нихъ мнѣ—священнику, одѣтому въ рясу,—приводилось обязательно... присаживаться къ кучеру, чтобы сопровождать архіерея въ поѣздкахъ къ богослуженію, а также и къ знакомымъ лицамъ въ городѣ. Но этого мало,—такъ

---

[9]) Филаретъ Амфитеатровъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и его время. Казань. 1888 г. ч. I, стр. 82.

какъ преосвященный Августинъ, посѣщая знакомыхъ, не любилъ и не принималъ никакихъ угощеній, даже и чаю и кофею, а между тѣмъ любилъ пить кофе ячменный, то желая иногда угодить посѣщаемымъ, доставить себѣ угощеніе, онъ приказывалъ приготовлять мнѣ еще дома большой чайникъ съ ячменнымъ кофеемъ, уже свареннымъ, и брать этотъ чайникъ съ собой, держа въ рукахъ на козлахъ. И вотъ, бывало, какъ только пріѣдемъ въ домъ, гдѣ владыкѣ угодно подольше посидѣть, то онъ лишь сядетъ на мѣсто, мнѣ тотчасъ же велитъ отправляться на кухню, чтобы разогрѣть въ чайникѣ его кофей и принести для него въ гостинную, гдѣ онъ и утощался». «Преосв. Августинъ,—говорится въ его біограф. очеркѣ,—и дома не любилъ не только чего-либо излишняго въ пищѣ, но и въ самой посудѣ столовой и чайной. Къ обѣду подавали ему на деревянномъ подносѣ два, а по праздникамъ три маленькихъ горшка, изъ которыхъ прямо и употреблялъ онъ пищу, не требуя никакой болѣе посуды. Серебра на столѣ терпѣть не могъ, а когда гдѣ подавали серебреную ложку, онъ отвергалъ ее съ презрѣніемъ и требовалъ деревянной».

Какого рода были причины, заставившія преосвященнаго Августина проситься на покой,—неизвѣстно. Быть можетъ, будущій біографъ, разбирая Уфимскій консисторскій архивъ, и найдетъ въ немъ слѣды этихъ причинъ, но намъ извѣстно лишь то, что архипастырь послѣ неоднократно выражалъ желаніе снова принять на себя управленіе какой-либо епархіей и, не смотря на то, болѣе двадцати лѣтъ пробылъ въ своемъ бѣдномъ уединеніи.

Все время пребыванія въ монастырѣ (1819—1842 г.) онъ занимался сочиненіями и жилъ очень замкнуто; ѣздилъ часто въ Ростовъ къ собору, гдѣ у него подъ колокольней въ палаткѣ помѣщалась обширная библіотека, которую онъ не имѣлъ возможности держать въ своихъ небольшихъ деревянныхъ кельяхъ, боясь пожара. Выходя за монастырскую ограду, онъ былъ всегда окруженъ массой птицъ, преимущественно воробьевъ, которыхъ кормилъ, бросая на пути корки хлѣба.

Преосвященный Августинъ скончался 1 января 1842 года и погребенъ въ Варницкомъ монастырѣ. Всю свою большую библіотеку изъ сочиненій и писемъ онъ отдалъ въ Ярославскую и Уфимскую семинаріи и въ С.-Петербургскую духовную академію, свое же небогатое имѣніе—бѣднымъ родственникамъ.

Въ оставшейся послѣ Августина духовной любопытенъ одинъ пунктъ, въ которомъ онъ завѣщаетъ сдѣлать обрядъ его погребе-

нія слѣдующимъ образомъ: «Поелику душа моя, при содѣйствіи всемогущества Христова, сохранена мною отъ всякой блудной скверны и нечистоты, то по смерти моей не обмывать моего тѣла положить его въ пріуготованный мною гробъ, совершить надъ моимъ тѣломъ священническое погребеніе и закрывши гробъ предать мое тѣло погребенію.» Скромная могильная плита преосвященнаго Августина теперь уже рѣдко бываетъ предметомъ поклоненія. Почитатели его всѣ перемерли, сочиненія лежатъ въ рукописяхъ, а братія Троицкаго монастыря, очевидно, и не знаетъ о подвигахъ преосвященнаго и не читала его прекраснаго стихотворенія, напечатаннаго въ 1794 г., кончающагося словами:

Я буду въ шалашѣ спокойномъ,
Въ уединенномъ и безмолвномъ,
Тебя въ душѣ воспоминать,
И ко снисканью совершенства,
Ко утвержденію блаженства,
Во всемъ Тебѣ лишь подражать.

Библіографическій указатель.

Ист. Росс. Іер., III, 500; Ратшинъ, 553; Опис. монаст., 1817 г., 21; Памят. вѣры, 35; Толстой, Свят. и Древн. Рост. Вел., въ Чтен. И. Общ. ист. и древн., 1847 г., № 2,56: Журавлевъ, Путев. по Яросл. губ., 314; Крыловъ, Ист.—стат. обозр. Яросл. епар., 71; Яросл. губ. вѣд., 1848 г., № 10 (краткія истор. свѣд.); 1853 г., № 52 (Ростовъ въ 1802 г.); 1855 г., № 18 (Опись имущества 1629 г.); Оренб. губ. в., 1847 г., № 42 (Извѣстія о жизни преосв. Августина); Шут. по св. мѣст. русск., I, 74; Израилевъ, Опис. Ростов. Рождествен. дѣвич. м-ря, 39, 43; Строевъ, Спис. іер. и настоят., 355, № 12; Собр. государ. грам. и договор., IV, № 128 (Постанов. 1681 г. о содержаніи архіереевъ); Макарій, Ист. Р. Ц., VII, 24; Чтенія въ Имп. Общ. ист., 1860 г., III, Отд. I, 146 (въ 1744 г. имѣлъ 300 душ. крест.); 1877 г., I, Отд. 2,381 (Воспомин. архим. Пимена); 1882 г., I, смѣсь, 65 (Воспомин. крестьян. Артынова), III, смѣсь, 132 (продолж. того же); Ивановъ, Опис. госуд. архива стар. дѣлъ, 349 (въ 1700 г. имѣлъ 81 двор. крест.); Опис. докум. и дѣлъ архива Св. Синода, II, ч. 2,532 (Дѣло 1722 г. о крестьянинѣ Алексѣевѣ; упомин. архим. м-ря Іоанникій) IV, 1724 г., 305 (Дѣло о бѣломъ крестьянинѣ м-ря); Матер.

для ист. гор. Ростова XVII и XVIII ст., 4 (Дозорн. кн. 1619 г.; Троицкаго м-ря отъ Варницъ попъ Овдокимъ), 31 (имѣлъ въ 1678 г. дворъ внутри города); Звѣринскій, монастыри по штатамъ С.-ПБ. 1892 г., т. II; Яросл. епархіал. вѣд. 1877 г. („О не изданныхъ литературныхъ трудахъ преосвящ. Августина", В. Лѣствицына) стр. 52; „Ростовскія Варницы" В. Лѣствицына, Ярос. губ. вѣд. 1886 г.; Лѣтопись о Ростов. Архіер. изд. Общ. Люб. Древ. письмен. 1890 г.; Критико-біографическій словарь Венгерова Т. I, стр. 44: Августинъ Сахаровъ; Рукописи Вахрамѣева т. IV №№ 252 и 263; Родныя картинки А. Него, С.-ПБ. 1899 г. стр. 1—6; Ростовскій уѣздъ, А. Титова, 1885 г.

А. Титовъ

Варницкій монастырь въ описаніи прот. Троицкаго (съ примѣчаніями А. А. Титова).

Мѣстность, время и причина построенія монастыря и перемѣны въ немъ бывшія.—Зданія монастырскія.—Способы содержанія.—Замѣчательные вклады.—Крестный ходъ; замѣчательные посѣтители.—Настоятели монастыря.

§ 1. Троицкій Варницкій мужской монастырь находится въ трехъ верстахъ отъ Ростова къ сѣверозападу. По преданію, онъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ родился и воспитывался преподобный Сергій Радонежскій чудотворецъ, а изъ граматы царя Михаила Ѳеодоровича, данной монастырю въ 1624 году, видно, что монастырь сей основанъ еще въ княженіе великаго князя Василія Іоанновича, отца царя Іоанна Грознаго; значитъ, около половины XVI вѣка, но кѣмъ—неизвѣстно. Подлѣ монастыря протекаютъ двѣ рѣчки: Песошня, заросшая травою, и кромѣ разлитія воды весною не имѣющая теченія, и Ишня, вытекающая въ недальномъ отъ монастыря разстояніи. Вода въ обѣихъ рѣкахъ не годна для употребленія; поэтому въ обитель возятъ воду изъ Ростовскаго озера, которая также не очень вкусна. На восточной сторонѣ, въ верстѣ отъ монастыря, издавна до прошедшаго столѣтія были солеварные заводы, отъ чего и монастырь получилъ названіе Варницкаго, а по главной церкви своей—Троицкаго.

Въ 1608 году, во время нашествія поляковъ и русскихъ измѣнниковъ на Ростовъ, и сей монастырь былъ совершенно разоренъ и сожженъ. Въ 1725 году по распоряженію Георгія, ар-

хіепископа Ростовскаго и Ярославскаго, онъ былъ обращенъ въ дѣвичій монастырь. Нѣсколько монахинь переведены были сюда изъ Ростовскаго же Рождественскаго женскаго дѣвичьяго монастыря; вначалѣ ими управляла игуменья Христофора, а въ 1729 г. намѣстница Мастридія. Долго ли здѣсь былъ дѣвичій монастырь, неизвѣстно; но вѣроятно—недолго, ибо еще въ 1725 году игуменья и казначея съ сестрами просили преосвященнаго Георгія перевесть ихъ опять въ Рождественскій монастырь, жалуясь на дурную воду и на недостатокъ дровъ, и замѣчательно, что онѣ были безграмотныя, ибо на прошеніи вмѣсто ихъ подписался Спасо-песоцкаго монастыря іеромонахъ Іоасафъ [1]).

§ 2. Въ монастырѣ всѣ зданія были деревянныя, и только въ 1763 году начата строиться первая каменная церковь во имя Святыя Троицы съ придѣломъ въ честь преподобнаго Сергія, а въ 1783 году—теплая каменная же церковь въ честь святителя Николая. Въ настоящее время зданія монастырскія суть слѣдующія:

1) Соборный храмъ во имя Живоначальныя Троицы, холодный, одноглавый, съ двумя придѣлами: съ южной стороны алтаря—въ честь преподобныхъ Сергія и Никона, Радонежскихъ чудотворцевъ, а съ сѣверной—въ честь святителей Аѳанасія и Кирилла, патріарховъ Александрійскихъ. Длина сего храма—8 саженъ $2^3/_4$ аршина; высота съ главою и крестомъ 13 саженъ $^3/_4$ аршина; широта равна длинѣ. Средній алтарь длиною и широтою 8, а высотою $9^1/_2$ аршинъ; боковые алтари по $7^1/_2$—широты, $4^1/_2$—высоты и $7^1/_2$ аршинъ высоты. Своды храма и куполъ утверждены на капитальныхъ стѣнахъ и четырехъ четвероугольныхъ столпахъ; стѣны, столпы, арки и своды украшены гипсовою работою; рѣзьба на иконостасѣ позлащена на полиментъ. Храмъ сей построенъ въ 1771 году преосвященнымъ Аѳанасіемъ, епископомъ Ростовскимъ, на собственную его сумму и въ томъ же году 16 октября имъ же освященъ.

Въ связи съ соборнымъ храмомъ, съ западной стороны, въ одно время съ храмомъ и иждивеніемъ того же преосвященнаго Аѳанасія, построена трехъярусная колокольня—въ основаніи въ длину и въ широту на $10^1/_4$ аршинъ, а высотою съ крестомъ 14 саженъ и 1 аршинъ. На ней 8 колоколовъ; въ 1-мъ—89 пудовъ 3 фунта, (слитъ при строителѣ Дороѳеѣ въ 1816 году), во 2-мъ—60 пу-

[1]) Подлинные акты найдены въ Ростовскомъ Рождественскомъ монастырѣ.

довъ, въ прочихъ вѣсу не означено. Храмъ соборный съ колокольнею покрыты листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Храмъ неоднократно затѣмъ ремонтировался какъ внутри, такъ и снаружи: въ 1805—1806 г. настланъ чугунный полъ въ церкви и во всѣхъ алтаряхъ; въ 1827 г. возобновлены пять образовъ при столпахъ: въ 1820 году на образѣ Живоначальныя Троицы, стоящемъ на правомъ столпѣ, устроена среброчеканная позлащенная риза съ вѣнцами усердіемъ Ростовской сборщицы Маріи Аѳанасьевой. Въ 1839 году для образа преподобнаго Сергія устроенъ рѣзной кіотъ на пожертвованную сумму Ростовскимъ купцомъ А. А. Говядиновымъ. Въ 1844 г. возобновлены всѣ три иконостаса со всѣми въ нихъ иконами, стараніемъ настоятеля Мелхиседека, собравшаго для того отъ разныхъ благотворителей 3000 р. ассигнаціями. Тѣ же работы произведены вновь въ $18^{49}/_{90}$ г.: иконостасъ вызолоченъ [2]); для иконъ Св. Троицы и преподобнаго Сергія устроены рѣзные кіоты позолоченые; поправлена стѣнная живопись ни внутреность храма въ настоящее время пріятно дѣйствуетъ на глазъ своею чистотою, блескомъ, свѣжестью красокъ: но, вмѣстѣ съ тѣмъ, производитъ впечатлѣніе не монастырскаго благолѣпія, а обыкновенной приходской церкви, только что отдѣланной благотворителемъ-старостой; ничто не напоминаетъ умственному взору цѣнителя древности не только о сѣдой старинѣ XVI вѣка, а даже и о живописи конца XVIII в., современной постройкѣ храма.

Въ 1821 году на соборной церкви и колокольнѣ позлащены кресты и подъ ними шары по гульфабрѣ; окрашены главы и крыша ярью; стѣны обѣлены снаружи известью.

Въ послѣдніе годы ($18^{89}/_{92}$) на колокольнѣ надстроенъ еще ярусъ для пожертвованнаго колокола; но эта надстройка измѣнила общую архитектуру храма XVII в. По входѣ въ храмъ направо у столпа стоитъ, отдѣльно отъ другихъ, рѣзной кіотъ съ иконою преподобнаго Сергія, предъ которою теплится неугасимая лампада. Икона эта ($9^1/_2 \times 7$ вершк.) пожертвована неизвѣстнымъ благотворителемъ, покрыта сребро-позлащенною ризою, на которой вычеканена слѣдующая надпись: «Сія икона преподобнаго

[2]) Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса находится написанная масляными красками картина, изображающая древній Ростовскій кремль въ половинѣ XVIII вѣка. Рисунокъ сдѣланъ съ гравюры того времени. На немъ видна и часобитня, устроенная въ XVII вѣкѣ Ростовскимъ митрополитомъ Іоасафомъ Лазаревичемъ и сломанная въ началѣ нынѣшняго столѣтія.

Сергія съ родителями писана въ Троицкой Сергіевой лаврѣ инокомъ живописцемъ Симеономъ и освящена на мощахъ чудотворца, прислана оттуда Ростовскому Троицкому Сергіеву монастырю отъ имени неизвѣстнаго съ билетомъ Московской сохран. казны № 68151 на вѣчный поминъ рода преподобнаго Сергія, по примѣру лавры, въ началѣ всѣхъ заупокойныхъ ектеній. Вверху образа подъ звѣздою частицы св. мощей: Мурот. Димитрія Селунскаго, Іоанна да Никиты Новгородскаго, Макарія Калязинскаго, преподобнаго Сергія и часть гроба его. Сіи мощи переданы по наслѣдству вкладчику изъ рода Богд. Мат. Хитрово, думнаго дворянина и дворецкаго, памяти царя Алексѣя Михайловича, стольника Петра Саввича и бригадира Н. Н. Хитрово». Икона въ монастырь пожертвована въ 1854 году.

Чудотворныхъ и древнихъ иконъ въ храмѣ нѣтъ. Въ 1870 г., какъ значится въ монастырскихъ записяхъ, стояла въ соборной церкви нѣсколько дней икона Божіей Матери, обрѣтенная, по троекратному сновидѣнію, одною женщиною; икона эта привлекала массу молящихся, но была у монастыря взята въ приходъ Нажеровскій.

Въ нашемъ собраніи рукописей, между прочимъ, сохранилось слѣдующее описаніе явленія этой иконы, названной Цареградскою (въ монастырѣ «за ветхостью наименованіе иконы не дознано»). Въ 1870 г. предъ Пасхой женщинѣ дер. Новой, бывшей года полтора больною, явилась во снѣ Божія Матерь и сказала: «возьми меня къ себѣ и ты выздоровѣешь; моя икона—на вашей рѣчкѣ, близъ вашей деревни.» Женщина проснувшись не повѣрила сновидѣнію, считая это за обыкновенный сонъ. Въ слѣдующую ночь сновидѣніе повторилось, но женщина опять не повѣрила. Послѣ третьяго видѣнія она сказала обо всемъ мужу, но и онъ призналъ его за бредъ; не смотря на то, женщина почувствовала сильное влеченіе идти на рѣчку и пошла искать икону; но, долго искавши, не нашла и вернулась уже назадъ, какъ вдругъ обернувшись увидѣла на рѣчкѣ, на кустѣ у камня, яркій свѣтъ; подойдя ближе, увидѣла, что свѣтъ—отъ иконы Богоматери. Обрѣтеніе было въ страстную субботу. Икона обыкновенныхъ размѣровъ облупившаяся отъ времени; самый ликъ на ней едва можно разсмотрѣть. Женщина принесла ее домой и тогда же почуствовала себя здоровою. Вскорѣ слухъ объ этомъ, со словъ той женщины, разнесся по всему Ростовскому уѣзду и достигъ до Ярославля. Между тѣмъ женщина держала явленную икону у себя дома, и къ ней сталъ

отовсюду стекаться народъ даже изъ дальнихъ мѣстъ въ томъ числѣ—множество разнаго рода больныхъ, особенно кликушъ, съ припадками и пріемами вродѣ тѣхъ, которые описаны въ сказаніи XVII и XVIII вв. объ Іисусовѣ Крестѣ и Николаѣ Чудотворцѣ. Владѣтельница новоявленнаго образа допускала къ нему всѣхъ приходящихъ и раздавала имъ въ небольшихъ количествахъ воду, скаченную съ иконы, отчего больные получали будто-бы исцѣленіе... [3]) Затѣмъ икона у женщины была взята мѣстнымъ священникомъ; съ 3 по 12 іюня 1870 года она находилась въ Троицкомъ храмѣ Варницкаго монастыря, откуда, по просьбѣ крестьянъ, перенесена въ церковь села Нажерова, гдѣ, какъ мѣстно чтимая, находится и по сіе время. О нахожденіи иконы въ обители приведена ниже монастырская запись.

У южной стѣны въ Троицкомъ храмѣ погребенъ преосвященный епископъ Августинъ Сахаровъ.

II) На мѣсто теплой Никольской церкви, сгорѣвшей въ 1824 году, [4]) въ 1828 году построена близь монастырскихъ воротъ новая теплая одноглавая церковь въ честь Введенія во храмъ Божіей Матери. Храмъ сей построенъ иждивеніемъ Ростовскаго купца Максима Михайлова Плѣшанова и другихъ нѣкоторыхъ благотворителей при строителѣ Павлѣ. Длина сего храма—11 саженъ $1^1/_2$ аршина, широта 6 саженъ и 1 аршинъ, высота до кровли 4 сажени и 1 аршинъ, а съ крестомъ 9 саженъ; алтарь въ немъ длиною съ полукружіемъ 11 аршинъ. При паперти съ одной стороны—ризница, а съ другой—сторожка; обѣ длиною по 5 аршинъ, а ширина по $4^1/_2$ аршина. По сторонамъ главнаго престола—два придѣла, одинъ въ честь Іоанна Богослова, а другой—пророка Иліи. Храмъ покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Первоначально Плѣшановымъ было доставлено въ монастырь до 2 тысячъ пудовъ извести и до 100 тысячъ кирпичу. По полученіи 25 февраля 1826 г. храмозданной, разрѣшающей постройку, грамоты отъ преосвященнаго Авраама, архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, прибавлено еще 37 тыс. кирпичу и 3000 пуд. извести. Къ этому поступили пожертвованія отъ Ростовскаго купечества: Ивана Ивановича Балашова 15 тысячъ руб., Андрея Абрамов. Титова 15-ть тысячъ, Якова Петровича Емельянова 10-ть тысячъ,

---

[3]) Это преданіе было нами напечатано въ 1885 г. въ книгѣ „Ростовскій уѣздъ“ при описаніи села Нажерова *А. Т*

[4]) Находившейся на сѣверозападномъ углу монастыря.

купчихи матрены Ивановны Мальгиной 5-ть тысячъ и на сумму отъ разныхъ доброхотныхъ дателей куплено въ Ярославлѣ извести 250 четвертей [5]).

1 мая 1826 г. было приступлено къ работамъ; 27 того же мая была совершена закладка храма; 15 мая 1827 г., за окончаніемъ кровельныхъ работъ, былъ водруженъ крестъ; въ этомъ же мѣсяцѣ «было заключено условіе съ мастеромъ иконнаго греческаго ремесла украсить храмъ живописью за 1700 руб.» на средства Плѣшанова. 1828 г. 7 октября было совершено, по чиноположенію, освященіе главнаго алтаря во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; къ этому времени Плѣшановымъ же пожертвованы были одежды на два престола и жертвенникъ, богослужебныя книги, евангелія и сосуды.

1829 г. 20 января освящался придѣлъ Ильинскій, а 3-го іюня того-же года—придѣлъ Іоанно-Богословскій. Въ 1883 году теплый храмъ обновленъ былъ снаружи и внутри на средства покойнаго извѣстнаго благотворителя святынь Ростовскихъ И. А. Рулева († 1891 г.).—Въ этой церкви находится между прочимъ портретъ преосвященнаго Августина въ архіерейскомъ облаченіи.

III) Каменный двухъэтажный корпусъ противъ входа въ соборную церковь, мѣрою въ длину 18 аршинъ, а въ широту 16 аршинъ, въ высоту 9 аршинъ. Въ верхнемъ этажѣ, раздѣленномъ коридоромъ,—настоятельскія келліи, а въ нижнемъ 7 братскихъ келлій. Корпусъ сей построенъ въ 1800 году игуменомъ Дорооеемъ; покрытъ желѣзомъ, окрашеннымъ мѣдянкою. Въ 1847 г., при строителѣ Иннокентіи, совершенно вновь исправленъ.

IV) Каменный одноэтажный корпусъ, въ которомъ помѣщаются трапеза, кухня и двѣ братскія келліи въ длину на 11 саженяхъ, въ широту на 4 саженяхъ съ 1 аршиномъ, а въ высоту на 6 аршинъ. Построенъ въ 1842 г., при строителѣ Кипріанѣ, на мѣстѣ сгорѣвшей Никольской церкви.

V) Деревянный двухъэтажный домъ почти противъ входа въ теплую церковь; домъ сей построилъ для своего пребыванія преосвященный Августинъ, бывшій епископъ Уфимскій и Оренбургскій. Послѣ трудовъ въ пользу церкви, онъ скончался здѣсь 1 января 1842 года и погребенъ преосвященнѣйшимъ Евгеніемъ,

---

[5]) Запись монастырская.

архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ въ соборной церкви. Завѣщанный имъ въ пользу обители домъ стоитъ пустой. [6])

VI) Деревянныя, пристроенныя къ западной сторонѣ ограды, житница, конюшня и погребъ, въ длину на 11 саж. и 1¼ аршинахъ, въ широту на 4 сажени, въ высоту на 7¾ аршинъ; построены при строителѣ Мельхиседекѣ.

VII) Каменный сарай, пристроенный къ южной сторонѣ ограды, и прислоненный къ угловой западной башнѣ, длиною на 20, широтою на 9, а высотою на 3½ аршинахъ.

VIII) Каменная оградка съ желѣзною рѣшеткою, раздѣляющая кладбище отъ монастырской площади; она начинается отъ стѣны теплой церкви и простирается до колокольни, на 42½ аршинахъ, а отъ колокольни до братской трапезы и кухни на 42 аршинахъ; въ ней двои ворота; построена въ 1849 г. игуменомъ Кипріаномъ.

IX) Каменная кругомъ монастыря ограда, съ двухъ сторонъ новая, съ тремя по угламъ башнями, на пространствѣ съ южной—64½ саж., съ восточной 37½ саж., съ западной 44½ саж., съ сѣверной 58½ саженяхъ; всего кругомъ—205 саженяхъ; высотою въ 5 аршинъ; башни длиною и широтою въ 3 сажени, высотою въ 7 саженъ и 2 аршина; въ двухъ изъ нихъ—западной и восточной—по двѣ братскія келліи; а въ третьей—житница.—Ограда построена въ 1849 году при игуменѣ Кипріанѣ. Съ западной и половина съ сѣверной стороны она—старая, высотою въ 3½ аршина безъ угловой башни; когда построена, неизвѣстно. Съ южной стороны ограды—монастырскія ворота; надъ ними икона преподобнаго Сергія.

X) При выѣздѣ изъ Ростова, за заставою, на Московской и Угличской дорогахъ деревянная часовня, построенная при строителѣ Димитріанѣ, по указному предписанію. [7])

§ 3. Какіе способы для своего содержанія имѣлъ Варницкій монастырь до временъ царя Михаила Ѳеодоровича, неизвѣстно. Сей же государь пожаловалъ обители вотчину, въ которой въ

---

[6]) Домъ этотъ существовалъ до 1854 года. Здѣсь онъ проводилъ время въ уединенныхъ подвигахъ, постѣ и молитвѣ, но нужда обители не пощадила оставленнаго Августиномъ дома. Въ 1854 г изъ келлій были вынуты печи, потолки, полы и оконныя рамы, а остальное продано на сносъ „за 36 р. с.“, съ обязательствомъ для покупателя—сломавъ срубъ и вынувъ кирпичный и каменный буты—сравнять мѣсто

[7]) Въ настоящее время эта часовня перестраивается и дѣлается каменной.

1764 г. было 323 души крестьянъ мужескаго пола. Обитель пропитаніе получала отъ хлѣбопашества; у нея довольно было сѣнокосной земли. Притомъ же у монастыря было 186 душъ прихожанъ, и доходы отъ нихъ обитель раздѣляла пополамъ съ бѣлымъ священникомъ, жившимъ подлѣ монастыря [8]). Въ 1764 г. въ обители монашествующихъ было: игуменъ одинъ, іеромонахъ одинъ іеродіаконъ одинъ, не служащій іеромонахъ одинъ. По учрежденіи Духовныхъ Штатовъ монастырь, изъ уваженія къ мѣсту рожденія и воспитанія преподобнаго Сергія, не былъ упраздненъ, а оставленъ на своемъ содержаніи [9]). Съ тѣхъ поръ и донынѣ средствами содержанія его служатъ: а) жалованье изъ государственной казны 85 р. 71 к.: б) мельница на р. Лигѣ, близь села Андреевскаго, данная обители въ 1799 году, отдаваемая внаймы, даетъ доходу 300 р. въ годъ; в) земля, которой пахотной 43 дес. 1352 кв. саж., сѣнокосной 5 дес. 532 кв. саж., подъ лѣсомъ 24 дес. 237 кв. саж., неудобной 12 дес. 514 кв. саженъ. Вся земля, кромѣ находящейся подъ монастыремъ 2,000 кв. саж., отдается въ аренду за 288 р. 55 к.; рыбныя ловли въ трехъ озерахъ, находящихся отъ монастыря въ 35 верстахъ, отдаваемыхъ на аренду по 16 р. въ годъ.

§ 4. Кромѣ сего обитель пользуется процентами съ капитальныхъ суммъ, вложенныхъ въ ломбардныя учрежденія: а) съ 5000 р., пожертвованныхъ графинею Анною Алексѣевною Орловою-Чесменскою; б) съ 2146 р., пожертвованныхъ Ростовскою купчихою Екатериною Андреевою Мальгиною; в) съ 1428 р. 56¾ к., пожертвованныхъ Ростовскимъ купцомъ Максимомъ Михайловымъ Плѣшановымъ; г) съ 571 р. 42 к., вложенныхъ графомъ Шереметевымъ; д) съ 571 р. 43 к. вложенныхъ архимандритомъ Августомъ, скончавшимся на покоѣ въ Спасо-Димитріевскомъ Яковлевскомъ монастырѣ; е) обитель получаетъ еще значительныя суммы за мѣста погребенія и на поминовеніе усопшихъ гражданъ ростовскихъ. Лѣтъ 20 тому назадъ нѣкоторые изъ богатыхъ купцовъ ростовскихъ изъявили желаніе быть погребенными въ Варницкомъ монастырѣ; съ тѣхъ поръ взносы билетовъ въ сохранную казну, какъ на церковныя потребности, такъ и въ

---

[8]) И въ послѣдующихъ годахъ, когда не было въ монастырѣ іеромонаховъ, нерѣдко отправляли богослуженіе бѣлые священники, для нихъ былъ и домъ за рѣчкою Песошнею. Приходъ отведенъ отъ монастыря въ 1807 году.

[9]) Дѣло въ Консисторіи о возстановляемыхъ монастыряхъ.

пользу братіи годъ отъ году умножаются, такъ что въ настоящее время процентовъ со всей капитальной суммы обитель получаетъ болѣе 1000 р. серебромъ.

§ 5. Крестный ходъ въ монастырѣ бываетъ въ день Сошествія Святаго Духа—изъ Ростовскаго собора съ Казанскою иконою Божіей Матери, приносимою въ соборъ изъ Бѣлогостицкаго Ростовскаго монастыря. Сей ходъ бываетъ при многочисленномъ собраніи жителей предъ литургіею, по окончаніи которой возвращается въ Ростовскій соборъ. Когда и по какимъ причинамъ установленъ онъ, неизвѣстно.

Посѣщалъ-ли кто-либо монастырь изъ лицъ царской фамиліи, неизвѣстно; но изъ лицъ духовныхъ его посѣтили: въ 1836 году высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Московскій, пріѣзжавшій въ Ростовъ для освященія храма въ честь святителя Іакова—въ Спасо-Димитріевомъ Яковлевскомъ монастырѣ; въ 1839 году преосвященный Іона, экзархъ Грузинскій, уволенный на покой въ С.-Петербургъ, членъ Св. Сунода; въ 1842 г. высокопреосвященный Филаретъ, митрополитъ Кіевскій, пріѣзжавшій на поклоненіе Ростовскимъ чудотворцамъ и прочей святынѣ древняго Ростова; по прибытіи въ монастырь онъ приказалъ отслужить панихиду надъ гробомъ преосвященнаго Августина, въ томъ году здѣсь скончавшагося на покоѣ. [10])

§ 6. По древнему обычаю Россійскихъ монастырей, настоятельство въ Варницкой обители было игуменское; но кто были игумены до 1624 года, неизвѣстно. Въ этомъ году былъ игуменъ Нифонтъ. Послѣ него рядъ исторически извѣстныхъ начальственныхъ лицъ монастыря мы бы должны начать съ 1725 года, когда здѣсь была игуменья Христофора. [11]) Но какъ обращеніе Варницкой обители изъ мужской въ дѣвичью было временное и недолговременное, то и порядокъ настоятелей монастыря мы начнемъ игуменами, которые управляли имъ до 1765 года. [12])

---

[10]) Біографія его здѣсь прилагается.

[11]) Смотри выше.

[12]) По Строеву до 1744 г. извѣстны: 1) Авраамій строитель, 1614 г.;
2) Нифонтъ, 1624 г.
3) Іона, 1647 г.
4) Тимофей, 1654 г.
5) Іона, 1657—1662 гг.;
6) Варлаамъ, 1708 г.;
7) Іоанникій (архимандр.), 1722—1738 гг.

Игумены:

1) Иринархъ, первый изъ извѣстныхъ; онъ въ 1744 г. былъ членомъ Ростовской консисторіи.

2) Исаія съ 1746 г. по 1749 г. былъ членомъ Ростовской консисторіи.

3) Мисаилъ, 1757 г.

4) Исаія упоминается въ январѣ 1758 года.

5) Адріанъ упоминается въ 1759—1764 гг.; при немъ начали строить въ монастырѣ первую каменную церковь во имя Живоначальныя Троицы.

6) Игнатій упоминается въ 1764 г.; въ 1765 году былъ членомъ Ростовской духовной консисторіи.

Строители:

7) Іаннуарій съ 1765 г. по 1770 г.

8) Ѳеофилъ съ 1771—1773 гг.

9) Иларіонъ съ 1773—1777 гг.; былъ экономомъ Ростовскаго архіерейскаго дома и членомъ духовной консисторіи.

10) Мелхиседекъ I (Митрополитскій) былъ съ 1777—1778 гг.; изъ казначеевъ Ростовскаго архіерейскаго дома.

11) Варлаамъ съ 28 мая по 20 ноября того же 1778 года.

12) Порфирій съ конца 1778 года по 1783 годъ; изъ экономовъ архіерейскаго дома поступилъ въ игумена Угличскаго Покровскаго монастыря, оттуда въ 1789 г. переведенъ въ Толгскій монастырь, гдѣ въ 1793 году произведенъ въ архимандрита—перваго въ Толгской обители. Былъ членомъ духовной консисторіи и смотрителемъ семинаріи.

13) Анатолій, малороссіянинъ, съ 1783 по 1786 гг.; при немъ построена каменная одноэтажная теплая церковь во имя св. Кирилла чудотворца, сгорѣвшая въ 1824 году.

14) Павелъ (Предтечевскій) въ 1786 г.; отсюда переведенъ въ Ростовскій Петровскій монастырь, и наконецъ былъ архимандритомъ въ Переславскомъ—Даниловѣ монастырѣ.

15) Димитрій съ 1786 г. по 1789 г., бывшій послѣ въ братствѣ Толгскаго монастыря на покоѣ.

16) Дороѳей съ 1798 г. по 1809 г.; при немъ построены каменныя настоятельскія келліи; отсюда переведенъ въ Ростовскій Бѣлогостицкій монастырь.

17) Исаакій (Кожуховъ) въ 1809 г. переведенъ сюда изъ Бѣлогостицкаго монастыря; родомъ изъ Ярославскихъ купцовъ.

18) Діонисій (Поройковъ) изъ Угличскаго духовенства, бывшій въ Ярославскомъ архіерейскомъ домѣ крестовымъ монахомъ въ 1810 г.; отсюда переведенъ въ Бѣлогостицкій монастырь.

16) Дороѳей (вторично) въ 1810 г. по прошенію переведенный изъ м. Бѣлогостицкаго. Пробылъ до 1816 г. и въ теченіе этихъ 6 лѣтъ не мало потрудился для благоукрашенія Варницкой обители; при немъ въ 1798 г. капитально внутри обновленъ былъ зимній Никольскій храмъ; въ 1799—1808 гг. построены настоятельскія келліи; поправленъ былъ и соборный храмъ. Въ октябрѣ 1816 г. переведенъ въ Ростовскій Петровскій монастырь.

19) Ираклій въ 1816 г. поступилъ изъ іеромонаховъ Ярославскаго архіерейскаго дома; въ 1817 г. переведенъ въ Бѣлогостицкій монастырь.

20) Игнатій II въ 1817 г. опредѣленъ изъ казначеевъ Толгскаго монастыря; въ 1818 г. переведенъ въ Исакову пустыню.

21) Павелъ опредѣленъ въ 1818 г. изъ казначеевъ второклассная Борисоглѣбскаго монастыря; въ 1819 г. опредѣленъ экономомъ Ярославскаго архіерейскаго дома.

22) Гавріилъ въ 1819 г. опредѣленъ изъ экономовъ архіерейскаго дома въ 1821 г., по собственному желанію, поступилъ въ число братства Сергіевой Лавры. На мѣсто Гавріила въ 1822 г. опять опредѣленъ Павелъ, экономъ архіерейскаго дома. Въ 1823 г. сдѣланъ членомъ Ярославской духовной консисторіи; въ 1828 г.—благочиннымъ надъ Ростовскими монастырями; въ 1829 г. награжденъ посохомъ; въ 1830 г. произведенъ въ игумена; въ 1831 г. переведенъ въ Петровскій монастырь. При немъ построена новая теплая Введенская церковь, на мѣсто сгорѣвшей Никольской.

23) Кипріанъ въ 1831 г. опредѣленъ изъ ризничихъ архіерейскаго дома; въ 1832 г. на мѣстѣ упраздненной Никольской церкви онъ построилъ братскій каменный корпусъ; въ 1833 г. переведенъ въ Ярославскій Аѳанасьевскій монастырь; послѣ былъ игуменомъ въ Спасо-Геннадіевомъ и Петровскомъ монастырѣ, и наконецъ въ 1847 году снова поступилъ въ здѣшній Варницкій монастырь и здѣсь въ 1851 г. 14 февраля, на 67 году отъ рожденія, скончался послѣ тяжкихъ побой и погребенъ. Былъ жизни строгой и воздержной и пользовался особымъ уваженіемъ Ростовскихъ гражданъ.

24) Веніаминъ съ 1833 г. по 1835 г.; поступилъ изъ экономовъ архіерейскаго дома.

25) Мелхиседекъ II въ 1835 г. поступилъ изъ казначеевъ архіерейскаго дома; въ 1846 г. марта 26 дня скончался на 37 году и погребенъ въ семъ монастырѣ.

26) Иннокентій въ 1846 году опредѣленъ изъ казначеевъ Авраамієва Ростовскаго монастыря; награжденъ наперснымъ крестомъ еще бывъ казначеемъ; въ 1847 г. переведенъ въ Петровскій монастырь, а на его мѣсто поступилъ игуменъ Кипріанъ [13]).

27) Димитріанъ въ 1851 г. опредѣленъ изъ казначеевъ Авраамієва Ростовскаго монастыря; въ 1853 г. переведенъ въ Петровскій монастырь.

28) Іоасафъ въ 1853 г. опредѣленъ изъ духовниковъ Ярославскаго архіерейскаго дома.

29) Владиміръ—съ 1858 г., скончавшійся 3 ноября 1861 г. По декабрь мѣсяцъ 1861 г. монастыремъ управлялъ казначей Варницкій—іеромонахъ Авраамій.

30) Исаакій изъ Ярославскаго архіерейскаго дома съ 3 декабря 1861 г.; по четырехлѣтнемъ управленіи переведенъ въ Петровскій монастырь.

31) Панкратій изъ того же дома, съ 1865 г.; согласно своему прошенію уволенъ отъ настоятельства 28 февраля 1866 г.

32) Парѳеній, изъ Ярославскаго Аѳанасьевскаго мон.; прибылъ въ Варницкую обитель 2 марта 1866 г. и въ этомъ же году скоропостижно скончался 10 ноября въ 6 ч. утра въ своей келліи; погребенъ въ монастырѣ по христіанскому обряду.

33) Іаковъ, изъ братства Ярославскаго архіерейскаго дома, въ мірѣ Іоаннъ Смирновъ, съ 20 ноября 1866 г.; за доброе управленіе обителью возведенъ 30 августа 1870 г. въ санъ игумена; въ 1882 г. переведенъ въ Исааковскую пустынь.

34) Феофилъ, изъ казначеевъ Ярославскаго архіерейскаго дома, съ 6 іюня 1882 г., въ мірѣ Петръ Судьбининъ, былъ священникомъ, имѣлъ камилавку. † 1891 г.

35) Митрофанъ, іеромонахъ, съ 1891 г.; переведенъ изъ казначеевъ Ростовскаго Богоявленскаго монастыря.

36) Антоній изъ братіи Московскаго Донского монастыря съ 1894 года.

---

[13]) См. выше подъ № 23.

Запись монастырская о событіяхъ и посѣщеніяхъ обители разными лицами.

1812 г. 2 октября принесена была въ Варницкій монастырь Колотская явленная икона Божіей Матери и при ней пріѣхалъ игуменъ Иларій съ братіею того монастыря, которые и имѣли здѣсь пребываніе до 20 ноября, когда обратно отправились въ свою обитель.

1813 г. 30 мая принесена въ Ростовъ изъ Мологи возвращавшаяся въ Могилевъ икона Божіей Матери Умиленія, которая и въ здѣшній монастырь приносима была по случаю праздника въ крестномъ изъ города хожденіи.

1817 г. въ февралѣ мѣсяцѣ былъ въ Ростовѣ и 14 числа въ здѣшнемъ монастырѣ Іерусалимскій архимандритъ Арсеній съ іеромонахомъ и монахомъ, проживающіе въ Россіи по Высочайшему дозволенію для испрошенія подаянія на возобновленіе храма Гроба Господня, сгорѣвшаго отъ поджога еретиками въ 1808 г. 30 сентября въ 9 ч. ночи.

1819 г. 18 марта прибылъ въ сей монастырь для проживанія уволенный отъ управленія епархіей преосвященный Августинъ, епископъ Уфимскій и Оренбургскій, и построилъ на собственный свой коштъ деревянные близъ святыхъ воротъ покои.

1829 г. въ половинѣ августа монастырь посѣтилъ архіепископъ Ярославскій и Ростовскій Авраамъ, осмотрѣвшій новосозданный храмъ Введенскій.

1832 г. 21 іюля былъ въ обители преосв. Іона, митрополитъ и экзархъ Грузіи, уволенный на покой для проживанія въ С.-Петербургѣ членомъ Св. Синода.

1836 г. посѣтилъ Варницкій монастырь митрополитъ Московскій Филаретъ въ сопровожденіи намѣстника Троицкой Лавры; осмотрѣвъ соборную церковь и теплую и оставшись доволенъ осмотромъ, возвратился въ Яковлевскій монастырь, куда прибылъ для освященія теплаго храма во имя св. Іакова.

1837 г. 8 сентября въ 3 ч. дня посѣтилъ монастырь въ первый разъ по вступленіи на епархію Евгеній, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

1839 г. въ декабрѣ посѣтилъ обитель Костромской преосвященный

епископъ Владиміръ въ сопровожденіи намѣстника Яковлевскаго монастыря отца Флавіана.

1840 г. 22 мая посѣтилъ Варницкую обитель высокопреосвященный Евгеній, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, въ сопровожденіи эконома архим. Никодима со свитою и совершилъ Божественную литургію соборнѣ съ 4-мя священнослужителями; послѣ литургіи посѣтилъ настоятеля въ его келліи и благоволилъ обѣдать.

1841 г. 27 мая посѣтилъ монастырь Вологодскій епископъ Иннокентій, проѣздомъ изъ Кіева въ свою епархію.

1842 г. 1 января 11 час. пополудни скончался имѣвшій въ монастырѣ пребываніе на покоѣ съ 1819 г. бывшій Оренбургскій преосвященный епископъ Августинъ, на 74 г. отъ рожденія. Погребенъ 8 января въ соборной церкви на правой сторонѣ Его Высокопреосвященствомъ, Евгеніемъ, архіепископомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ.

1842 г. 13 мая по утру проѣздомъ изъ С.-Петербурга въ Кіевъ прибылъ въ Спасо-Іаковлевскій Димитріевскій монастырь Кіевскій митрополитъ Филаретъ, того же дня вечеромъ прибылъ и Евгеній въ свой архіерейскій домъ. 14 числа оба преосвященные совершали литургію въ Яковлевскомъ монастырѣ, а въ день св. Исаіи—15-го—въ Ростовскомъ соборѣ. 14-го же числа въ 7 ч. пополудни митрополитъ Филаретъ посѣтилъ Варницкую обитель; надъ гробомъ преосвящ. Августина приказалъ совершить панихиду; изъ соборной церкви прошелъ въ теплую, а оттуда въ келлію покойнаго Августина; затѣмъ отправился въ Яковлевскій монастырь.

1853 г. 15 іюня былъ въ монастырѣ по назначенію Св. Синода Пермской семинаріи инспекторъ игуменъ Макарій для повѣрки церковныхъ предметовъ.

1866 г. былъ въ обители преосвященный Нилъ, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій. Обозрѣвая епархію по пути изъ Углича, прибылъ сюда въ 6 ч. вечера, входилъ въ соборъ и въ теплую церковь, на могилы купцовъ Плѣшановыхъ, и затѣмъ отправился въ Ростовъ. Владыка былъ милостивъ и тихъ.

Въ 1870 г. съ 3 ч. по 12 число іюня находилась въ Троицкомъ соборѣ Варницкаго монастыря икона Божіей Матери (наименованіе которой по ветхости не дознано), якобы чудотворная. Она доставлена въ

монастырь по слѣдующему случаю: Ростовскаго уѣзда, прихода с. Нажерова, крестьянская женка Матрена Дмитріева нашла оную икону близь своей деревни при какомъ то источникѣ и взяла къ себѣ въ домъ, о чемъ мѣстнымъ благочиннымъ немедленно донесено было Епархіальному Начальству, которое, на основаніи указа Св. Сунода отъ 27 февраля 1722 года, предписало отобрать оную икону у Дмитріевой и отослать въ Варницкій монастырь, куда оная и получена 1 іюня; съ подобающею честію внесена въ Троицкій соборъ, въ которомъ въ тотъ же день отправлено было всенощное бдѣніе Божіей Матери. Народъ узналъ и какъ изъ г. Ростова, такъ и окрестностей его стекался для поклоненія въ большомъ количествѣ въ теченіи 8 дней, т. е. до 12 числа того же іюня; потомъ, вслѣдствіе прошенія кн. Шаховскаго и крестьянъ, прихожанъ означенной Нажеровской церкви, по указному же Ярославской Духовной Консисторіи предписанію, означенная икона Божіей Матери передана въ ихъ приходскую Нажеровскую церковь, гдѣ въ настоящее время и находится.

1871 годъ. Въ семъ году въ лѣтніе мѣсяцы съ половины іюня и до половины сентября свирѣпствовала эпидемическая болѣзнь—холера. Въ Ростовѣ, а особенно въ окрестностяхъ онаго, было много больныхъ и умирающихъ; въ Варницкой обители, за молитвы заступника своей родины преподобнаго Сергія, всѣ остались живы, такъ что никто изъ монастырской братіи и служащихъ не болѣли.

1875 г. 16 іюля посѣтилъ монастырь преосвященный Димитрій, архіепископъ Ярославскій и Ростовскій; 1876 г. 19 октября—преосвященный Леонидъ; 1878 г. 25 іюля преосвященный Іонаѳанъ.

1892 г., 25 сентября преосвященнымъ Амфилохіемъ, епископомъ Угличскимъ, совершено было въ монастырѣ высокоторжественное богослуженіе въ память 500-лѣтняго юбилея со дня кончины великаго угодника Божія, преподобнаго Сергія, чудотворца Радонежскаго.

ИЗВѢСТІЯ

*о жизни преосвященнаго Августина, епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, почерпнутыя изъ его своеручныхъ записокъ. *)*

Епископъ Августинъ родился 18 октября 1768 года Ярославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, въ селѣ Звѣринцѣ отъ православныхъ и благочестивыхъ родителей древняго духовнаго происхожденія и названъ при св. крещеніи Михаиломъ. Съ 6-лѣтняго возраста началъ учиться у родителей грамотѣ по церковнымъ и гражданскимъ книгамъ и всему кругу нотнаго церковнаго пѣнія. На 11 г. онъ поступилъ въ Ярославскую семинарію, гдѣ учился латинскому языку и на оном поэзіи, риторикѣ и философіи, также всеобщей и отечественной исторіи, географіи, ариѳметикѣ и греческому языку. По указу Св. Сѵнода былъ избранъ Ярославскимъ епархіальнымъ начальствомъ и посланъ съ хорошимъ аттестатомъ 14 декабря 1788 г. въ С.-Петербургскую Александровскую семинарію, что нынѣ Академія, для изученія высшихъ наукъ и для приготовленія себя къ учительской должности для Ярославской семинаріи. Тамъ онъ оставался по 10 мая 1792 года, занимаясь философіею, богословіемъ, церковнымъ краснорѣчіемъ, математикою, физикою, греческимъ и нѣмецкимъ языками, частію съ преизрядными и хорошими, частію съ превосходными успѣхами. По возвращеніи въ Ярославль, опредѣленъ въ іюлѣ 1792 г. учителемъ піитики, греческаго и нѣмецкаго языковъ, математики и географіи, истолкователемъ Св. Писанія въ каждый воскресный день для учениковъ пяти нижнихъ классовъ и библіотекаремъ Ярославской семинаріи. Въ сентябрѣ 1797 года переведенъ въ С.-Петербургскую Александроневскую Академію учителемъ церковнаго краснорѣчія и греческаго языка и экзаменаторомъ ставленниковъ Новгородской и С.-Петербургской епархій. 19 декабря того же года постриженъ въ монашество съ именемъ Августина и въ апрѣлѣ 1798 г. назначенъ въ Ярославскій Толгскій третьеклассный, что нынѣ первоклассный, монастырь архимандритомъ и Ярославской семинаріи ректоромъ и богословія учителемъ, при чемъ безмездно преподавалъ церковное краснорѣчіе ученикамъ богословія и фило-

софіи, исправляя съ 1800 г. должность члена Ярославской духовной консисторіи и благочиннаго надъ монастырями Ярославской епархіи. Бывшій въ то время Ярославскій преосвященный Павелъ особенно любилъ Августина. Отсюда въ іюлѣ 1800 г., по неизвѣстной причинѣ, перемѣщенъ въ Рязанскую епархію въ третьеклассный Троицкій монастырь; въ декабрѣ 1800 г., по Синодскому указу, вытребованъ въ С.-Петербургъ для исполненія череды священнослуженія и для проповѣди слова Божія. Въ февралѣ 1801 года опредѣленъ законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ, и, исправляя эту должность, перемѣщенъ былъ изъ Рязанскаго Троицкаго монастыря во второклассный Спасскій Антоніевъ монастырь, а потомъ Петербургской епархіи въ Троицкую Сергіеву второклассную пустыню.—По именному Высочайшему указу, 1806 г. маія 15 опредѣленъ архимандритъ Августинъ епископомъ Оренбургской епархіи, и въ 10 день іюня того же года хиротонисанъ Св. Правительствующимъ Синодомъ въ епископа Оренбургскаго и Уфимскаго въ С.-Петербургѣ. Проходя разныя должности и особенно въ высокомъ званіи архипастыря, онъ совершилъ многіе труды на пользу ввѣренной ему епархіи; и оставя оную, неутомимо подвизался въ другихъ занятіяхъ, свидѣтельствующихъ о его мудрости и благопопечительности. Преосвященный Августинъ управлялъ Оренбургскою епархіею до 6 января 1819 года и, по собственному прошенію, за болѣзнію уволенный отъ должности, избралъ себѣ жилищемъ Ярославской епархіи Сергіевъ Варницкій заштатный монастырь. Тамъ имѣлъ онъ пребываніе въ деревянномъ двухъэтажномъ домѣ, построенномъ епископу Августину на опредѣленный пенсіонъ, вслѣдствіе согласія, изъявленнаго ему отъ Ярославскаго епархіальнаго начальства.

Сложивъ съ себя высокое званіе епископа, преосвященный Августинъ, какъ истинный мудрецъ, сознавалъ, что для человѣка, вѣрнаго своему призванію, нѣтъ отставки. Ничѣмъ не развлекалось его глубокое уединеніе. Отъ молитвъ переходилъ онъ къ трудамъ, а отъ трудовъ къ молитвамъ. Такъ было до послѣдняго дня его жизни. Онъ чувствовалъ приближеніе онаго, предсказалъ его себѣ, устроилъ скромное свое погребеніе и бесѣдуя съ Богомъ, удостоясь въ послѣдній день принятія Св. Таинъ, уснулъ вѣчнымъ сномъ, а не умеръ. Это подтверждаютъ приближенные его, бывшіе свидѣтелями его строгой монашеской жизни и неутомимыхъ занятій. Смерть его послѣдовала въ 1-й день 1842 г. Тѣло похоронено

въ церкви монастыря, въ которомъ онъ имѣлъ свое послѣднее жилище.

Какъ правитель епархіи обширной, преосвященный Августинъ неусыпно бодрствовалъ, и въ краткомъ его отчетѣ, для себя самого написанномъ, означено, что имъ посвящено 216 духовныхъ воспитанниковъ Оренбургской семинаріи на священническія и діаконскія мѣста, что онъ способствовалъ распространенію церковныхъ книго-хранилищъ епархіи на сумму болѣе 30,000 руб. ассиг.; исходатайствовалъ дозволеніе на построеніе 46 каменныхъ церквей; рѣшилъ болѣе 12 тысячъ дѣлъ и привелъ въ совершенный порядокъ архивъ Оренбургской консисторіи; жертвовалъ изъ своего жалованья на благоустройство Оренбургской епархіи и на собственный счетъ въ подробности обозрѣвалъ ее.

Преосвященный Августинъ любилъ заниматься исторіей и каноническимъ правомъ Русскимъ, и хотя большая часть его трудовъ осталась въ рукописи, но тѣмъ не менѣе видно, что, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, они принесли бы полезнѣйшій плодъ.

При началѣ своего литературнаго поприща въ 1795 г. преосвященный издалъ лирическое твореніе „Евергетъ“ въ десятистрочныхъ строфахъ: въ 1797 г.—„Разсужденіе о владычествѣ человѣческаго разума надъ страстями“ (по назначенію митрополита Гавріила переведенное съ греческаго).

Подвизаясь въ проповѣди слова Божія, напечаталъ на свой счетъ десять поучительныхъ словъ, сказыванныхъ въ С.-Петербургѣ 1802 г.—1806 г. и еще тридцать напечатаны въ 1809 г. въ Москвѣ отъ Св. Синода, съ выдачею автору 100 экземпляровъ „за труды въ сочиненіи.“ Двѣ другія части остались въ рукописи.

Между рукописями его находятся также: 1) Четыре части отборныхъ писемъ разнаго содержанія, писанныхъ по должности 1806—1818 гг. разнымъ духовнымъ и свѣтскимъ особамъ.

1) Шесть частей примѣровъ для руководства къ изящной словесности извлечены въ 1806—1807 гг. изъ всѣхъ классическихъ латинскихъ писателей.

3) Примѣры церковнаго краснорѣчія для руководства въ проповѣди слова Божія, извлеч. въ 1808—1818 г. изъ боговдохновенныхъ писателей, древнихъ святыхъ учителей церкви первыхъ VIII вѣковъ, а именно: св. Игнатія Богоносца, епископа Антіохійскаго, св. Аѳанасія Александ-

рійскаго, св. Кирилла Іерусалимскаго, св. Василія Кесаріи Каппадокійскія, св. Григорія Богослова, Константинопольскаго, св. Амвросія Медіоланскаго, св. Іоанна Златоуста, блаж. Августина Иппонійскаго, св. Іоанна Дамаскина.

4) Записки къ начертанію руководства для упражненія въ словесныхъ наукахъ въ 10 частяхъ.

5) Начертаніе Церковной Исторіи отъ созданія міра до настоящихъ временъ (сост. 1810—12 г.). Трудъ сей обработанъ по слѣдующимъ источникамъ: Библія; отцы Церкви первыхъ осьми вѣковъ; минеи св. Димитрія Ростовскаго, Церковная Исторія Георгія Кедрина, Несторовъ Лѣтописецъ, Степенная книга, Путешествіе В. Барскаго по св. мѣстамъ, Исторія Грекороссійской церкви митрополита Платона, Словарь Историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина Грекороссійскія Церкви; книга православныхъ учителей Грекороссійской св. Церкви XVII и XVIII вв.; Всемірная краткая и пространная топографія въ 4 частяхъ.

Сочиненія, которыми епископъ Августинъ преимущественно занимался по увольненіи отъ пастырства до конца своей жизни, суть слѣдующія: 1) Полный систематическій сводъ духовныхъ законовъ православной Греко-Россійской Христовой Церкви, въ 6 частяхъ. 2) Библейскій словарь. 3) Исторія Новозавѣтной Церкви Христовой, въ 6 частяхъ. 4) Начертаніе православной Греко-Россійской Христовой Церкви, составленное изъ духовныхъ книгъ православныхъ учителей Греко-Россійскія св. Церкви, кои суть: Скрижаль, Жезлъ Правленія, Увѣтъ Духовный, Розыскъ Св. Димитрія, Камень Вѣры, Пращица Духовная, Отвѣты на вопросы старообрядцевъ, Книга служенія по чиноположеніямъ православной Церкви, Новая Скрижаль. 5) 73 бесѣды на Дѣянія Апостольскія, изложенныя по примѣру бесѣдъ св. Іоанна Златоуста на тѣ же Дѣянія. 6) Боголюбныя бесѣды на Моусеево пятокнижіе въ 5 частяхъ (пер. съ греческаго). 7) V и VI часть алфавитнаго свода духовныхъ и гражданскихъ законовъ 1818—1828, служащія продолженіемъ состоящаго въ четырехъ частяхъ Памятника, или Алфавитнаго Свода, составленнаго изъ духовныхъ законовъ въ 1782—1812.

8) Епископъ Августинъ безпрерывно занимался съ 1 ноября 1832 г. по 3 марта 1833 г. составленіемъ хронологическаго реэстра изъ 59 то-

мовъ полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи, изъ 109 рукописныхъ книгъ, содержащихъ также Высочайшіе указы и Сѣнодскія опредѣленія (1721—1834), кои доставлены ему на собственный его счетъ изъ епархій Казанской и Ярославской. Съ 16 ноября 1832 по 1836 гг. занимались на его иждивеніи отъ 12 до 20 писцовъ въ Ярославлѣ выпискою изъ 39 печатныхъ и 12 рукописныхъ томовъ для составленія полнаго собранія законовъ Греко-Россійской Церкви. Самъ епископъ Августинъ безпрерывно занимался въ Ярославлѣ съ 23 ноября 1834 г. до 8 февраля 1835 г. обозрѣніемъ принадлежащихъ Ярославской духовной консисторіи девяноста семи рукописныхъ книгъ, содержащихъ въ себѣ именные указы, и Генеральныя Сѣнодскія опредѣленія 1711—1834. Сверхъ того составленъ хронологическій реэстръ 1053 церковныхъ правилъ и духовныхъ законовъ, содержащихся въ 70 главахъ Кормчей книги и хронологическій реэстръ церковныхъ правилъ, содержащихся въ Духовномъ Регламентѣ.

Одно честолюбіе не могло одушевить епископа Августина къ подъятію столь разнообразныхъ трудовъ и къ такому ревностному исполненію обязанностей своихъ; онъ полагалъ свое достоинство и честь въ дѣятельной любви къ отечеству и Церкви, а потому высоко цѣнилъ тѣ свидѣтельства, которыя служили ему наградою; въ нихъ почерпалъ онъ убѣжденіе, что усилія его соотвѣтствуютъ общей цѣли правительства, дорожилъ поощреніями, не былъ къ нимъ равнодушенъ. Изъ глубины строгаго отшельничества онъ еще желалъ вступить на поприще прежняго служенія и снова принять пастырскій жезлъ.

Преосвященный Августинъ удостоенъ былъ слѣдующихъ наградъ. Въ 1803 году Всемилостивѣйше пожалованъ ему крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями. (Онъ съ удовольствіемъ и съ благодарностью вспоминалъ и о ста экземплярахъ его собственныхъ проповѣдей, выданныхъ ему по распоряженію Свят. Синода, по напечатаніи полнаго оныхъ завода). Въ 1808 г. ему пожалованъ орденъ I класса св. Анны, за отличное служеніе и неусыпные труды, подъятые имъ для пользы Церкви по ввѣренной ему Оренбургской епархіи. Въ 1819 г. по увольненіи его, по собственному его прошенію, отъ управленія Оренбургской епархіей, назначенъ ему пенсіонъ по 1000 р. асс. въ годъ. Въ февралѣ 1811 года, во уваженіе немаловременной службы его, Всемилостивѣйше повс-

лѣно, согласно съ ходатайствомъ Св. Сунода, прибавить ему къ помянутому пенсіону по 1000 р. въ годъ изъ суммъ духовнаго департамента. Св. Сунодъ не разъ изъявлялъ благодарность преосвященному за труды его. Упомянемъ, наконецъ, что преосвященный умѣлъ пріобрѣсть любовь всѣхъ его окружавшихъ, и заслужилъ ее отъ всѣхъ жителей Оренбурга. Это свидѣтельствуетъ портретъ преосвященнаго, гравированный на сумму, собранную по добровольной усердной подпискѣ, и ему поднесенный. Изъ него видно, что съ душевными свойствами соединялъ покойный и наружное благообразіе. Подъ этимъ портретомъ изображена слѣдующая надпись: „Августинъ, епископъ Оренбургскій и Уфимскій, родился въ 1768 году, октября 18 дня, Ярославской губерніи въ городѣ Ростовѣ, хиротонисанъ въ епископа Оренбургскаго и Уфимскаго 1806 г. іюня 10 дня“ и далѣе: „изъ признательности и любви иждивеніемъ дворянства и купечества Оренбургской губерніи въ 1818 году.“

Библиотека ООН

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе 1

I. Петровскій монастырь.

Предисловіе. Составители описанія монастыря. Житіе Петра Царевича по изслѣдованію В. О. Ключевскаго. Библіографическій указатель литературы по исторіи монастыря 8

Черты изъ жизни основателя монастыря Петра Царевича. Обстоятельства основанія обители. Зданія монастырскія. Крестные ходы. Замѣчательныя священныя вещи и письма. Способы содержанія. Замѣчательные вклады. Настоятельство и настоятели 14

Житіе Петра Царевича въ двухъ редакціяхъ . . 28

II Бѣлогостицкій монастырь.

Предисловіе. Мѣстность монастыря. Древность и древнее его устройство. Нынѣшнія монастырскія зданія. Замѣчательныя священныя вещи и иконы. Крестный ходъ. Бывшія вотчины и угодья монастырскія. Средства содержанія древнія. Нынѣшнія средства содержанія. Настоятели монастыря 43

Жалованная грамота царя Михаила Ѳеодоровича ростовскому архіепископу Варлааму 75

Духовная боярина, ростовскаго князя Михаила Михаиловича Темкина 88

Жалованная грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей игумену Акакіевой пустыни Григорію . . . 90

III. Варницкій монастырь

Предисловіе 93

Библіографическій указатель 100

Мѣстность, время и причина построенія монастыря. Зданія монастырскія. Способы содержанія. Замѣчательные вклады. Крестный ходъ: замѣчательные посѣтители. Настоятели монастыря 101

Запись монастырская о событіяхъ и посѣщеніяхъ обители разными лицами . . 113

Извѣстія о жизни преосвященнаго Августина, епископа Оренбургскаго и Уфимскаго, почерпнутыя изъ его своеручныхъ записей . 116